

Садок ШААБАН

**ТУНИС:
ПУТЬ
К ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ПЛЮРАЛИЗМУ**

*Курс президента
Зида аль-Абидина бен Али*

9H
Ш-12

W130

Институт стран Азии и Африки
при
МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ
имени М.В. Ломоносова

В. Ибрагимович
Фавр

14522

Садок ШААБАН

**ТУНИС:
ПУТЬ К
ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ПЛЮРАЛИЗМУ**

*Курс президента
Зина аль-Абидина бен Али*

Москва
1996

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
Институт стран Азии и Африки

Садок ШААБАН
ТУНИС: ПУТЬ
К ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ПЛЮРАЛИЗМУ

Курс президента Зина аль-Абидина бен Али

Тунис. Издательство ЭРЕС, 1996 г.

Перевод с арабского выполнен на кафедре
Политологии Востока ИСАА при МГУ

Ответственный редактор М.Ф.Видясова
ISBN 5-201-05023-9

Тираж 1000 экз

В книге рассматриваются политические процессы в современном Тунисе через призму концепции президента Бен Али о строительстве гражданского общества. Многие проблемы, поднятые автором, напомнят российскому читателю злободневные вопросы нашей жизни и других стран, недавно расставшихся с однопартийным режимом и авторитарной системой власти.

ISBN 5-201-05023-9

© ИСАА при МГУ, Москва 1996

От издателей

Книга профессора права, видного общественного деятеля, а ныне министра юстиции Садока Шаабана, несомненно, окажется полезной для политологов, интересующихся теоретическими и практическими проблемами современных “переходных обществ”. Наверное, она заинтересует и далеких от науки людей, наслышанных о Тунисе главным образом как о месте спокойного, достаточно комфортабельного и доступного среднему россиянину отдыха у моря.

Действительно, политическая стабильность в этой приветливой стране является залогом успешного развития туристического бизнеса, который, однако, — далеко не единственная отрасль экономики, переживавшая за последние годы впечатляющий подъем. Около 70% тунисского экспорта составляет промышленная продукция. Маленькая страна, не обладающая ни особо крупными запасами нефти, ни другими важными природными ресурсами, опережает многие арабские страны, в том числе соседний Алжир (один из ведущих производителей нефти и газа), по объему валового внутреннего продукта (ВВП) в расчете на душу населения.

Как говорят и сами тунисцы, главным ресурсом их страны является человеческий фактор — наличие

квалифицированной рабочей силы, относительно высокий уровень образованности населения. Ведь, как подчеркивает автор книги, четверть из 9-и миллионов жителей сидят за школьной партой или на студенческой скамье. Тунис гордится своими прогрессивными законами, в частности Законом о личном статусе (кодекс гражданского состояния) от 1956 г., запретившим полигамию и заложившим основы дальнейших широких реформ по эмансипации женщины. В первые же годы независимости в стране были упразднены религиозные (шариатские) суды, место которых заняла единая система светского судопроизводства.

Конституция 1959 г. с последующими дополнениями и редакционными поправками следует международно-правовым стандартам в области прав человека, гарантирует гражданам свободу совести, и в целом регулирует правовой статус личности примерно в тех же категориях, как основные законы большинства современных демократических государств. Однако перед страной еще стоит проблема строительства гражданского общества и развития демократического плюрализма, объявленного официальной линией правительства нынешнего президента Зина аль-Абидина Бен Али.

Автор книги концентрирует свое внимание на процессе перехода к плюрализму от жестокого однопартийного режима и авторитарных методов управления, сложившихся за 30-летний период президентства Хабиба Бургибы, основателя и руководителя партии Новой Дустур (создана в 1934 г.), главы первого кабинета министров независимого Туниса (апрель 1956 г. — июль 1957 г.), президента Республики (25 июля 1957 г. — 7 ноября 1987 г.). Непомерно раздутый культ личности Бургибы, объявленного в 1974 г. пожизненным президентом, но за которого под конец фактически правили теневые фигуры из его окружения, привел к вполне понятной “стагнации”, о чем так часто говорит С. Шаабан.

7 ноября 1987 г., будучи тогда премьер-министром, Бен Али сместил своего предшественника, сославшись на медицинское свидетельство о недееспособности престарелого и больного лидера, а также на статью

Конституции, предусматривавшую подобную процедуру. Тунисский вариант бархатной революции — ее здесь иногда называют жасминовой революцией — сопровождался сменой идеологических установок, хотя переход к плюрализму, как таковой, был заявлен властями еще в начале 80-х годов (после столкновения Нового Дустура с весьма влиятельным в стране профсоюзным центром и фракционного раскола в самой партийной верхушке). Новый президент Бен Али перехватил идею плюрализма и в своей политической программе настойчиво подчеркивает приоритетные задачи воспитания, поддержки и сотрудничества со “здоровой демократической оппозицией” в рамках национального консенсуса и компромисса.

В книге приводятся доказательства в пользу модели направляемой демократии. Разумеется, надо учитывать, что автор выражает официальную точку зрения и безоговорочно поддерживает курс президента, советником которого (по общеполитическим вопросам, а затем по правам человека) в последние годы и являлся С.Шаабан.

Но следует признать, что в целом линия нынешнего президента встречает общественное одобрение, в том числе и со стороны левых кругов, обеспокоенных опасностью разбуженного в 70-80-е годы мусульманского экстремизма, — движения, которое Бен Али подавил отчасти силами правоохранительной системы, отчасти демократическими методами, добившись политической и моральной изоляции воинствующего фундаментализма. Для этого ему пришлось отказаться от подчеркнутых секулярских установок прежнего дустуровского руководства и противопоставить идеологии поборников фундаментализма (или “интегристов”) лозунг уважения ислама как глубинной духовной ценности народа — религии, стоящей вне политики, но всемерно поддерживаемой государством.

Для читателя, который будет знакомиться с русским изданием работы Садока Шаабана, необходимо сообщить некоторые дополнительные сведения о событиях и людях, упоминаемых на страницах книги.

Автор сопоставляет две политические фигуры — еще здравствующего, но отстраненного от дел исторического

лидера нации Хабиба Бургибу и нынешнего президента Бен Али, архитектора Перемен. Справедливо подчеркивая различия между ними (тем более, что в книге речь идет именно о разрыве с “застоем” 70-80-х годов), Садок Шаабан показывает и преемственность политики Бен Али по отношению к реформаторской деятельности правительства Бургибы первых лет независимости, когда была открыто заявлена ориентация на построение светского общества и были заложены основы современного республиканского строя, провозглашен народный суверенитет.

В сущности, модернизаторская традиция в Тунисе восходит еще к середине XIX в., когда в этой стране, автономной провинции Османской империи, правил реформатор на троне Ахмед-бей (1837-1855), а вскоре появилась еще более масштабная фигура везиря-просветителя Хайрадин-паши (глава администрации в 1873-1877 гг.), поборника либерально-западнических идей, инициатора принятия первой тунисской Конституции (дустур).

Следует отметить, что бей Мухаммаммед ас-Садок стал в 1861 г. первым конституционным монархом в мусульманском мире. Еще раньше под давлением группы тунисских либералов во главе с Хайрадин-пашой (тогда министром морского флота) был обнародован Фундаментальный пакт “Ахд аль-Аман” (1857 г.), провозгласивший неприкосновенность чести, личности и имущества жителей страны, свободу частного предпринимательства, а также равенство всех подданных перед законом. Наконец, Хайрадин-паше страна была обязана введением элементов светского образования, прежде всего в знаменитом колледже Садикийя (основан в 1877 г.), который окончили многие крупные политические деятели начала нынешнего века.

Тунис становится протекторатом Франции с 1881 г. После этого бейское правительство сохранило лишь декоративные функции. В самом конце XIX в. ученики и последователи Хайрадин-паши объединились в первые кружки националистов, типа культурно-просветительских обществ, и подняли вопрос о восстановлении Конституции

1861 г. Постепенно этот лозунг приобрел антиколониальное содержание. В 1907 г. на базе Ассоциации выпускников Садыкийи образовалась партия младотунисцев (“Тунис аль-Фатат”), выступавшая за эволюционные реформы и национальную идею, которую ее лидер Али баш Хамба, воодушевленный событиями младотурецкой революции, попытался соединить с массовым движением. (Партия “Тунис аль-Фатат” была запрещена в феврале 1912 г.). На базе распавшихся во время первой мировой войны организаций младотунисцев шейх А.Таальби, автор яркого антиколониального памфлета “Тунис — мученик”, основал в 1920 г. Либерально-конституционную партию, или сокращенно — партию Дустур.

От этой умеренно реформаторской партии, в которую входили по-европейски образованные представители традиционной городской элиты (преимущественно столичной), позднее откололось более радикальное крыло во главе с молодым адвокатом Хабибом Бургибой, который закончил высшее образование во Франции и находился в начале своей деятельности под определенным влиянием французских социалистов.

Выйдя из исполкома партии Дустур (которую вследствие стали называть “Старым Дустуром”), группа сторонников Х.Бургибы созвала в сахельском городке Ксар-Хеллаль 2 марта 1934 г. чрезвычайный съезд, на котором и учредила партию Новый Дустур.

Место созыва съезда было не случайным. Сахель — восточное побережье Туниса, усыпанное мелкими населенными пунктами полугородского типа, является родиной едва ли не большинства видных руководителей Нового Дустура, в том числе самого Бургибы. Выходцы из Сахеля, представители социального слоя, который мы назвали бы “разночинной интеллигенцией”, и составили костяк новой партии. Уже в ходе борьбы за независимость она создала вертикально структурированную организацию и разветвленную сеть первичных ячеек, куда входило до 300 тысяч активистов. После своего прихода к власти партия сохранила свой массовый характер и, по данным на середину 70-х годов, насчитывала 480 тыс. человек. (Что

касается современной дустуровской партии, которая с февраля 1988 г. изменила свое название на Демократическое конституционное объединение (ДКО), то, как сообщает автор книги, она насчитывает 1,7 млн. человек.)

Если иметь в виду кардинальные особенности политической истории страны, то следует отметить наличие в Тунисе сильной профсоюзной федерации Всеобщее тунисское объединение труда (ВТОТ), которая была основана в 1946 г. и раньше, до 1972 г., называлась Всеобщий тунисский союз труда (ВТСТ). Сразу же после своего образования Всеобщий тунисский союз труда примкнул к новодустуровской партии и поддерживал ее тактическую линию в антиколониальной борьбе.

К моменту завоевания Тунисом независимости профсоюзный центр, насчитывавший тогда в своих первичных ячейках около 180 тыс. человек, приобрел в стране значительное влияние, поэтому лидеры Нового Дустура стремились всемерно использовать сотрудничество с ВТСТ для укрепления своих позиций. Перед выборами в Учредительное собрание (март 1956 г.) партия и профобъединение, образовав “национальный фронт”, выдвинули общий список кандидатов. После успеха на выборах председатель Нового Дустура Хабиб Бургиба сформировал первое правительство независимого Туниса, в которое вошли “министры-синдикалисты”, представлявшие ВТСТ. Вскоре, однако начали возникать разногласия между партией и профсоюзным центром.

В 1957 г. после инспирированного партией временного раскола ВТСТ был воссоздан как единое для всей страны профсоюзное объединение, но при этом были внесены некоторые изменения в структуру организации, в частности ограничена самостоятельность местных (районных) федеральных профсоюзов. Под контроль высших партийных инстанций было поставлено формирование центральных органов профобъединения.

В конце 50-х и особенно с начала 60-х годов правящие круги Туниса во главе с президентом Бургибой повели курс на установление в стране однопартийного режима, в связи с чем были закрыты оппозиционные и независимые

органы печати, запрещена деятельность Тунисской коммунистической партии (1963 г.). Политические лидеры стремились добиться непосредственного подчинения аппарату Нового Дустура всех общественных организаций, представлявших женское, молодежное и профсоюзное движение. Из состава политбюро Нового Дустура выдвигались лица, занимавшие в них руководящие посты.

Уже в 60-е годы в Тунисе сформировался облик политической системы в виде “государства-партии”. В этот период правительство стало ориентироваться на этатистскую модель управления хозяйством. Была разработана перспективная программа (Десятилетний план развития), предполагавшая увеличение государственных инвестиций и комплекс структурных реформ, направленных на создание “смешанной экономики”, в рамках которой осуществлялось бы скоординированное взаимодействие трех секторов — государственного, кооперативного и частного. Десятилетняя программа развития предусматривала концентрацию капиталовложений на строительство ряда головных промышленных объектов. В 1965—1968 гг. 1/3 инвестиций в обрабатывающую промышленность была израсходована на металлургию и машиностроение. Значительное внимание уделялось созданию импортозамещающих производств.

Идеологическим фундаментом новой экономической стратегии стала выдвинутая партией и официально принятая на ее VII съезде (1964 г.) доктрина “дустуровского социализма”. Основные положения этой доктрины сводились к тезисам о национальном единстве и классовой гармонии, при которых частная собственность приобретает благотворную “общественную функцию”.

Руководство Нового Дустура, принявшего с 1964 г. название Социалистическая Дустуровская партия (СДП), развернуло широкую пропаганду в пользу “социального мира”. С трибуны VII съезда СДП президент Бургиба заявил, что хотя различные партии имеют юридическое право на существование в Тунисе, “практически невозможно, чтобы значительное число тунисцев были настолько враждебны к принципам и задачам Нового

Дустура, чтобы создать другую партию, имеющую иные цели, иную ориентацию, иную идеологию...”.

Справедливости ради надо сказать, что даже самые горячие сторонники теории “некапиталистического выбора”, или социориентации (как это называлось в более поздних документах КПСС), не принимали всерьез “дустуровский социализм”, считая его образчиком социального реформизма — тем более, что сами тунисские руководители подчеркивали роль государства как предпринимателя-пионера (который со временем уступит место частному сектору) и видели свой идеал в малых странах Западной Европы и в социализме “типа шведского”.

Тем не менее, логика развития событий подтолкнула главного идеолога “социалистической” политики Ахмеда бен Салаха, который к концу 60-х годов сосредоточил в своих руках шесть министерских портфелей, пойти на форсированное ускорение кооперации сельского хозяйства (в том числе на создание кооперативов производственного типа, напоминавших советские колхозы). Кампания по насильственному кооперированию развернулась во всю мощь в 1969 г., когда у феллахов отнимали последнюю овцу и посылались войска на подавление крестьянских волнений. (Об этой кровавой “коллективизации” С.Шаабан и вспоминает на страницах своей книги).

Кризис разрешился устранением всесильного министра. Не лишенный коварства Хабиб Бургиба заявил, что его обманули, ввели в заблуждение, все свалил на Бен Салаха, обвиненного в “государственной измене” и упрятого в тюрьму (из которой он, впрочем, благополучно бежал и скрылся во Франции).

В 70-е годы правительство премьер-министра Хеди Нуиры (1970-1980 гг.) провело курс на либерализацию экономики в духе египетского “инфитаха”, что означало поощрение частной инициативы, особенно в экспортноориентированных отраслях промышленности, вроде текстильной, и привлечение в них иностранного капитала, а также роспуск кооперативов с продажей той части их земли, которая относилась к государственному фонду. Но при том в экономике сохранялись плановые начала и

достаточно жесткая вертикаль государственного контроля над ценообразованием и другими хозяйственными отношениями.

Усилия кабинета Хеди Нуиры дали свои результаты, и в 1970-1976 г., динамика ВВП составила в среднем до 9% ежегодно; правда, при оптимальных погодных условиях и высоком уровне производства оливкового масла (важная статья внешней торговли страны). Вместе с тем именно в эти годы началось “облагораживание” тунисского экспорта, в котором все увеличивалась доля готовых промышленных изделий. Развитие мелкого предпринимательства позволило существенно расширить тунисский средний класс. Однако, как и всякая другая модель либерализации, тунисские реформы того времени сопровождались социальными конфликтами, ударив по положению лиц наемного труда, вызвав беспокойство учащейся молодежи, которая и поддалась пропаганде мусульманских экстремистов, и особенно после “исламской революции” в Иране, вдохновившей поборников фундаментализма не только на Ближнем Востоке.

О последовательных этапах борьбы с интегритами автор рассказывает достаточно подробно, показывая, что в тунисском исламском фундаментализме сложились два направления — экстремистское и умеренное (во всяком случае таким оно хотело себя представить). Но их связывает единый общественный идеал — теократия, ради которого интегриты разных направлений не брезговали никакими средствами. Стоит все же добавить, что упоминаемый автором Абдельфаттах Муру считался лидером умеренного направления, использовавшего легальные способы деятельности. Наиболее радикальным вождем экстремистского крыла являлся “эмир” Движения исламской направленности Рашид аль-Ганнуши, который с 1989 г. находится за пределами Туниса (в том числе в Британии), но влияние его, видимо, резко ослабло. В 1991 г., когда власти заявили о раскрытии “заговора исламского движения”, А. Муру приостановил свое членство в партии исламского возрождения “Нахда” и согласился с принципом деполитизации мечетей.

Достаточно часто автор ссылается на события 1978 г. — конфликт режима с синдикалистами. Следует пояснить, что еще в середине 70-х годов массовые выступления трудящихся заставили профсоюзное руководство занять более жесткую линию в переговорах с правительством по вопросам регулирования трудовых отношений и заработной платы.

В 1974 г. вступил в силу общенациональный коллективный договор о труде. Гарантированный минимум заработной платы неоднократно повышался, а в 1977 г. по требованию профсоюзов было принято решение о том, что начиная с апреля 1978 г. уровень заработной платы будет постоянно пересматриваться с тем, чтобы ее динамика была приведена в соответствие с ростом цен, стоимости жизни, а также с увеличением объема производства и производительности труда. Эта договоренность была достигнута благодаря тому, что ВТОТ принял как условие политику социального согласия. В январе 1977 г. на совместном заседании правительства, политбюро СДП, исполнительного бюро ВТОТ, Тунисского союза промышленников, торговцев и ремесленников и Национального союза земледельцев был выработан так называемый “социальный пакт”. Было решено, что “социальные партнеры” подпишут на период Пятого пятилетнего плана экономического развития договор, в соответствии с которым они возьмут на себя обязательства по сохранению социального мира, увеличению производства и по улучшению покупательной способности населения.

Тем не менее забастовочное движение усиливалось. Руководители ВТОТ стали открыто содействовать его развертыванию. Некоторые тунисские политические обозреватели пытались объяснить этот поворот в позиции синдикалистов установлением связей между лидером ВТОТ Х. Ашуром и оппозиционными силами, действующими из-за рубежа, влиянием Ливии и тому подобными факторами. Шли разговоры о том, что на базе ВТОТ сформируется нечто вроде лейбористской партии, которая и станет реальным противовесом СДП.

На 26 января 1978 г. ВТОТ назначил проведение

общенациональной забастовки. Призывая трудящихся к выступлению, профцентр обвинил официальные власти в организации беспорядков и столкновений в штаб-квартирах региональных союзов труда, а также в оказании давления на профсоюзы.

Несмотря на предупредительные меры властей, забастовка состоялась. Она охватила все отрасли национальной экономики. Правительство ввело в столицу войска, которые совместно с усиленными нарядами полиции использовались для разгона демонстрантов и охраны таких ключевых постов, как радиостанция, почта, телеграф, банки, министерства и другие государственные учреждения. В итоге столкновений было убито свыше 40 человек и около 300 человек ранено. Полиция провела массовые аресты.

Действия Х.Ашура квалифицировались парламентариями как государственная измена. Во многих районах страны состоялись суды над участниками забастовок, 70 человек были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Однако уже в начале 1980 г. страна вновь оказалась на грани серьезного политического конфликта. Речь идет о событиях в шахтерском городе Гафса, где имели место вооруженные столкновения, вызвавшие многочисленные жертвы. Выступление в Гафсе было организовано группой партизан, которые — по сведениям зарубежной прессы — прибыли из Ливии, где за предыдущие годы образовалась крупная колония тунисских рабочих-эмигрантов.

Новый кабинет министров во главе с М. Мзали (1980-1986 гг.) пошел на переговоры с профактивистами. А 10 апреля 1981 г. открылся XI съезд СДП, официально созванный для обсуждения плана социально-экономического развития на 1982-1986 гг. Однако главным вопросом, обсуждавшимся на съезде, были выдвинутые от имени президента страны предложения по изменению политической структуры. Выступая перед делегатами, Хабиб Бургиба объявил, что страна готова к восстановлению системы политического плюрализма. Это решение, пояснил он, обосновывается той степенью зрелости, которой достиг наш народ, “в стране нет более

препятствий к формированию различных политических и общественных организаций при условии, что они обязуются служить высшим интересам страны, соблюдать конституционную законность, отбрасывать насилие и фанатизм и что они не будут подчинены ни идеологически, ни материально какой бы то ни было иностранной партии”.

И действительно, 18 июля 1981 г. смогла выйти из подполья Тунисская коммунистическая партия (ТКП), в ноябре того же года выставившая свои кандидатуры на выборах в парламент. 19 ноября 1983 г. была зарегистрирована партия Движение демократов-социалистов (ДДС), образовавшаяся еще в 1974 г. на базе фракции “либеральной оппозиции” внутри самой дустуровской партии во главе с Ахмедом Мстири, членом ЦК СДП, выступавшим за ограничение личной власти и критиковавшим официальную политику с позиций экономического либерализма. В тот же день получила право на легальную деятельность созданная двумя годами раньше партия Народного единства (ПНЕ), представлявшая умеренных последователей Бен Салаха и его социальных идей.

На парламентских выборах 1го ноября 1981 г. Национальный фронт СДП-ВТОТ собрал 94,6% голосов. Все места в Национальном собрании (как тогда назывался тунисский парламент) были заняты представителями правящей партии. Система не была поколеблена.

Весьма половинчатые меры по демократизации общественной жизни сопровождались, с одной стороны, укреплением всевластия Бургибы и его фаворитов, а с другой — ростом социальной напряженности. По стране прокатились так называемые “хлебные бунты” (конец декабря 1983 г. — январь 1984 г.) с антиправительственными призывами и лозунгами против дороговизны. Во время выступлений впервые подняли свое знамя исламисты. Вскоре последовала высылка в 1985 г. по личному распоряжению М. Каддафи всех работавших в Ливии тунисцев (несколько десятков тысяч человек). Они пополнили ряды сочувствующих исламистскому движению.

Внутри руководства правящей партии обострялось соперничество между отдельными лидерами и кланами, что окрасило в мрачные тона период нахождения у власти кабинета Мухаммеда Мзали, когда и расцвели те самые дворцовые интриги, на которые намекает С.Шаабан. Дело в том, что М. Мзали добился положения как бы официального преемника Бургибы, окружил его своими людьми, земляками и родственниками. В тайнах Карфагенского дворца — резиденции Бургибы роль серого кардинала играла также его пожилая племянница Сайда Сасси, состоявшая при нем сиделкой и вмешивавшаяся в важные государственные дела. Короче, в высших эшелонах власти развернулась ожесточенная междоусобная война, которую уже с трудом терпели молодые и активные члены партии.

В нарушение всех правил, на проходившем в июне 1986 г. XII съезде СДП лично Х. Бургиба назначил членов ЦК партии. В ЦК вошли доверенные люди М.Мзали, но вскоре он сам был смещен и, переодевшись простым разносчиком, бежал через алжирскую границу. Его преемник Рашид Сфар чуть больше года (июль 1986 г. - октябрь 1987 г.) занимал пост премьер-министра, предложив за это время программу “оздоровления экономики” по рекомендации МВФ и МБРР. Но особого успеха он достичь не смог, т.к. страна оказалась охваченной погромами, которые устраивали исламоэкстремисты.

В мае 1987 г. министр внутренних дел Бен Али был возведен в ранг государственного министра, (пост, впервые созданный в структуре кабинета). С этого момента началось стремительное возвышение Бен Али, уже занявшего ряд ключевых постов в правительстве и партийном аппарате. Как пишет автор, режиму понадобился сильный человек, причем военный, способный сдерживать неконтролируемое движение фанатиков. В ночь на 7 ноября к Карфагенскому дворцу было направлено подразделение Национальной гвардии, а к самому президенту посланы врачи для освидетельствования состояния его здоровья. В ту же ночь были арестованы некоторые влиятельные выдвиженцы Бургибы. Наутро Бен

Али объявил о том, что берет на себя функции президента и занял пост председателя правящей партии. Были сняты все санкции, ограничивавшие деятельность партий оппозиции. Из под домашнего ареста освобожден бывший генеральный секретарь ВТОТ Хабиб Ашур, выпущены на свободу многие политзаключенные, в том числе основатель ДДС А. Мстири, власти разрешили вернуться на родину Ахмеду бен Салаху. В Тунисе началась эра пост-бурбизма, о которой и пойдет речь в книге.

Ее автор не только детально рассказывает о мероприятиях Бен Али по реформированию политической системы, но и сообщает подробности, которые читатель вряд ли найдет в другой литературе. В частности, это касается всего комплекса проблем, связанных с правовым обеспечением мероприятий по борьбе с проявлениями религиозного фанатизма и других форм экстремизма. В беседе, которая состоялась у нас в г-ном Шаабаном в сентябре с.г., министр юстиции Туниса любезно сообщил, что специализированные организации ООН изучили и вполне одобрили новые положения тунисского Уголовного кодекса, предусматривающие уголовные репрессии в отношении лиц, призывающих к ксенофобии и религиозной нетерпимости. Г-н министр также с удовлетворением отметил, что примеру Туниса следуют многие государства, в частности Алжир и Египет. Судя по недавним сообщениям французской прессы, во Франции тоже намерены рассматривать пропаганду расизма как уголовно наказуемое деяние и наконец запретить партию Ле Пена.

Г-н Шаабан напомнил, что помимо Уголовного кодекса и другие основополагающие официальные документы Туниса содержат положения, помогающие поставить заслон на пути фанатиков всех мастей. В частности, статья 17 Закона об организации партий гласит, что "политическая партия не может выдвигать лозунги, имеющие в своей основе призывы к насилию с целью нарушения общественного порядка или порождения ненависти между гражданами".

В развитие закона о политических партиях, принятого 3 мая 1988 г., тунисские власти предприняли целый ряд

шагов, направленных на предоставление политическим силам демократической ориентации возможно более широкого поля деятельности. Так по словам С. Шаабана, в стадии подготовки находится законопроект о частичном бюджетном финансировании политических партий. Речь идет о том, что для всех шести зарегистрированных в стране "партий меньшинства" предусмотрен определенный минимум бюджетных субсидий плюс дополнительное финансирование в зависимости от численности организации (либо по количеству ее мест в Палате депутатов). Обсуждается еще один интересный проект поправки к законодательству, регулирующему выборы в парламент: возможно, поступит предложение установить потолок представительства в 70% мест для крупной партии, которая способна одержать победу на выборах с подавляющим перевесом (конкретно речь идет о ДКО) и предусмотреть одинаковую минимальную квоту представительства для партий меньшинства.

В заключение хотелось бы поблагодарить всех принимавших участие в подготовке русского издания книги С. Шаабана, в первую очередь посольство Тунисской Республики в России, Тунисское агентство по внешним связям, а также всех сотрудников Института стран Азии и Африки при МГУ, принимавших участие в переводе и сделавших свои замечания в ходе редакционной подготовки.

Профессор М.Ф.Видясова,
зав. кафедрой Политологии Востока
ИСАА при МГУ

ВВЕДЕНИЕ.

От авторитарной системы к плюрализму

1. Эта книга, посвященная становлению плюрализма в современном Тунисе, описывает сложности переходного периода в стране, которая на протяжении веков своей истории жила в условиях единовластия. И хотя основной акцент сделан на опыте страны после перемен 7 ноября 1987 г., я попытался, оттолкнувшись от этого опыта и теоретически его осмыслив, выявить в нынешних политических реалиях Туниса те главные моменты, которые можно было бы сравнить с современной действительностью других стран Средиземноморья и всего мира.

2. То обстоятельство, что с самого начала перемен я сделался активным участником политической жизни и видел трудности, сопровождавшие процесс национального созидания, заставило меня всякий раз сверять теорию с практикой. Наблюдая за деятельностью президента Зина аль-Абидина Бен Али, я вновь задумался над теорией политических перемен, которую прежде, на академическом поприще, преподносил университетской аудитории.

3. Когда местные или иностранные наблюдатели спрашивают о причинах успешного продвижения Туниса к плюрализму и о том, за счет чего нам удастся поддерживать гражданский мир, добиваясь при этом высоких темпов экономического роста (ведь такое бывает не часто в странах, подобных нашей), я вновь и вновь анализирую важнейшие высказывания и решения президента Бен Али, чтобы найти ведущую нить его продуманной и взвешенной политики.

4. В процессах установления плюрализма в Тунисе я вижу закономерность развития событий и ясную логику действий президента Бен Али. Его политика преследует двуединую задачу: подготовку плюралистической альтернативы и заполнение политического вакуума, доставшегося в наследство от прежнего режима. Книга посвящена разъяснению этой политики и ее концептуальной основы.

5. Насколько мне известно, в науке и публицистике еще не рассматривался подобный подход к становлению демократической модели. Поэтому будет полезным глубже изучить политику президента Бен Али, показать изначально присущие ей черты. Почерпнув из тунисского опыта, дополняя и уточняя свои представления, исследователи, смогут тогда создать комплексную теорию, дабы ей руководствовались государственные деятели и тем самым совершенствовали методы принятия решений.

6. Необходимо сначала пояснить, что мы имеем в виду под “плюралистической альтернативой” и что означает “заполнение политического вакуума”, возникшего как следствие однопартийности. Вакуум — это отсутствие демократической оппозиции. Плюрализм не может развиваться без института демократической оппозиции, организованной и действующей открыто, в рамках общественного согласия и при уважении к универсальным ценностям. Иначе плюрализм не сможет долго продержаться. И если в молодой демократии не сформируется этот вид оппозиции, то режим неминуемо

либо окажется под угрозой возвращения к прошлому авторитаризму, либо, что еще более опасно, под угрозой сползания к новому авторитаризму экстремистского толка с религиозной или националистической окраской.

7. Чтобы избежать всего этого, необходимо было заполнить вакуум, оставшийся от прошлого, и создать здоровую демократическую оппозицию — что гораздо труднее силового противостояния экстремизму, который как раз и дает ростки под гнетом единовластию. Движение фанатиков-экстремистов выходит на поверхность, как только расшатывается режим; они стремятся воспользоваться переменами и подчинить их своим интересам. Начинать с нуля всегда трудно. Полноценную демократию не установишь только путем изменения законов, она нуждается в создании новой атмосферы конкуренции как между оппозиционными партиями, так и внутри партии большинства. На примере сегодняшней жизни в Тунисе автор намерен показать читателю, что формирование демократической оппозиции является самым нелегким этапом на тернистом пути к плюрализму. Это более сложная и деликатная задача, нежели простое подавление сил экстремизма и фанатизма, которым на руку переход к открытой политической системе.

8. Наше продвижение к плюрализму происходит в контексте весьма неопределенной международной политической обстановки и идейных преобразований, которые сопровождают нынешние глобальные перемены. События 80-х гг. опередили свое время и не помогли Тунису. Мир еще по-настоящему не осознал опасности фундаментализма и даже не обратил внимания на обманчивую двойственность его призывов и лозунгов. Мир также не вполне осознал опасность, исходящую от возвращения национализма и роста влияния крайне правых. А между тем оно распространяется на все течения общественной мысли. Как результат, умеренные правые склонились к экстремизму, а левые находятся в критическом состоянии растерянности.

Установление демократии в контексте международной нестабильности

9. В минувшее десятилетие глобальные сдвиги пошли ускоренными темпами. Иные режимы рухнули, а на их развалинах появились новые. Изменилось соотношение сил и коалиций. За эти годы произошли и другие важные события, которые еще не получили достаточного внимания со стороны аналитиков.

10. Политический анализ сосредоточился на развале социалистического лагеря и том влиянии, которое этот процесс оказал на баланс международных сил, сложившийся после окончания Второй мировой войны. Смысл исследований сводился к детальному изучению причин, по которым капитализм одержал победу в соревновании, а либеральная модель восторжествовала в экономической, интеллектуальной и политической сферах. Оптимальным курсом развития повсюду стала признаваться открытая экономика при условии ее гуманизации и рационализации. От Запада до Востока демократия стала считаться нормой политического прогресса и важнейшей общечеловеческой ценностью. Великие державы стремились распространить ее по всему миру.

11. Большое внимание уделялось перестройке в Советском Союзе и политике гласности, инициированной бывшим президентом СССР М.С. Горбачевым. Его желанием было создание лучших перспектив для СССР на основе новых структур и нового мышления под знаком свободы и демократии, что отвечало бы истинному величию Союза. Еще одной целью этого процесса стало придание большей открытости политической жизни; имело место признание недостатков социалистического режима, успехи которого были мнимыми, а фундамент гнил. Горбачев намеревался провести поэтапную либерализацию производства и государственного управления, что должно было оздоровить советский социалистический строй. Позиция Горбачева вызывала

восхищение на Западе и оказалась в центре внимания аналитиков. Они почти единодушно полагали, что советское государство перестанет быть враждебной системой. Однако события ускорились, Горбачев потерял контроль над ситуацией, и в итоге СССР развалился, как карточный домик. От гнета единовластия избавились и другие государства социалистического лагеря, которые предпочли вернуться к принципам политической свободы и хозяйственной конкуренции.

12. Однако же аналитиками были упущены из виду другие изменения, внутри отдельных регионов социалистического лагеря и вне его, которые в то же время имели место как до, так и после перестройки. Прошедшее десятилетие характеризовалось не только подрывом социалистической идеологии, но и крахом однопартийности в целом, какой бы ни была ее политическая основа. Аналитики не заметили в этом процессе оборотную сторону медали. Распад однопартийных систем повлек за собой не только возвращение либерализма, но и реванш национализма, грозящего разрушить ценности западной цивилизации. Думается, однако, что после поражения социализма не наступила эпоха деидеологизации, и победил не один только либерализм. События развивались иначе. Появился новый вид идеологического противостояния. Это борьба между культурами, или цивилизациями. И, как видно, речь идет о более тяжелой и опасной конфронтации, которая развивается на этнической и религиозной основе, заново разъединив мировое сообщество. Это в основном ощущалось в СССР и Восточной Европе, но не менее острые проблемы возникли и в афро-азиатских регионах.

13. Я хочу показать, насколько все эти трансформации осложнили судьбы молодых демократий, иные из которых не смогли ответить на вызов времени и укрепить свои основы. Слишком стремительные сдвиги во многих странах привели к тому, что борьба с авторитаризмом превратилась во вражду с другими

культурами и цивилизациями, а движение за свободы вылилось в конфликты на этнонациональной или конфессиональной почве. Благо, что нам удалось избежать подобной опасности.

14. Ведь и над Тунисом пронеслась буря перемен. Его прежний авторитарный режим загонял вглубь недовольство, тем самым порождая экстремистские движения, которые и не думали устранить единовластие как таковое, ибо они сами по себе авторитарны. В их планы входило разрушение общественных устоев в целом, изменение модели общества, которому грозило бы худшее, нежели монополия правящей партии. Фанатики желали создать теократическое государство, способное, по их замыслу, противостоять доминанте Запада, отринуть его символы и ценности, его принципы свободы и демократии.

Именно поэтому надо отдать должное прозорливости Бен Али. С самого начала он почувствовал надвигающуюся опасность. Он открыл двери перед плюрализмом и закрыл их перед экстремизмом. Но мудрость состояла в том, что двери для демократической оппозиции приоткрывались постепенно, чтобы не допустить крайних радикалов.

Возвращение межконфессиональной и этнонациональной розни.

15. Идеологические разногласия между социализмом и либерализмом, определявшие политическое соперничество прежних десятилетий, ныне утратили свое значение как на международной арене, так и во внутренних делах. Вместе с тем вернулись и обостряются конфликты на почве национального экстремизма и религиозного фанатизма, носителям которых порою удается завоевать симпатии толпы.

16. В последние три десятилетия набирали силу крайне правые течения шовинистического толка, которые сумели занять позиции в традиционных демократиях Европы и других частях мира. Так, в

Германии активизировался неонацизм, во Франции действует ультра националистический Национальный Фронт. В Италии, Испании, Австрии, Великобритании появились аналогичные движения, которые подталкивают центристские партии вправо. Те же в борьбе за электорат подыгрывают новым настроениям в обществе. Левые отступили — и, как следствие, нарушилось классическое равновесие политических сил.

В это же время в нашем регионе появились радикальные экстремистские движения. Их объединяет и сближает с шовинизмом нетерпимость ко всему чужому. Развитие подобных тенденций может привести к отрицанию свободы выбора, умерщвлению демократии, чревато новым авторитаризмом, худшим, чем система однопартийных режимов, опиравшихся на социалистическую концепцию управления обществом.

17. На фоне неожиданно быстрого падения коммунизма заявили о себе многочисленные националистические силы. СССР исчез и оставил после себя вакуум, который заполнился враждой и ненавистью. Вместо того, чтобы распахнуть двери перед новой демократией и расширить международное демократическое пространство, СССР распался на отдельные государства, не более демократические, чем бывший Советский Союз. Их новые лидеры, в том числе вышедшие из коммунистических рядов, вскормили и поддерживали национализм. С помощью красивых слов они победили на выборах своих соперников. Все это привело к конфликтам, которых можно было избежать. Русские и украинцы оказались разделенными границей, не существовавшей прежде. Абхазия и Грузия вступили в небывалую междоусобную войну. Наконец, и в зоне Восточной Европы разгорелись конфликты, которые подорвали экономику и повлекли за собой массовый выезд в страны Западной Европы, откуда нежелательных иммигрантов пришлось выдворять с помощью силы. Рост национализма на Востоке породил всплеск национализма на Западе.

18. В странах, едва вступивших на путь демократического обновления, общественное мнение еще не сформировалось. Пользуясь этим, экстремистские движения заманивают народ истерической пропагандой национализма и религиозного фанатизма.

19. Фундаменталистские течения, которые возникли на Ближнем Востоке и в Магрибе, эксплуатируют лозунги арабского национально-освободительного движения прошлых лет. В конце 80-х годов многие поверили, что фундаментализм пришел на благо угнетенным и сможет теперь защитить арабскую сущность, положить конец гегемонизму Запада.

20. С идеологической точки зрения, нет большого различия между фундаменталистами и крайними националистами, тяготеющими к расизму. И те и другие не апеллируют к разуму, а играют на чувствах и эмоциях, либо опираются на религиозную догму. И те и другие кладут в основу своих программ постулаты, принимаемые на веру и не подлежащие обсуждению; одновременно они стремятся регулировать жизнь общества и индивида в мельчайших деталях. Они не верят в демократию и не признают инакомыслия. Хуже того, они учат народ ненавидеть все чужое, признавать только свою нацию или религию. Наиболее радикально настроенные представители этих движений утверждают необходимость принудительного единоверия, будто бы они уполномочены на это Высшей силой; а по временам доходят до идеи истребления других рас или этносов. Они прибегают к насилию и террору, считая, что эти методы якобы оправданы священным характером задач, которые они ставят перед собой.

21. Без сомнения, развитие движений, исповедующих шовинизм и религиозную нетерпимость, неизбежно ведет к розни и братоубийственным гражданским войнам. Аналогичные последствия наблюдаются на международном уровне. Эти движения готовят почву для безграничного единовластия и вселенского пожара. Парадокс, но фанатизм расцвел в

то самое время, когда борьба в защиту прав человека достигла определенных успехов. Создается ощущение, что мир живет в атмосфере постоянного противоречия между национализмом и интернационализмом. На одной чаше весов — подавление человека системой, будь она построена на расизме или религиозном фанатизме, и нарушение его естественных прав; на другой — освобождение его от всякого насилия и признание права мирового сообщества вмешиваться даже во внутренние дела государств в целях восстановления достоинства человека всюду, где оно помянуто, и ради обеспечения свободы и безопасности людям, где бы они ни жили.

Противоречия правозащитного движения

22. В современной организованной форме движение за права человека возникло с победой над нацизмом и фашизмом. Когда погас огонь второй мировой войны, уже созрела идея защиты прав человека от посягательств со стороны государства. Уже при создании ООН на конференции в Сан-Франциско говорилось, что все страны обязаны распространить демократию и справедливость, чтобы предотвратить в будущем опасность мировой войны и защитить международное сообщество от экстремистов; необходимо заставить уважать права человека как в отдельно взятом государстве, так и во всем мире; нужно использовать эти права, чтобы не допустить возникновения движений тоталитарного типа, не дать им захватить власть и создать антидемократические режимы, исповедующие фанатизм и человеконенавистничество.

23. Руководители государств, собравшихся под эгидой ООН, полагали, что подлинную систему безопасности можно создать только при условии обеспечения благополучия всего человечества, сближения народов, закрепления духа братства, солидарности, терпимости и любви между людьми.

24. С появлением ООН старая, как мир, борьба человека за свою свободу и достоинство впервые вышла

на международный уровень. Права человека были зафиксированы в соответствующих документах, взяты под контроль ООН и ее специализированных организаций.

25. Структуры ООН последовательно работали над освобождением личности от давления государства, подчеркивая, что имеют прямое отношение к защите прав человека, к сохранению его свободы в отношениях с другими людьми и в особенности в отношениях с государством. В этом деле ООН опиралась на сеть неправительственных организаций, которые создавались на национальном и международном уровне и с которыми различные страны установили консультативные связи. Число организаций, занимающихся правами человека, росло, равно как увеличивалась армия функционеров и активистов, работающих в них. В конце концов, чрезвычайно важный механизм защиты прав человека обрел бюрократические черты, стал громоздким и трудно управляемым.

26. Как следствие, в международном сообществе появились странные противоречия. Механизм защиты прав человека разросся до такой степени, что стало невозможным определить его роль и понять, действительно ли он служит тем целям, ради которых был создан.

27. А между тем распространение фанатико-шовинистических течений совпало по времени с подъемом движения в защиту прав человека. Представители этих течений смогли завоевать симпатию правозащитных организаций, использовать их связи с видными парламентариями, журналистами, партийными лидерами, сумели повлиять на общественное мнение в Европе и Америке. Все это привело к тому, что правозащитные организации перестали действовать в нужном направлении.

28. История еще раз показывает, что экстремизм и фанатизм развиваются в демократическом климате, если не соблюдать бдительности и не принимать

решительных мер, чтобы ликвидировать источники, которые их питают. Именно такая ситуация сложилась в 80-е годы. Сегодня уже ясно, каким образом движение в защиту прав человека, призванное бороться с проявлениями фанатизма и с организациями, которые его исповедуют, невольно стало давать им прикрытие.

29. Фундаменталисты знали, как воспользоваться благоприятными для них обстоятельствами и ловить рыбу в мутной воде. Как и во времена нацизма, сегодня фундаментализм пытается использовать в своих интересах демократический климат, чтобы добиться власти и создать собственный порядок, который начнется с уничтожения демократии и устранения правозащитного движения. В 1991 году президент Бен Али поручил автору этих строк связаться с некоторыми неправительственными организациями, занимающимися правами человека, в том числе и с организацией “Эмнисти интернэшнл” (Международная амнистия), с тем, чтобы обратить их внимание на происходящее. Но “Эмнисти интернэшнл” вначале не отказалась от поддержки движений экстремистского толка. И только после трагических событий 1992 года в Алжире, когда уже было много жертв, а исламисты открыто приступили к подрывным действиям, эта организация изменила свою позицию. Первым шагом “Эмнисти интернэшнл” стало осуждение насилия в Алжире, которое осуществляли антиправительственные группировки. И с тех пор эта организация начала в равной степени критиковать как политику властей, так и демарши антиправительственных сил.

30. Тунис дает понять “Эмнисти интернэшнл” и другим подобным организациям, что истинная угроза правам человека заключается в развитии и распространении фанатизма. Посягательства на права человека исходят не столько от государства, сколько от идеологов фанатизма. Неправомерные действия полиции случаются, но их можно осудить в любой момент и наказать виновных, труднее противостоять идейным

течениям, возбуждающим нетерпимость, а в сущности выпытывающим планы установления тоталитарного режима, ограничивающего свободу личности.

31. В Тунисе считают, что устранение излишней государственной опеки, безусловно, служит правозащитной идее. Вполне приемлемо также вмешательство в дела той или иной страны, международных структур и неправительственных организаций (в рамках ООН и вне ее) чтобы предотвратить попрание прав человека. Бен Али подчеркивал это не раз. В то же время в Тунисе считают, что механизм защиты прав человека еще нуждается в детальной доработке. Некоторые организации вместо того, чтобы мешать распространению идей фанатизма и порождаемого им насилия, по сути дела дают ход этим идеям.

32. Прибавим к этому политику двойного стандарта в отношении иных конфликтов (таких как в Боснии, Чечне, Руанде, Бурунди) или в отношении ситуации с правами человека в ряде государств Ближнего Востока.

33. Экстремисты воспользовались правом на политическое убежище и нарушали законы эмиграции. Они отправлялись в страны с давно устоявшейся демократией, совершив преступления у себя дома. Некоторые из них непосредственно участвовали в террористических актах, другие отдавали приказы об организации взрывов, поджогов и убийств. Эти люди получали убежище за рубежом, несмотря на то, что их преступления являются тяжкими и не имеющими отношения к политике. На Западе такие эмигранты занялись продажей оружия, фальсификацией документов и другими тому подобными делами, наносящими ущерб самим принимающим странам.

34. Каждый, кто занимается политической деятельностью, знает, что фундаменталистам удалось встать под защиту организаций, занимающихся правами человека, и это послужило дополнительным препятствием на пути к плюрализму. Некоторые

влиятельные державы и международные банки стали связывать вопросы предоставления кредитов со степенью защиты прав человека в той или иной стране. Перед обществами, ставшими на путь демократизации, возникли реальные проблемы, ведь они более других нуждаются в финансовых средствах и помощи, чтобы побороть нищету и безработицу, сузить сферу экономического и социального неблагополучия, которое и является основной питательной средой для экстремистских движений. Можно в этой связи сослаться на пример Алжира. Речь идет о конфликте между правительством, стремящимся построить демократию без экстремизма, и фундаменталистами, которые убеждают другие государства и финансовые структуры прекратить поддержку и помощь этой стране, поскольку радикальные исламистские круги заинтересованы в том, чтобы усугубить положение и увеличить недовольство, а потом взять власть штурмом. Подобная картина наблюдалась некоторое время и в Тунисе.

35. Мы упрекаем западных демократов: парламентариев, работников средств массовой информации, ученых и правозащитников, — за то, что они недостаточно знакомы с проблемами фундаментализма и часто идут на поводу его двойной игры. Нельзя оценивать эффективность того или иного демократического курса только по западным меркам. Ведь демократия — явление сложное, с широким диапазоном. Каждое общество должно искать оптимальные для себя пути развития демократии.

Отсутствие единого пути к демократии

36. Курс Туниса на становление демократии имеет свои особенности. С давних пор движение к демократии не идет по одному и тому же пути и сталкивается с неодинаковыми препятствиями в различных странах.

37. Переход к демократии достался многим дорогой ценой, был трудным и длительным. Революция во

Франции, которая заложила основы современной демократии, прошла с большими человеческими жертвами, от крайности к крайности, с периодами политической анархии и возвращением к авторитаризму. Борьба за истинную справедливость и свободу продолжалась долго во Франции, как и в Германии, Италии или Испании. И только Великобритания отличалась эволюционностью развития, постепенным введением новых структур без разрушения старых и без ломки традиций. На ее пути к демократии не было столь больших утрат.

38. За последнее время в борьбе за демократию было совершено много шагов, приведших к огромным страданиям. Правительства не могли справиться с трудностями, накопившимися на первых, самых сложных этапах перехода к плюрализму. Существует некий критический переходный период, когда общество отказывается от однопартийности, но при этом нарастают требования масс. Строй оказывается на развилке дорог перед выбором лучшего пути, чтобы осуществить свои цели с наименьшими потерями.

Горбачев и перестройка

39. Достаточно сослаться только на два примера. Первый — деятельность Михаила Горбачева, нанесшего ущерб СССР и приведшего это великое общество к распаду. Для начатых преобразований не были предварительно подготовлены ни необходимые общественные институты, ни политические программы. Советское общество неожиданно для себя вступило в этап политической либерализации. События развивались чрезвычайно быстро. После семидесяти лет тоталитаризма граждане СССР стремились обрести свободу и самостоятельность. В борьбе за власть победили наиболее жесткие противники режима. Появился новый политический режим, внешне плюралистический, но одновременно — хрупкий, шаткий и неустойчивый. Понадобится еще немало лет

для того, чтобы он стал прочным и способным противостоять своим антагонистам.

Опасность предпринятых им шагов стала понятна Горбачеву только тогда, когда он власть потерял. Следовало более тщательно продумать возможное развитие событий. Он должен был создать предпосылки для становления либеральной экономики, ограничить и смягчить негативные последствия отказа от планового хозяйства, сбить мощную волну национализма, развалившую СССР и поставившую на место сотрудничества между гражданами страны отчуждение и противостояние друг другу.

40. Горбачев должен был содействовать сплочению различных национальных, этнических и конфессиональных групп населения. Ему следовало бы противодействовать тому, что развитие свободы и демократии вылилось в усиление требований независимости на местах и привело к распаду великого социального пространства, каким был Советский Союз. Сделать это было необходимо хотя бы потому, что большая страна имеет лучшие возможности для своего экономического развития. Ее международное положение менее уязвимо. Горбачев не смог предложить советскому обществу новую идею, благодаря которой постепенно возникли бы такие общественные организмы, которые содействовали бы поэтапному формированию основанных на конкуренции институтов и новой политической культуры.

41. Горбачев не сумел найти способы гармонизации интересов его партии и призывов к освобождению и независимости. Вплоть до конца 1987 г. перестройка оставалась не более чем лозунгом, хотя до сведения советского партийно-государственного аппарата ее задачи были доведены много раньше.

42. Для инициированной им новой политики Горбачевым не были предприняты необходимые предварительные шаги. Как впоследствии подчеркивали аналитики, он не сумел рассчитать время, необходимое

для того, чтобы провести в жизнь новую линию. По мере укрепления демократии на политической арене страны все более активно действовали националистические силы, в конечном итоге уничтожившие все, что стояло на их пути. Поэтому сам Горбачев засомневался в том, существуют ли гарантии успешной реализации начатых им реформ.

43. Советская пресса обрела свободу и смелость. Она открыто обращалась к обществу, вскрывая накопившиеся за семьдесят лет недостатки.

44. Горбачев не смог изменить партию и направить ее на то, чтобы она помогла ему в проведении нового политического курса. Партия не пошла на собственное обновление. Это вынудило Горбачева искать сторонников вне партийных рядов. Тунисский президент Бен Али избежал подобной ошибки, когда после начала преобразований его призывали создать новую партию, не связанную с дустуровской демократической платформой, или распространить по всей стране "клубы 7 ноября". Действия же Горбачева лишь усиливали националистические движения и, одновременно, вызывали недовольство старого партийного руководства.

45. Кроме Горбачева, ускорить преобразования стремились другие люди. Борис Ельцин направил движение в иное русло. Этот лидер пользовался широкой популярностью, умело воздействуя на тех, кто жаждал лучшего будущего. В Москве он завоевал голоса 89,6% избирателей. Это был далекий по своим последствиям и неожиданный успех, подтолкнувший Ельцина к продолжению борьбы в союзе с либералами и представителями национальных движений.

46. Ветер демократических перемен снес со своего пути все: и Советский Союз, и Горбачева. Писатель Айтматов, представляя кандидатуру Горбачева на президентских выборах, сказал, что это тот человек, который "разбудил спящую нацию", но который "должен признать ошибки, допущенные в начале перестройки в сфере экономики, а также в области

межнациональных отношений''. События развивались быстро. Неповиновение армии и спецслужб стало очевидным. Государство было парализовано, а компартия потеряла свои позиции. Празднование 1 мая 1990 г. превратилось в выступление против Горбачева, что заставило его покинуть трибуну. Даже в НАТО выражали беспокойство по поводу будущности Советского Союза. По мере развития событий в рядах компартии укреплялось консервативное, антигорбачевское крыло. 29 мая 1990 г. Ельцин был избран президентом РСФСР. Он воспользовался политическим вакуумом, образовавшимся в государстве и партии, а также смятением в обществе для того, чтобы укрепить собственные позиции. Однако, СССР уже разваливался. На его месте образовались враждебные друг другу государственные образования национального типа. Экономика все более клонилась к упадку. Возникли новые группировки, специализировавшиеся на контрабандной торговле и преступности. Вместо того, чтобы войти в третье тысячелетие, великой и процветающей державой, как того хотел Горбачев, Советский Союз в последние годы своего существования был вынужден обратиться за получением иностранной помощи и заметно утратил самостоятельность на международной арене.

Алжирская драма

47. Вторым примером — президент Шазли бен Джадид, заставивший Алжир заплатить слишком дорогую цену за переход на путь демократического развития. Алжир приступил к строительству системы политического плюрализма вслед за Тунисом, однако, выбрал иное направление действий. Алжирское руководство повело свой курс резко и без подготовки, не учтя последствий решения о создании партий и выборах в представительные учреждения. В течение нескольких месяцев в Алжире возникло более 60 партий. Особое влияние приобрели политики, которые положили в

основу своей деятельности религиозную идею в ее наиболее экстремистской форме. Это был Фронт исламского спасения. Ситуацией воспользовалось также берберское движение. Появились признаки раскола и в других партиях. В то же время в рядах прежней правящей партии — Фронта национального освобождения — не было предпринято какой-либо попытки самокритики или переоценки ценностей. Эту партию и не пытались спасти. Алжир вступил в период политической анархии. Слишком поспешное проведение местных выборов сыграло на руку религиозным фанатикам. Получив власть на местах, они смогли в дальнейшем повлиять на ход парламентских выборов и добиться победы на первом туре. Во время встречи тогдашнего тунисского министра внутренних дел Абдаллы аль-Калляля с Бен Джадидом министр пытался детально рассказать алжирскому президенту о специфике медленного и осторожного продвижения Туниса в сторону демократического плюрализма, предупредить о возможных действиях фундаменталистов, которые способны завоевать обширный электорат на трудном переходном этапе. Бен Джадид не прислушался к этим предупреждениям и заявил, что не пройдет и года, как Алжир достигнет всеобъемлющего и подлинно демократического развития. Эта встреча состоялась 11 января 1992 г. А несколько месяцев спустя Шазли Бен Джадиду пришлось уйти в отставку. Власть взяла в руки армия, создавшая Высший государственный совет. На президентский пост был выдвинут Мухаммед Будиаф, который исправил курс, отложил выборы, начав реализацию осторожной и поэтапной политики демократизации. Новый президент приступил к созданию предпосылок формирования в Алжире демократических институтов власти. Он закрыл распахнутые настежь двери перед фундаменталистами и прочими экстремистскими силами, однако те уже успели завоевать прочные позиции и надеялись на

скорую победу. 29 июня 1992г., через несколько месяцев после его инаугурации, Будиаф был убит. Его заместил Али аль-Кяфи, продолживший курс своего предшественника, тщательно определив цели и оценив свои возможности. С лета 1993 г. президент Зерваль четко и очень эффективно воплощает в жизнь такую политику. Между тем Алжир мог бы избежать столь тяжких потерь. С обеих враждующих сторон погибли 40 тыс. чел., подорвано экономическое развитие страны, которая еще не скоро залечит свои кровоточащие раны.

48. Примеры СССР и Алжира показывают сложность переходного этапа, подтверждают необходимость постепенного заполнения вакуума, оставленного однопартийным режимом. Колебания из крайности в крайность лишь осложняют начавшийся процесс, приводят к весьма нежелательным для общества издержкам, отдалают момент реального перехода к плюралистическому обществу, а в ряде случаев и сводят такую возможность на нет. Стоит разрушить плотину, сдерживавшую накапливавшуюся воду, как вырывается мощный поток, сметающий все на своем пути. Этот поток не знает, какое направление выбрать, в какое море влиться.

49. Путь к политическому плюрализму не бывает одинаков для всех. Достаточно сослаться на пример всех восточноевропейских стран для того, чтобы понять сколь различны были их достижения в деле избавления от господства однопартийной системы. Но всегда цена, заплаченная за переход к плюралистическому обществу, была меньшей там, где выбиралась постепенность, где удалось избежать пусть кратковременного подъема экстремизма и национализма. Эта цена была ниже там, где была подготовлена необходимая экономическая и социальная почва, где люди и властные структуры были готовы к вступлению в общество, основанное на принципах конкуренции, где появилась соответствующая этим принципам политическая культура. С нашей точки зрения, Тунису удалось добиться успеха в этой области.

Демократия — движение, а не козлы

50. Задача этой работы состоит в анализе вполне конкретной ситуации, для чего необходимо уточнение одного из наиболее принципиальных понятий. Речь идет о понятии “демократия”. Известно наиболее простое ее определение, не вызывающее особых возражений. Демократия — это форма политической власти, передающая управление обществом в руки народа. Народ управляет государством прямо или опосредованно — через своих представителей, которых он периодически свободно избирает. Однако же согласимся с тем, что демократия имеет еще один важный аспект. Демократия — не стояние на месте; это ориентированное в определенном направлении движение. На разных этапах развития общества участие народа в процессе управления может быть более или менее широким. Демократический режим сам выбирает границы использования созданных им представительных институтов для решения проблем, возникающих по мере возникновения кризисных ситуаций. Демократический режим может прибегнуть к введению так называемого чрезвычайного положения ради того, чтобы сохранить безопасность и стабильность в обществе и государстве. Именно он обеспечивает сохранение государственности, как таковой. Если стабильность нарушается, а государственные органы теряют способность контроля над уважением закона, общество раскалывается. Вместо демократии воцаряются анархия и хаос.

51. Поэтому демократии не могут быть тождественны друг другу. Они различны с точки зрения степени народовластия. Они различны и с точки зрения собственной эффективности. Но все это не означает, что они перестают быть демократиями. Вполне достаточно, чтобы общество гарантировало гражданину право выбирать и быть избранным, право свободного выражения своего мнения, которое может не совпадать с тем, что высказывается в официальных средствах массовой информации.

52. Существуют старые и развитые демократии западноевропейского или североамериканского типа. Наряду с ними, существуют демократии, находящиеся на этапе становления. Например, в некоторых государствах Средиземноморья, Восточной Европы, на территории бывшего Советского Союза, а также в Африке. Мы можем видеть ступени эволюции этих демократий, учитывая объем предоставляемых ими гражданских свобод, степень реализации права индивида на свободное выражение собственного мнения, регулярность и легитимность выборов, реальность представительства граждан в органах управления, меру монополизации влияния на общественное мнение, мобилизационные возможности предвыборных кампаний и политических партий.

53. Переход к политическому плюрализму в странах Центральной и Восточной Европы представлял собой "демократическое обновление". Оно еще потребует специального анализа. Но уже сейчас ясно, что первые свободные выборы в новых формирующихся демократиях не могли быть ни чем иным, как "учредительными выборами", которые закладывают фундамент под еще не построенное здание. В старых демократиях выборы — это процесс конкуренции между уже институционализированными силами, действующими на основе заранее известных правил игры. Но в формирующихся демократиях такого рода степень институализации еще не достигнута. Молодые демократии сконцентрированы вокруг "наслаждения свободой". Наиболее серьезная опасность для них таится в соперничестве между элитами или идеями, не имеющими реальных корней в обществе. Молодые демократии могут оказаться перед возможностью восстановления однопартийной системы и авторитаризма. Гарантией против попятного хода событий должен стать экономический подъем, а также рост эффективности обновленных государственных и общественных институтов.

54. Любые демократии далеки от идеала. Достаточно сослаться в этой связи хотя бы на всплывающие время от времени политические скандалы в старых демократиях. Это обычно связано со случаями незаконного финансирования партий или с использованием государственных средств в личных целях, с коррупцией государственных чиновников.

55. Итак, не существует одного идеального образца демократии. Нет какого-либо единого устоявшегося ее типа. Тот, кто упрекает какое-либо общество за недостатки в его демократической системе, за некоторую степень нарушения прав и свобод, может не заметить действительно принципиальных упущений в сфере ее функционирования. Эти упущения могут быть на самом деле глубокими и опасными.

56. Отсюда следует, что формирующиеся демократии не должны стыдиться своих недостатков или медлить, если обстановка требует известного ограничения свобод ради продвижения к реально демократическому обществу. Не стоит бояться критики со стороны политологов, особенно тех, кто судит обо всем по меркам западного мира. Такие аналитики — к счастью, их немного — смотрят свысока на развивающиеся страны, не усматривая в предпринимаемых ими усилиях на пути к демократии и экономическому росту чего-то серьезного. Им кажется, что эти усилия заранее обречены на провал. Как говорят, одни видят стакан наполовину пустым, другие — наполовину полным. Многие смотрят на новые демократии через призму западного опыта, оценивая их лишь на основе западных критериев и ценностей. Они пытаются сравнивать ситуацию на Западе с ситуацией в развивающемся мире. На самом же деле демократия ни что иное, как процесс и движение. Ее специфику определяют условия того или иного общества, его социальная структура и экономический базис, его потребности в стабилизации и обретении внутреннего равновесия. Следует отметить, что точка зрения

политиков-практиков по этим вопросам отличается от точки зрения ученых политологов. Практики в большей мере реалисты, они более прагматично оценивают трудности перехода от однопартийности к плюрализму, равно как и опасности отката назад в ходе реализации этого перехода.

Как известно, ООН признает и учитывает специфику различных демократических систем. Многие соглашения об основных правах человека допускают их ограничение, если того требуют условия, возникающие в той или иной стране. При этом, однако, отмечается, что ограничение или отмена прав, в конечном итоге, необходимы именно для создания свободного демократического общества. Недопустимо только посягательство на естественные права человека. Среди них право на собственное мнение или вероисповедание, право на личную неприкосновенность и безопасность, запрет пыток, запрет на высылку человека с территории его родины, запрет на различные формы рабства.

57. Исходя из всего этого, мы и должны рассматривать тот курс, которым шел Бен Али, утверждая демократию в Тунисе. Он стремился удержать хрупкое равновесие сил и интересов, чтобы реализовать продуманную им программу поэтапного продвижения к демократии.

Как мы покажем далее, возникла необходимость действия на различных направлениях. Но главенствовала задача сберечь национальное согласие. Не теряла важности и задача гарантии внутренней стабильности, без которой было бы невозможно говорить о сохранении политической системы, а также о продвижении к намеченной цели в кратчайшие сроки и с наименьшими издержками.

58. К настоящему времени появилось много публикаций, рассматривающих специфику тунисского пути и объясняющих двойной успех страны, как в плане создания условий для экономического роста, так и в плане обеспечения внутренней стабильности. Дело в том,

что Тунис не ограничился лишь юридическим и силовым отпором фундаментализму. Страна действительно преодолела это явление, что было сделано благодаря ликвидации очагов бедности, предоставлению молодежи рабочих мест, воспитанию подрастающего поколения в духе новых ценностей, обеспечению условий для развития хозяйственной инициативы с тем, чтобы экономический рост страны не опирался исключительно на деятельность государства. В Тунисе были изысканы возможности для стимулирования заинтересованности людей в труде и получении доходов, граждане включились в жизнь политических партий, общественных организаций, созданы различные институты гражданского общества, занимающиеся развитием личной инициативы и обновлением социума. Тунис смог вывести сопротивление экстремизму за рамки чисто государственной политики. Все общество внесло свою лепту в ликвидацию источников экстремизма.

59. Когда знакомишься с принятыми в Тунисе законодательными актами и другими решениями, а также с сопровождавшими появление этих документов действиями по мобилизации общества, в том числе с помощью средств массовой информации, ясно видишь всеобъемлющий характер этого процесса. Политика Туниса, направленная на создание основ политического плюрализма, осуществлялась поэтапно. Это и был курс Бен-Али. Его стратегия шла по трем направлениям.

60. Первое: новыми явлениями надо управлять. Это стало актуальным после событий 7 ноября 1987 г., когда выплеснулся наружу целый поток требований народа, и вышли наружу подспудно копившиеся ожидания людей. Ситуацией воспользовались экстремисты, которым хотелось бы направить недовольство масс в нужное им русло. Новый режим должен был учитывать все эти обстоятельства.

61. Второе направление — реформа системы власти. После долгих лет застоя надо было внести коррективы в

стиль государственного руководства и в деятельность правящей партии. Это требовало огромных усилий, осторожной и целенаправленной работы для того, чтобы не допустить перехода сторонников нового режима во враждебный лагерь, не превратить разбуженную активность народа в тормоз перемен. Внимание к этому вопросу и, прежде всего, к более полному раскрытию внутренних возможностей партии, ранее единовластно правившей страной, а также к подготовке к многопартийности стало характерной чертой курса Бен Али. В этом основная разница между его курсом и той политикой, которую проводили лидеры других стран, таких, как, например, Советский Союз и Алжир.

62. Третьим, наиболее сложным и рассчитанным на перспективу направлением стало создание демократической оппозиции. Не всем известно, что Бен Али рассматривал в качестве важнейшего приоритета своей работы обеспечение принципиально нового политического климата в стране, способного помочь возникновению здоровой и сильной оппозиции.

Бен Али старался поддержать оппозицию с тем, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся в следствие существования однопартийной системы. Президент был убежден, что инициированные им перемены дадут результат только тогда, когда в стране будет создана действительно эффективная оппозиция демократического толка, способная конкурировать с правящей партией, содействовать мобилизации потенциала гражданского общества и влиять на формирование общественного мнения. Только тогда пойдет дальнейшее развитие демократии, поскольку экстремизм не сможет заполнить собою вакуум. Экстремизм займет свою нишу, отвечающую его реальному влиянию. Как известно, в любом демократическом обществе он второстепенен и маргинален.

Если же оппозицию будет создавать сам режим, то она не обретет самостоятельности. Для существования

реальной и эффективной оппозиции необходим соответствующий климат. Она должна иметь возможность спланировать собственные силы, выдвигать оригинальные программы, объединять вокруг себя своих сторонников, конкурировать с другими партиями, идти на борьбу мнений и предлагать альтернативные решения.

КОНТРОЛЬ ЗА СИТУАЦИЕЙ

63. Суббота 7 ноября 1987 года была непохожа на другие дни. Никто, однако, не ожидал, что этот день станет именно таким. Тунисцы встали в 6.30 утра, услышав по радио решительный, сдержанный голос, зачитывавший декларацию:

*“Во имя Аллаха милостивого и милосердного!
Граждане и гражданки!*

*Мы, премьер-министр Тунисской Республики,
Зин аль-Абидин бен Али, заявляем следующее:*

“Большие жертвы, на которые пошел наш вождь, первый президент Тунисской Республики Хабиб Бургиба, совместно с другими видными деятелями, ради освобождения и развития Туниса, неисчислимы. За это мы любили и ценили его, работая много лет под его руководством на всех уровнях — военной службы и в правительстве — с уверенностью, искренностью и самоотверженностью. Однако национальный долг диктует нам сегодня, учитывая преклонный возраст Бургибы и состояние его здоровья, объявить, со ссылкой на медицинское заключение, что он полностью не способен выполнять президентские обязанности.

Исходя из этого и на основании статьи 57-й Конституции, с помощью Всемогущего, принимаю на себя обязанности Президента Республики и Главнокомандующего нашими вооруженными силами.

Приступая к выполнению своих обязанностей, я рассчитываю на соучастие в общем деле каждого гражданина нашей дорогой Родины и работу в атмосфере доверия, безопасности и мира, где не будет места ненависти и вражде.

Независимость нашей страны, целостность ее территории, безопасность нашей Родины и процветание нашего народа — являются делом всех граждан Туниса. Любовь к родине, ее защита и деятельность на ее благо являются священным долгом каждого тунисца.

Соотечественники и соотечественницы, наше общество достигло такого уровня ответственности и зрелости, что все его слои вносят свой конструктивный вклад в дело государственного управления, руководствуясь принципом народного суверенитета, провозглашенным в Конституции. Настоящая конституция требует, однако, пересмотра, что стало сегодня велением времени. В наше время нельзя допускать ни пожизненного президентства, ни автоматического наследования его должности, что исключает участие народа в этом процессе. Наш народ достоин жизни в политической среде современного типа с соответствующими институтами, основанными на многопартийности и множественности общественных организаций.

В ближайшее время я предложу проекты законов о партиях и о печати, чтобы обеспечить их более широкое участие в деле развития Туниса и укрепления его независимости, при соблюдении порядка и дисциплины.

Я буду следить за применением закона, пресекая всякие попытки нарушений и несправедливости. Моя государственная деятельность будет нацелена на

восстановление престижа государства и на прекращение хаоса и беспорядка. Нет фаворитизму! Нет безразличию к фактам разграбления государственного достояния!

Я продолжу поддерживать добрые отношения и плодотворное сотрудничество со всеми государствами, в частности, с братскими и дружественными странами. Я заявляю о соблюдении и всех наших международных обязательств.

Я буду способствовать развитию солидарности исламских, арабских, африканских и средиземноморских государств.

Я буду самоотверженно работать ради дела объединения государств Магриба на базе их общих интересов.

Соотечественники и соотечественницы,
с божьей милостью мы вместе вступаем в эпоху самоотверженных усилий и решимости, к которым нас побуждает наша любовь к Родине и чувство долга.

Да здравствует, Тунис!

Да здравствует, Республика!"

Перемены и кто ими мог воспользоваться

64. Люди быстро стали передавать друг другу это сообщение и облегченно вздохнули. Представители всех социальных слоев вышли на улицы, приветствуя лидера, который пошел на перемены. Он представлялся истинным спасителем Туниса, с ним было связано возвращение надежды и новой уверенности в будущем. Люди тогда не знали, что речь шла не только об устранении человека, с которым режим старел и слабел, но и об устранении угрозы путча, уже подготовленного фундаменталистами и назначенного на утро воскресенья 8 ноября.

65. Свершилось то, чего тунисцы ждали много лет. И это произошло в том цивилизованном виде, с которым не знаком наш регион. Бен Али воспользовался 57-ой статьей Конституции, которая делегирует

президентскую власть премьер-министру, если подтверждается, что действующий президент Республики не в состоянии выполнять свои обязанности. Обошлось без пролития крови и без мести в отношении бывших руководителей страны. Напротив, подчеркивались благодарность и уважение к историческому лидеру Бургибе и ко всем, кто преданно служил Тунису. Это были перемены без ран и вражды, свидание без разрушений.

Солдат, дипломат, государственный деятель

66. Стоит теперь узнать подробности о человеке, который совершил эти преобразования. Бен Али родился 1 сентября 1936 г. в Хаммам-Сусе, маленьком городке на тунисском побережье. Он отличался простотой, добротой и скромностью. Таким его воспитала среда, где он вырос. Бен Али участвовал в политической деятельности, еще учась в средней школе в Сусе. Он выполнял роль связного между местными ячейками Дуэтуровской партии и отрядами вооруженного сопротивления французским колонизаторам. В результате он был брошен в тюрьму и исключен из школы. После освобождения ему с большим трудом удалось возобновить учебу, закончить лицей, чтобы затем получить высшее образование. В знак благодарности партия послала его во Францию с группой молодежи, которая впоследствии составила ядро национальной армии независимого Туниса. Во Франции Бен Али поступил в общевойсковое училище Сен-Сир, закончил его, а потом получил дипломы других высших военных учебных заведений, в том числе артиллерийского училища (Шалон-сюр-Марн, Франция), высшего училища безопасности и разведки, а также училища противовоздушной обороны США. В 1964 г., еще будучи молодым офицером генерального штаба, он возглавил строительство службы армейской безопасности, которой и руководил в Тунисе десять лет.

В 1974 г. Бен Али назначается военным атташе в

Марокко и Испании, проведя три года в Рабате. В 1977 году он становится генеральным директором службы национальной безопасности, где блестяще проявил свои организаторские способности. В апреле 1980 года он аккредитован послом в Польше и на протяжении четырех лет вникал в тонкости дипломатической работы. В 1984 году вернулся на должность главы Службы национальной безопасности. А после нескольких месяцев, 29 октября 1984 года, возведен в ранг Госсекретаря по национальной безопасности.

67. Хабиб Бургиба очень скоро оценил способности Бен Али, его энергию и искренний патриотизм. Он увидел в нем человека, на которого можно положиться в обстановке, когда речь пошла о спасении режима от все возрастающего политического и социального давления (Имеются в виду массовые волнения 1984 года — прим. редактора). На Бен Али буквально посыпались новые назначения. 23 октября 1985 года он становится министром национальной безопасности. А через несколько месяцев, 28 апреля 1986 г. — министром внутренних дел. В июне того же года он вошел в состав политбюро Социалистической дустуровской партии, где готовились важнейшие решения. Вскоре был назначен заместителем Генерального секретаря партии. 16 мая 1987 года его повысили до ранга государственного министра, а 2 октября 1987 г. в возрасте 51 года, он становится премьер-министром с сохранением портфеля министра внутренних дел. Одновременно он занял пост Генерального секретаря СДП.

Бен Али известен своей дисциплинированностью, активностью и скромностью. Когда вся обстановка была насыщена интригами, он неизменно стоял в стороне от закулисной возни. Он начал вести диалог с политической общественностью, с профсоюзами и Лигой за права человека, предложив Бургибе реальную программу преодоления его самоизоляции, отрыва президента от общества. Однако он чувствовал, что режим готов пошатнуться. Немоощь президента

парализовала руководство и все общество. Тогда Бен Али взял на себя смелую инициативу, причем он действовал на основании законов и цивилизованным путем. Содержание декларации Бен Али от 7 ноября отвечало чаяниям большинства тунисцев. Они уважают Бургибу, считают его одним из лидеров освобождения страны и ценят его искреннее служение Тунису. Однако в конце 60-х годов старость и одолевшие президента болезни сделали его жертвой дворцовых интриг. Время его прошло, и надо было бы подавать в отставку. Тем не менее, с 1974 г. Бургиба был объявлен пожизненным президентом, и за его спиной началась борьба за власть, что и довело режим до полной деградации.

68. С конца 60-х годов во всех слоях общества накапливалось гневное недовольство. Руководство замкнулось в себе, а в то же время укреплялось самовластие. В народе начали расти критические настроения. Но если не считать нескольких кризисных ситуаций, таких как конфликт с профсоюзами в 1978 году и “хлебный бунт” в 1984 году, возмущение не имело выхода. Общество по-прежнему было подавлено, а все средства выражения мнений — у него отняты. Поэтому в 1987 году, когда начались преобразования, новое правительство оказалось перед лицом страстных народных ожиданий.

69. Широкие круги национальной элиты стремились участвовать в управлении и принятии решений, в чем им так долго отказывали. Общество охватило желание скорее избавиться от оков, уравнивать всех людей перед законом и установить справедливость без различий между сильными и слабыми. Хотелось и подтвердить арабо-исламскую принадлежность Туниса после долгих лет преувеличенной лояльности по отношению к Западу. Раздавались требования обуздать власть администрации, осудить бюрократизм и дать свободу личной инициативе, наконец, — оградить государство от мошенников, наложивших лапу на его достоинство, разогнать коррумпированных чиновников.

70. Однако, обновленческим процессом желали воспользоваться уже готовые экстремистские элементы, обеспокоенные тем, что, по словам одного из исламистов, "их урожай пожнут другие".

Фундаменталистские движения, которым мало реформ, стремятся к всецелому изменению общества. Надо, мол, "перевернуть его вверх дном", прибрать власть к рукам и использовать государственный аппарат в своих целях. Об этом заявляли руководители организации, которая в то время носила название "Движение исламской направленности" (ДИН), например, Салах Каркар и Рашид аль-Ганнуши.

71. События 7 ноября, сопровождавшиеся массовым подъемом в поддержку Бен Али, пролили холодный душ на участников этого движения. Вожди фундаменталистов сделали вид, что одобряют шаги нового президента. Они рассчитывали на предстоящие выборы, чтобы завоевать большинство депутатских мест или хотя бы появиться перед общественностью как серьезная альтернатива правящей партии. Участие в предвыборной кампании рассматривалось всего лишь как тактический ход с перспективой захвата власти и учреждения исламского государства. Но планам фундаменталистов не суждено было сбыться. Парламентские выборы 2 апреля 1989 г., на которых представители движения выступили в списке независимых кандидатов, лишь подтвердили тот факт, что приверженцы исламского пути не пользуются в стране большим влиянием. Они не прошли в Палату депутатов, собрав всего 8 процентов голосов; и не секрет, что даже эта цифра преувеличена (в целом "независимые", включая ультралевых коммунистов, завоевали тогда 13,6 процентов).

Стало ясно, что использование демократических процедур не приведет фундаменталистов к желанной власти так скоро, как они на то надеялись. Вскоре после провала на выборах лидер движения Рашид аль-Ганнуши уехал в эмиграцию, видимо, решив повторить

опыт иранского аятоллы Хомейни, чтобы потом вернуться победителем на волне великой общенародной революции. Но, по словам одного исследователя, Тунис — не Иран, хотя Бургиба и допустил кое-какие промахи, подобные ошибкам шаха в Иране, а главное, Бен Али не Бургиба.

72. Теперь вернемся немного назад, и расскажем читателю, как появилось движение, сегодня называемое "Нахда" (Возрождение), каковы его идеологические корни и организационные основы и как росло его подпольное крыло. Уделять внимание фундаменталистам нужно, потому что именно они были истинным препятствием для молодой демократии. Политическому режиму надо сделать усилие, чтобы разрубить узел фундаментализма и подготовиться к встрече со здоровой гражданской оппозицией.

Угроза фундаментализма. Двойственность его идейных и организационных принципов

73. В свое время Хабиб Бургиба был не в ладах с известным богословским университетом Аз-Зейтуна в Тунисе, относясь с прохладой к официальным служителям ислама, которым он припоминал сотрудничество со своим злейшим политическим соперником первых лет независимости Салахом Бен Юсуфом. (Бывший генеральный секретарь Нового Дустура в 1955 г. инспирировавший раскол в партии, а в 1956-1957 гг. организатор волнений и диверсионных актов на юге страны; ориентировался на религиозно-консервативные круги в противовес подчеркнуто светской политике правительства Бургибы; погиб в эмиграции при неясных обстоятельствах — Прим. редактора).

Прозападные симпатии Бургибы раздражали людей, которым были близки идеи исламской и арабской самобытности. Между тем в 60-е - 70-е годы заметно шла активизация левых сил и Всеобщего тунисского объединения труда (ВТОТ), что навело

правительственные круги на мысль о возможности нанести урон этим силам под прикрытием программы “тунисизации” в арабо-исламском духе. В 1970 г. была зарегистрирована Ассоциация “За сохранение Корана”, внешне носившая культурно-просветительский характер. Однако на деле Ассоциация, в которой видную роль играл вернувшийся из Сирии Аль-Ганнуши, тяготела к политическому исламу, исповедуя идеи “Братьев-мусульман”. В 1973 г. Ассоциация учредила журнал “Аль-Маарифа” (“Знание”), с 1978 г. стала издавать журнал “Аль-Муджатамаа” (“Общество”), а затем еще и свою газету. Авторы публикуемых статей под видом ученых дискуссий повели речь о создании исламского государства.

74. На Западе должны знать, что фанатизм и насилие заложены в программе фундаменталистов и являются опорой их структур. Насилие становится неотъемлемой частью религиозных движений, как только они политизируются, стремятся управлять обществом, самовластно устанавливая его нормы.

Целесообразно напомнить об эпизоде, который имел место в 1972 г., продемонстрировав особенности политизированного ислама и его отход от традиционного уклада Зейтуны. Один из богословских авторитетов Хабиб аль-Мустави поставил вопрос о необходимости разъяснения курса Ассоциации “За сохранение Корана”. От имени ее сторонников Абдельфаттах Муру ответил на памятном собрании в начале 1972 г., что их доктрина означает неприятие всего ныне существующего, начиная с общества, которое они считают безбожным, даже если люди идут на молитву, соблюдают пост и совершают хадж, и кончая правящей партией, само членство в которой означает вероотступничество. Говорят, что тут рука шейха аль-Мустави напряглась и он дал пощечину Муру, а потом приказал всем разойтись.

Ясно, что уже первая ассоциация, с которой вышло на свет движение фундаменталистов, была создана для

прикрытия подпольной деятельности и программы по насильственному захвату власти.

Аль-Джамаа аль-Исламия

76. Наконец, в апреле 1972 г. состоялось небезызвестное “Собрание сорока” — учредительная конференция движения, которое приняло название *Аль-Джамаа аль-Исламия* (букв., исламская корпорация, сообщество — прим. редактора). По решению участников собрания, *Джамаа* должна была стать частью более обширного формирования, а именно местным ответвлением ассоциации “Братьев-мусульман”. Надо знать, что фундаменталистские движения связаны между собой и друг от друга мало отличаются. Они по сути дела клетки одного организма. Это отряды общего движения, деятельность, финансирование и поддержка которого осуществляются в международном масштабе.

77. В этой связи напомним, что тунисская исламистская группировка дала присягу главному наставнику “Братьев-мусульман” Египта (это произошло в сезон паломничества в 1973 году). Своими организационными принципами она обязана Хасану аль-Ванна, а идеи почерпнула у Сейида Кутба. (Первый — основатель ассоциации “Братьев-мусульман” в Египте конца 20-х годов; второй — член ее верховного руководства и наиболее радикальный идеолог мусульманских движений, казнен в 1966 г. — Прим. редактора). С позиций *Джамаа*, правоверным может называться только истый приверженец их движения. Дело представлялось так, что современное тунисское общество отступило в темноту неверия, впало в язычество, хотя народ и отправляет религиозные обряды.

78. В Тунисе завелась мода на “религиозное очищение”. Говорилось, что правление суть прерогатива Всевышнего и не может считаться мандатом от народа. Следовательно, демократия относится к

язычеству, а светское государство — изобретение атеистов. Сторонники этих идей учили, цитируя Сейида Кутба, что “все человечество делится на две партии — партию Аллаха и партию сатаны”, и не будет между ними примирения. Мол не важны ни родство, ни происхождение, ни семейные связи или соседство, ни твой народ, ни отечество. Имеет значение только вера и одна лишь только вера.

79. Журнал “Аль-Маарифа” регулярно публиковал статьи на тему возврата к первоначальной чистоте ислама. Например, Аль-Ганнуши писал на его страницах: “В подлинном мусульманском обществе нет места избирательным кампаниям. Только *умма* (здесь: религиозная мусульманская община — *Прим. редактора*) имеет право назначать или выдвигать кандидатуры тех, кого она считает достойными для занятия ответственных государственных постов” (“Аль-Маарифа” №8, Пятый год издания).

80. В то время корпорация исламистов не пожелала обратиться за лицензией на партийную деятельность, поскольку она-де отрицает политические партии как таковые и в принципе чужда демократии, подразумевающей деление на партии; мысль состояла в том, что право на существование имеет только единое исламское общество, которое должно вести священную войну и одержать победу над остальными неверными.

81. Все та же *Джамаа* развернула активную пропагандистскую работу, готовя своих членов и сочувствующих к предстоящему джихаду. Эта работа велась в мечетях, при них формировались ячейки и группы приверженцев. С той же целью исламские круги призывали к созданию мечетей или хотя бы выделению молитвенных помещений во всех государственных и частных компаниях, на заводах, в учебных заведениях и в казармах. Форма существования этих мечетей могла быть любой. Главное заключалось в том, что с их помощью должна была осуществляться мобилизация населения. Введение религиозного обучения стало одним

из приоритетных требований. Это обучение должно было, в первую очередь, охватить молодежную среду. Уступая нажиму исламских кругов, тогдашний министр образования, а впоследствии премьер-министр Мухаммед Мзали, проводил курс на усиленную тунисизацию системы образования в стране, что предполагало, в первую очередь, ее арабизацию. Благодаря этому курсу, фундаменталисты смогли внедрять свои идеи и собственные методы преподавания в школах и высших учебных заведениях. Там преподносились концепции “братьев-мусульман”. Оставляли только тех учителей, которые сочувствовали воззрениям членов этой организации. Все это делалось во имя “тунисизации” и “арабизации”. Сам же Мзали видел в интегритах тех, кто окажет ему помощь для того, чтобы стать главой государства, победить конкурентов, а также подавить профсоюзное и левое движения. Создается впечатление, что в том же направлении эволюционировала и позиция Мухаммеда Саиха, тогда председателя правящей партии. По крайней мере, это было заметно в течение некоторого времени, хотя его мотивы в данном случае могли быть иными.

82. Тем не менее, события января 1978 года (общенациональная забастовка — *прим. редактора*) показали фундаменталистам, что они изолированы от масс и пока не овладели рычагами влияния на общественное мнение. В то же время иранская революция подсказывала им, что власть можно захватить с помощью развязанной на улицах анархии. Организация стала искать путь к сочетанию легальных и нелегальных методов действия. В ходе проведенного ею в 1981 году съезда было принято решение о создании легального аппарата движения и параллельного ему - законспирированного. Но обеими структурами руководило единое командование, которое Аль-Ганнуши старался вести твердой рукой.

Двойственность организационной структуры и

фразеологии *Джамаа* проявлялись во всем. "Легальная" надстройка, внешне благопристойная, стремилась своей риторикой завоевать симпатии населения; а тем временем подпольное крыло готовилось к подрывной деятельности.

Движение исламской направленности

83. Итак, организационные основы движения были перестроены. Было изменено и его название. Оно стало Движением исламской направленности (ДИН). Его руководство должно было научиться новым формам работы и новым формам пропаганды. Однако, действовавшие в открытую ячейки активистов, равно как и подпольный аппарат движения, не исключали из своих планов насилия.

84. Кроме тайного крыла ДИН, члены которого проникали в армию, службу государственной безопасности и внешней разведки, в ряды политических партий и в средства массовой информации, создавались другие группы, стремившиеся легально добиваться тех же целей. О некоторых таких группах фундаменталистов мы поговорим позже. Но все они использовались ДИН при проведении тактики переговоров, для давления на правительство и получения необходимых от него уступок. Движение усиленно распространяло мысль о том, что отказ от сотрудничества с ним может привести к возникновению более радикальных, чем оно, организаций. Эта мысль оказала определенное воздействие на страны Запада, где в политических и научных кругах усматривали различие между умеренными и жесткими исламистами. В западных столицах стали советовать, чтобы власти Туниса пошли на сближение со "здоровым" крылом движения исламских фундаменталистов для того, чтобы изолировать его "дурное" крыло. Но там забывали, что умеренные так действуют лишь для вида, что у любого умеренного за пазухой — нож, что речь шла всего лишь о распределении ролей. И умеренные, и

"непримиримые" имели единое руководство. За любым их привлекательным предложением скрывалась угроза превращения государства в тоталитарное, ведь, с точки зрения программных установок ДИН, демократия абсолютно несовместима с исламским образом жизни.

85. Опыт показывает, что каждый, кто заигрывает с фундаментализмом, надеясь выбить из-под него почву, теряет свои собственные позиции, и от него требуют все больших уступок. Это случилось с Анваром Садатом в Египте, с Шазли бен Джадидом в Алжире. Сам Гамаль Абдель Насер едва не попал в ловушку.

Шазли бен Джадид пригласил в страну Мухаммеда аль-Газали и Юсефа аль-Кардави, видных руководителей египетских "братьев-мусульман", для того, чтобы познакомить Алжир, как ему казалось, с подлинным исламом. Он уважал закон и пытался не допустить использования ислама ради нагнетания обстановки и оправдания насилия. Но те, кого он призвал к себе, как раз и создали в Алжире предпосылки бунта и распространили реакционные идеи. Именно они расширили в стране базу экстремистов-фанатиков. "Фундаменталистская" мысль по своей природе фанатична, а любой крайний фанатизм ведет к насилию. Это порочный круг. Того, кто пытается остановить движение изнутри, оно пожирает. Существует логика нарастания экстремизма. Это подтверждает развитие событий, связанных с иранской "революцией". Где те умеренные, кто был рядом с Хомейни до революции?! Каждый, кто использовал две формы политической риторики — умеренную и экстремистскую, — потерял опору как среди сторонников иранской "революции", так и вне их рядов.

86. Бургиба воспринимал феномен фундаментализма только с точки зрения проблем внутренней безопасности. И это объясняет повторное восстановление фундаменталистами своих позиций. Бургиба постоянно откладывал решительный удар, считая, что для этого еще не настало время. Между тем нелегальный аппарат

ДИН сохранялся в полном объеме, ускользая из поля зрения спецслужб и полиции. Заговорщики умело маскировались. Как часто человек, поклявшийся лицемерно на Коране, покидал после оправдания зал суда и возвращался к прежней деятельности, к распространению тех документов, которые он скрыл от следствия.

87. Движение исламской направленности умело заимствовало зарубежные образцы. Оно училось у суданских фундаменталистов, как просачиваться в государственные органы и структуры. Его подпитывал опыт Ирана по мобилизации обездоленных масс и их превращению, по мере возможности, в своих многочисленных союзников. Движение старалось найти любые формы связей с массами: оно проникало в спортивные клубы, организации бой-скаутов, в среду артистов, деятелей культуры, работников искусства и средств массовой информации. В Тунисе часто на свадебных церемониях исполнялись народные мелодии с политизированными “фундаменталистскими” текстами, причем говорилось, что это и есть подлинное “народное искусство”. Движение исламской направленности пыталось внедриться в армейские казармы и государственные учреждения, используя для этого созданные в них мечети. Проводившиеся там утренние молитвы были лучшим моментом для привлечения в ряды ДИН новых сторонников. Что касается проникновения фундаменталистов в сферу высшего и среднего образования, то это было достаточно легким делом. Участники движения активно обрабатывали школьников и студентов, заражая их суевериями, внушая им мысль о пропасти между религиозно разрешенным и религиозно запрещенным, между мусульманами и неверными. Традиционная система *закята*, — налога с верующих (в пользу нуждающихся мусульман, — использовалась для финансирования ДИН. Той же цели служили и некоторые отчисления от продажи нефти. Участниками движения были созданы

разветвленные отряды контрабандистов, сформированы кадры фальшивомонетчиков и специалистов по фальсификации государственных документов. Те, кто этим занимался, находятся сегодня в Европе — в Испании, Германии и Франции. Они пользуются правами беженцев, якобы пострадавших у себя на родине за “политическую борьбу”.

88. Всего бы этого не случилось, если бы у ДИН не нашлось могущественных покровителей. Среди них можно, в частности, назвать тогдашнего премьер-министра Мухаммеда Мзали. После январских событий 1984 года — так называемый “хлебный бунт” из-за повышения цен — Мзали почувствовал, что его позиции ослабевают, что и побудило его обратиться к услугам фундаменталистов. Их помощь заставила его пойти им на уступки, и Мзали в определенной степени дал ход широкой публичной деятельности ДИН.

Фундаменталисты тогда провели учредительный съезд Всеобщего союза тунисских студентов. Вновь созданная организация стала наиболее серьезной опорой ДИН не только в университете, но и в целом — в молодежной среде. Несогласных с решениями союза подвергали карам — избивали, обливали кипятком. Был отменен закон №108, запрещающий ношение религиозной одежды в школах.

89. Иностранные представительства широко распахнули свои двери перед фундаменталистами, которых приглашали на приемы по случаю национальных праздников зарубежных государств, а также на проводившиеся в посольствах дискуссии. Движение использовало предоставившуюся возможность для того, чтобы получить поддержку извне. Оно нуждалось в ней. В его политических заявлениях западные правительства более не назывались “силой зла”, о них теперь стали благосклонно говорить как о правительствах “людей Писания” (древнее мусульманское наименование христиан и иудеев — прим. Редактора).

90. Двойственность движения (с организационной и идеологической точек зрения) привела к борьбе за лидерство в руководстве ДИН. Созванный по инициативе 70 членов руководства, съезд движения в г. Слиман (1984г.) должен был разрешить возникавшие споры. Насколько можно судить, делегаты собрались, чтобы добиться идеологического единства. С этой целью в рамках движения был создан центр шариата, в задачи которого входило устанавливать соответствие тех или иных постановлений ДИН мусульманскому праву. Это означало, что в рядах самого движения был поставлен заслон перед возможностью модернизации нормативно-правовой системы. Не осталось повода для дискуссий и прений; и организация восстановила внутреннее единство. Как следствие, не кто иной, как Аль-Ганнуши, стал единолично определять, что в любых областях жизни является законным, а что незаконным. Упомянутый съезд обсудил весьма важный документ — “Идейные взгляды и принципиальная позиция движения”. Этот документ рассматривался в качестве основополагающего источника, который проводит границу между верой и неверием. В нем политические противники ДИН квалифицировались не как “ошибающиеся во мнении”, а как занимающие позицию неверного по отношению к религии, не как заблуждающиеся, но как ослушники. Короче говоря, признание человека правоверным мусульманином зависело от того, разделяет ли он изложенную в документе платформу. Движение присвоило себе прерогативу решать, кто есть верующий, а кто неверный.

Заговор фатайков

91. Летом 1986 г. Бургиба отправил в отставку премьер-министра Мухаммеда Мзали. Это произошло в момент, когда социально-экономическая ситуация в стране резко ухудшилась. Потеряв покровителя в высших сферах, сторонники ДИН стали серьезно

обдумывать сценарий тайного заговора по свержению власти на фоне отвлекающих волнений толпы. Тактика состояла в том, что легальный аппарат движения предпринимает мощную кампанию по дискредитации режима, а тем временем подполье ДИН будет готовиться к путчу.

По замыслу государственный переворот должен был свершиться не позже воскресенья, 8 ноября 1987 г. Накануне намеченного дня, заговорщики огласили *фетвы* (т.е. богословно-правовые заключения), оправдывавшие возможные убийства и расправы, поскольку каждый, кто станет защищать правительство, объявлялся “безбожником”, смерть которого была бы угодна Всевышнему.

92. В то время на улицах тунисских городов проходили ежедневные демонстрации. Их участники нападали на государственные учреждения и помещения дуэстовской партии. Противников движения калечили и убивали перед зданиями мечетей. Так был убит имам мечети в столичном пригороде Крам. Тюрьмы повсюду поджигались. Аль-Ганнуши и другие деятели из его штаба давали инструкции и вели за собой мятежников.

93. Для руководителей ДИН, как им казалось, наступило время решительных действий. В пятницу, 6 ноября было решено приступить к реализации разработанного плана переворота под кодовым названием “Плод созрел”. Поэтому события 7 ноября 1987 г. поистине стали спасением и как бы новым рождением Туниса. В этот день Тунис избежал возможности установления на его территории чудовищного тоталитарного режима.

94. Движение “Нахда” — Возрождение (создано в феврале 1989 г. на базе ДИН в качестве политической партии), как и иные движения такого рода, оказывает значительное влияние на представителей беднейших слоев общества, ибо эксплуатируя их религиозные чувства, оно способно достаточно успешно привлекать на свою сторону люмпенизированных маргиналов,

используя для этого мечети, где активисты “Нахда”, произносят проповеди, где проходят собрания, на которых излагаются идеи, близкие и понятные людям из низов.

В своих целях представители движения обращаются к привычным для простого люда, хорошо знакомым религиозным обрядам. В руках фундаменталистов эти обряды становятся минами замедленного действия, способными взорваться в необходимое время. Как показали процессы над членами этого движения, ими использовались целенаправленные методы воздействия на детей, их обработки для привлечения на сторону “Нахда”. Ведь в раннем возрасте человек верит тому, что ему говорят, вдохновляется теми ценностями, которые вкладываются в его душу. Дети не способны ни понимать, ни видеть коварные политические замыслы, спрятанные за ширмой религии.

95. Новый тунисский режим был вынужден, с одной стороны, строить, а с другой — давать отпор тем, кто пытался разрушить строившееся. Начало перехода к этапу обновления страны было крайне сложным. Вплоть до 1991 г. Тунис сталкивался с огромными трудностями, заключавшимися в необходимости удовлетворения многообразных и многогранных потребностей граждан. Стране нужно было избавиться от наследия прошлого. Но Тунис сталкивался и с другими трудностями. Было нужно вести каждодневную работу по разоблачению действий фундаменталистов, стремившихся к осуществлению государственного переворота, сбить волну симпатии к ним, которая поднялась в итоге ошибок прошлого режима. При этом речь шла и о нейтрализации леворадикальных политических течений, а также арабо-националистических группировок, подчинявшихся зарубежным лидерам.

После разгрома подполья партии “Нахда” появились созданные не без ее участия новые политические группы, которые прямо и открыто ставили вопрос о создании “исламского государства” и

уничтожении атеистического общества. Судя по материалам судебных процессов, они насчитывают от нескольких десятков до двухсот-трехсот человек. Например, партия Ат-Тахрир (Освобождение) — дочерняя ветвь организации, созданной в 1952 г. в Иерусалиме и получившей распространение на Ближнем Востоке, а также в Европе, в частности, в Германии, где к ней примкнули некоторые тунисцы. Другой пример — Исламская ассоциация, возникшая в 1988 г. вокруг мечети Аль-Ксар в г. Тунис, поддерживает связи с Исламским фронтом спасения в Алжире, где пользуется базами подготовки боевиков.

Одновременно в стране возникли крайне левые политические организации, в том числе Тунисская рабочая коммунистическая партия, Партия революционных марксистов, Партия борцов патриотов и демократов. Наконец, еще одним полюсом тунисской политической жизни того времени были действовавшие по указке из-за рубежа националистические организации, в частности, Движение комитетов арабской революции. Несмотря на то, что левацкие и ультранационалистические организации не представляли непосредственной опасности для режима, они, тем не менее, наносили ущерб идее национального единства, построенного на демократических основах. Кроме того, они препятствовали появлению в стране умеренно левых и арабо-патриотических течений, которые могли бы стать позитивным элементом тунисского политического спектра.

96. Все названные выше движения, партии и организации не только использовали внутренние возможности, но активно опирались и на помощь, поступавшую из-за рубежа. Она шла с Востока, но также и с Запада, где они пользовались симпатией, где их деятельность освещалась в прессе, где их членов защищали под предлогом соблюдения прав человека. В свою очередь, движение “Нахда” получало поддержку, в том числе и финансовую, со стороны иностранных

правительств, на что в свое время почти не обратили внимания. Тунисские власти, как говорили некоторые иностранные покровители "Нахда", должны дать ей легальный статус, хотя бы потому, что члены движения участвовали в войне в Афганистане.

Демократия без фундаментализма

97. Период 1990-1991 гг. был непростым временем для тунисского руководства, подвергавшегося давлению извне. По разным причинам многие иностранные правительства недооценивали опасность фундаментализма. Они не считали обязательным отказывать фундаменталистам в предоставлении им легального статуса. Участники политических и научных дискуссий полагали, что признание этих движений сузит сферу их влияния, что их легальная и контролируемая деятельность предпочтительнее, нежели деятельность в подполье. В любом случае, зарубежные наблюдатели исходили из того, что демократический механизм способен оттеснить экстремизм. Находились и в Тунисе люди, которые разделяли эту точку зрения. Но последующее развитие событий показало утопичность этих взглядов, особенно после войны в Заливе, когда экстремизм перекочевал с южного побережья Средиземного моря и с Ближнего Востока на Север, чтобы свить себе гнезда в Европе, когда экстремисты начали действовать в Нью-Йорке и Париже.

98. Против идеи легализации фундаментализма мы в Тунисе выдвигали два аргумента.

Во-первых, фундаменталистские движения в принципе не признают демократию и свободный обмен мнениями. Верующими они считают лишь тех, кто подчиняется их воле. Власть, по их представлениям, — исключительная прерогатива Всевышнего. В силу этого, в рядах фундаменталистов на самом деле нет ни умеренных, ни экстремистов. Используя разную политическую фразеологию, они имеют единый общественный идеал.

Во-вторых, эти движения наднациональны. Сфера их деятельности распространяется на многие страны. Они хотят навязать тоталитарную "идеологию", построенную по принципу религиозной исключительности. Ни одна отдельно взятая демократия не застрахована от этой опасности, поскольку щупальца интегризма тянутся из-за рубежа. Там эти движения структурируются, оттуда они получают финансовую помощь, там заимствуют методы мобилизации масс и оттуда же получают сигналы к выступлению. Сегодня это стали понимать и западные спецслужбы. Об этом на собственном опыте узнали политики в Алжире, Египте, Иордании и других странах. Именно это обстоятельство заставляет Тунис и сегодня сохранять бдительность, хотя волна фундаментализма у нас сбита и как будто не оставила следов.

99. Тунис стремился перейти к демократии без участия фундаментализма, хотя некоторые иностранные правительства и международные организации в свое время отрицательно относились к возможности такого перехода. Фундаменталисты надеялись превратить Тунис в полигон для своей дальнейшей деятельности во всем нашем регионе. Но они потерпели поражение, выпав из развивавшегося в стране нового политического процесса.

Вначале процесс перехода к многопартийности был крайне труден. На режим оказывали давление как внутренние силы, так и влиятельные зарубежные круги. Однако Бен Али выбрал свой путь, означающий создание нового политического климата в стране. Он смог вовлечь все общество в борьбу государства против фундаменталистско-тоталитарного порядка, способного распространиться на весь регион. Это потребовало широкого международного сотрудничества.

Бен Али превратил борьбу против феномена фундаментализма из локальной проблемы в борьбу более широкого плана, поскольку фундаменталистская опасность грозит сосуществованию религий и миру на

всей планете. Наконец, Бен Али сумел доказать, что борьба развивается не против отдельно взятого движения, а против опасной экстремистской идеи, несущей в себе угрозу общечеловеческим ценностям.

СОЗДАНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА

100. Страна должна была преодолеть механизмы застоя, характерного для последних лет существования режима. Бен Али четко представлял себе, в чем нуждаются разные социальные группы общества — от элиты и до простых людей.

101. С начала 70-х гг. Тунис жил в ожидании перемен. Все только и говорили о том, что ждет страну после Бургибы. Политическая конкуренция в верхах выливалась в склоки между отдельными личностями и группами по поводу наследования власти. Так, экспремьер-министр говорил своим приближенным, что сутью его политической программы является "постоянное пребывание на занимаемом им посту" даже в случае ухода Бургибы. В глазах интеллигенции руководители государства выглядели как свита престарелого лидера, где каждый был озабочен лишь тем, чтобы отхватить как можно более увесистый кусок пирога.

102. Уже поэтому роль событий 7 ноября поистине огромна. Эти события ознаменовали разрыв с прошлым

образом жизни и с косным мышлением. Они разбудили новые устремления и создали в стране иной климат. Тунисцы вновь поверили в собственные возможности, ощутили уверенность в завтрашнем дне. Достаточно сослаться в этой связи на некоторые данные, полученные Национальным бюро социологических исследований. В ходе выполненного им в 1993г. опроса люди сравнивали нынешние условия жизни с теми, какие имели их родители. При этом 51,3% опрошенных ответили, что условия жизни стали значительно лучше, 11,1% сочли, что жить стало труднее, 12% думали, что жизнь изменилась, а 8,4% заявили, что она осталась прежней.

На вопрос о том, “каким вы видите будущего вашего ребенка”, 76,1% участников опроса ответили, что оно оптимистично, 18,8% — отнеслись к нему со “сдержанным оптимизмом” и только 15,7% высказали тревогу и опасения. На другой вопрос: “Какие структуры способны защитить ваши интересы?” 56,3% участников ответили, что верят в государство. Этот результат доказывает высокую степень доверия граждан режиму. Остальные ответы распределялись следующим образом: 9,6% — полагались на профсоюзы, 0,7% — на кооперативы, 0,8% — на политические партии.

103. После долгих лет застоя и деградации граждане Туниса вновь почувствовали желание участвовать в созидании. Политика перестала быть монополией замкнутой группы, державшей в своих руках партию и государство. Она стала вызывать интерес у всех граждан страны. Достаточно упомянуть об их активном участии в дискуссионных трибунах, созданных президентом в первый год Перемен для разработки его собственной программы действий.

104. Новый политический климат породил у людей реальное ощущение причастности к судьбам страны, действительного участия в процессах обновления. Я не погрешу против истины, если скажу, что прежде тунисцам даже приходилось иногда стыдиться за

существующий в стране режим. Это был режим политиканов; президент республики стал пленником отдельных клик и грызшихся между собою кланов; принимавшиеся им решения были крайне противоречивы. Сегодня он отправлял правительство в отставку, завтра новым указом то же правительство возвращалось к власти. Люди знали, что политика в верхах означала всего лишь колебания в балансе сил, которые соперничали между собой за влияние на Вургибу.

105. Когда стало ясно, что Тунис уверенно идет по пути либерализации экономики, развития предпринимательства, люди почувствовали, что этап прежних пустых колебаний завершился. Все взялись за дело. В тунисцах возродились их древние черты инициативного народа, которые им были свойственны со времен Карфагена — империи морей. Они стали искать новые источники богатства, расширения производства и торговли.

Мне представляется, что вера в новый режим, уверенность в будущем, открывшиеся перед людьми новые возможности созидательного труда, — все это стало важнейшим стимулом нынешнего экономического роста страны. Именно это объясняет сущность скачка, совершенного Тунисом в сфере экономического развития. Согласно данным Программы развития ООН за 1990 г., Тунис по показателям экономического роста занимает в регионе Ближнего Востока и Северной Африки второе место после Турции.

Реформа судебной-правовой системы

106. Что же содействовало созданию в стране нового политического климата, благодаря которому реализован принцип национального примирения, окончательно перевернувшего страницу прошлого?

107. Прежде всего с ряда категорий лиц были сняты меры наказания и начата судебная реформа. 31 декабря 1987 г. в стране была объявлена всеобщая амнистия. На

свободу вышли 405 заключенных из числа сторонников “Нахда”. 8 апреля 1988 г. было разрешено вернуться на государственные предприятия тем, кто ранее был уволен за активную профсоюзную деятельность. В мае президент Бен Али издал декрет о помиловании председателя ДИН Рашида аль-Ганнуши. А 18 августа того же года все пострадавшие за профсоюзную деятельность были восстановлены в правах законом. Наконец, 5 ноября было приостановлено преследование 70 членов “группы безопасности” партии “Нахда”, арестованных год назад за подстрекательство к свержению существующего режима.

В итоге 6 ноября 1988 г. Тунисская Лига защиты прав человека смогла признать, что в Тунисе больше нет осужденных за политические убеждения. Спустя день, в годовщину начала Переворота, был подписан Национальный пакт, совместно разработанный представителями различных политических сил и общественных организаций. Этот документ подчеркивал наличие общих для всех тунисцев принципов и ценностей, способствующих их сплочению и примирению. Тот же документ отказывал в праве на существование идеям, направленным на разобщение общества и препятствующим его продвижению по пути демократии.

108. 29 декабря 1987 г. был упразднен Суд государственной безопасности как инстанция, которая не могла гарантировать справедливость судопроизводства. Одновременно была ликвидирована должность Генерального прокурора Республики.

109. 26 ноября 1987. г. — всего через две недели после начала периода обновления — были внесены поправки в уголовный кодекс, предусматривавшие ограничение срока задержания полицией, а также вводившие гарантии для задержанного. Тем самым был положен конец произволу в рамках предварительного следствия. Эти гарантии включали: оповещение прокурора о факте задержания, обязательное наличие

прокурорской санкции на продление срока задержания, который был определен в четыре дня, право задержанного обращаться к врачу в течение всего срока. Это был поистине революционный шаг, поскольку ранее срок задержания не был лимитирован, а подвергнутый ему не располагал никакими гарантиями от произвола полиции.

110. Отныне уголовный кодекс накладывал ограничения и на период предварительного заключения под стражу, осуществляемого по распоряжению судьи в интересах следствия.

111. 4 ноября 1988 г. был принят закон, организующий порядок пребывания заключенного в тюрьме, а также условия обращения с ним. Этот закон был приведен в соответствие с нормами ООН. В тот же день был издан указ, регламентирующий права и обязанности заключенных.

112. Тунис присоединился ко всем международным конвенциям и соглашениям, касающимся прав человека. Благодаря этому страна взяла на себя целую систему обязательств по защите прав человека, начиная от запрета рабства или применения подневольного труда до свободы профсоюзной деятельности, от защиты прав беженцев и лиц без гражданства, прав ребенка и женщины, до борьбы с расовой дискриминацией и апартеидом.

113. Все международные соглашения, к которым присоединился Тунис, были опубликованы в официальном правительственном вестнике (“Журнал Офисель”). Они стали теперь достоянием общественности, и к ним при необходимости обращаются представители исполнительной и судебной власти. Публикация этих документов отражает настойчивость Бен Али в деле строительства правового государства. Заметим, что Конвенция о запрете всех форм дискриминации женщины, ратифицированная Тунисом 12 июля 1985г., была опубликована в правительственном вестнике лишь после начала

процесса Перемен — 25 ноября 1991 г. Международный договор об экономических, социальных и культурных правах был ратифицирован Тунисом еще 29 ноября 1968 г., но опубликован в правительственном вестнике только 4 ноября 1991 г.

114. Далее, будучи еще с 1968 г. участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Тунис добровольно присоединился к факультативному протоколу № 41 этого документа (признающему право частного лица направлять жалобу в ООН), заявив 23 апреля 1993 г. о том, что он готов рассматривать запросы других государств по поводу того, как положения договора применяются на его территории, а также личные жалобы на возможные нарушения.

115. В 1988 г. Тунис заявил о своей готовности безоговорочно присоединиться к международному соглашению о запрете пыток и всех других форм жестокого, антигуманного или унижительного обращения с людьми. Текст соглашения был немедленно опубликован в стране. Тунисом были приняты, в частности, статьи 21 и 22 этого соглашения о создании специальной международной комиссии, рассматривающей соответствующие жалобы одних государств на другие, а также личные или опосредованные обращения граждан, находящихся под тунисской юрисдикцией и утверждающих, что они стали жертвами пыток или насилия со стороны властей. Это отражает уверенность режима в себе, а также искренность проводимой им политики в области прав человека.

25 октября 1989 г. Тунис предоставил свой первый официальный отчет о выполнении данного соглашения.

116. Тунис направляет регулярные отчеты в ООН, а также в Организацию африканского единства о ходе выполнения им подписанных соглашений и конвенций. Тунис отвечает также на запросы ООН в связи с поступающими к ней личными жалобами тунисских граждан.

117. Присоединение Туниса к международным соглашениям и их публикация в официальном вестнике имеют особое значение, т.к. по тунисской конституции положения международных договоров имеют большую юридическую силу, нежели внутренние законы. Если между ними возникают противоречия, применяются положения международных соглашений.

118. Никто, однако, не станет утверждать, что факт присоединения Туниса к международным соглашениям и конвенциям означает, что в стране уже охраняются все права и защищаются все свободы. Злоупотребления властью имеют место, незаконные аресты случаются. Но эти злоупотребления не суть политики государства, а результат безответственности отдельных лиц. Подобные вещи происходят в любом демократическом государстве, особенно там, где демократический процесс еще переживает этап становления и укрепления, где идет поиск основ здорового гражданского общества.

Да, в Тунисе случались нарушения закона. И каждый раз глава государства поручал провести необходимые расследования. В отношении виновных были приняты надлежащие меры. Так было, например, в июне 1991 г. и летом 1995 г., когда специальные комиссии посещали места лишения свободы и беседовали с заключенными. После чего президенту были представлены соответствующие доклады, в которых указывались замеченные нарушения закона и содержались рекомендации по их устранению. Как мы увидим ниже, властные структуры строго наказывают превысивших свои полномочия чиновников, что происходит достаточно регулярно, хотя и без особого шума.

119. В Тунисе были приняты и другие законы, улучшавшие политический и общественный климат в стране. Были упразднены каторжные работы, замененные для осужденных на равное по длительности тюремное заключение, — закон от 27 февраля 1989 г. Затем было запрещено использование исправительных работ — закон от 17 ноября 1994 г. Последнее

наказание налагалось административными комиссиями и не предусматривало никаких юридических гарантий.

120. Правительство выдало лицензии на создание и деятельность в стране трех новых политических партий: Демократическо-юнионистскому союзу — 30 ноября 1988 г., Прогрессивному социалистическому объединению и Социальной партии за прогресс — обеим 12 сентября 1988 года. В том же году, 12 апреля, организация “Эмнисти интернэшнл” открыла у нас свое представительство — первое в арабском мире. 23 марта 1989 г. Бен Али решил принять в Тунисе Арабский институт прав человека, которому было отказано в открытии правительствами других арабских стран.

121. Результаты этой политики ощущались всеми тунисскими гражданами, понимавшими, что их жизнь дома, их пребывание на улице стали безопасными. Важнейшей приметой нового климата стало решение, благодаря которому был инициирован процесс последовательного становления и развития принципиально иной политической жизни. Речь идет о новом законе о политических партиях.

Новый закон о политических партиях. Искоренение идеологии экстремизма

122. Закон о политических партиях был обнародован 3 мая 1988 г. Он закладывал на перспективу основы становления политической жизни Туниса, построения новых форм жизнедеятельности общества.

123. Закон стал краеугольным камнем политического строя современного Туниса. Он отражал один из важнейших аспектов нового курса правительства — переход от однопартийности к политическому плюрализму. Хотя после выхода в свет закон и подвергался критике со стороны некоторых иностранных наблюдателей, он по прошествии времени стал образцом для подражания.

124. Новый закон о политических партиях создавал систему многопартийности на основе следующих принципов:

- во-первых, каждая партия должна содействовать сохранению республиканского характера государства, безопасности суверенитет народа, гражданские права ее населения. Этим трем условиям по определению не может соответствовать религиозно-фундаменталистская партия как выступающая против республиканского правления, против суверенитета народа, стремясь к установлению теократического режима, при котором власть будет теоретически принадлежать Аллаху, а реальный суверенитет — факихам, которые присвоят себе функцию посредников между людьми и Всевышним, станут опекунами остальных. Такого рода партия не будет стараться сохранить достижения Туниса в сфере гражданских прав, а между тем эти достижения выделяют нашу страну из ряда других государств региона, делая ее, в частности, образцом для подражания в вопросах женской эмансипации, обеспечения равноправия женщины, в том числе — в области семейно-брачных отношений. Тунисская женщина никогда не согласится, скажем, со снижением законодательно установленного возраста вступления в брак, с отменой права на свободный выбор супруга, с многоженством или с разводом, необоснованным с юридической точки зрения.

- Во-вторых, любая партия в своих программных документах или сфере своей практической деятельности не должна исходить из религиозных, расовых или местных мотивов. Этот принцип отвечает общеизвестным декларациям ООН, запрещающим дискриминацию по признаку вероисповедания, расы или национальной принадлежности и т.д. Подобный тезис содержится в конституциях всех демократических государств. Партиям надлежит не только признавать указанные принципы, но и следовать им на практике.

- В-третьих, партия обязана осуждать любые формы насилия, не может основываться на экстремизме или расизме. Такое требование выводит за пределы правового поля фундаменталистские движения, которые

прибегают к насилию во имя собственной доктрины, отказываются вступать в диалог по вопросам, каковые они относят к разряду божественных установлений. Эти движения считают себя орудием осуществления Высшей воли, заставляя людей соглашаться с этим безоговорочно — даже насильственными методами.

125. Подлинной целью нового закона становилось обеспечение подлинной многопартийности на чрезвычайно сложном этапе перехода страны от монополии одной партии к политическому плюрализму. Задачей этого закона становилось устранение, насколько это возможно, экстремистской идеологии с политической арены. Люди, руководствующиеся этой идеологией, желали бы контролировать процесс объединения сил оппозиции, взять их под свою эгиду и стать единственной альтернативой правящей партии. Опасные догматические установки экстремизма — дай ему свободу — могли бы подтолкнуть правящую партию к ужесточению ее собственного курса. Такое развитие событий способно вызвать антагонистическое противостояние в обществе, свести на нет другие формы оппозиции и разрушить умеренный центр, являющийся основой всякой демократии.

В этом случае режим оказался бы между Сциллой и Харибдой возврата к прошлому единовластию — в его уже казалось бы отжитой форме — и ситуацией, чреватой установлением тоталитаризма нового типа.

126. Разумеется, наши проблемы имеют исторические прецеденты. Напомним, что после первой мировой войны Германия опоздала с противостоянием нацизму и в результате обрекла человечество на ужасы второй мировой войны. В равной степени это относится к Италии и Японии того времени. В сегодняшней Франции идет широкая дискуссия относительно запрета Национального фронта. Демократы Франции считают, что Фронт значительно расширил круг своих сторонников, паразитируя на социальных последствиях безработицы и массовой иммиграции, на трудностях

социальной и культурной адаптации молодежи. В Алжире, как известно, с самого начала пошли путем, отличным от тунисского. Там была предоставлена свобода действия всем партиям, включая и такие, которые по сути дела отвергают принципы демократии. К чему это привело, поняли лишь позднее, и алжирское правительство четко заявило, что построенные на религиозной основе партии не имеют права действовать в стране.

127. Как и расистские движения, интегрлисты не используют истерическую пропаганду. Им не достаточно простого участия в управлении страной, поскольку в их идеале власть сводится к применению норм шариата. А это уже задача религиозного наставника, якобы единственно знающего, как следует толковать божественный закон и как осуществлять его на практике. Фундаменталисты заявляют, что они имеют ответы на все волнующие общество вопросы. Они способны обвинять людей в безверии и безбожии, обрекая их на потерю родины, а то и жизни. Фундаменталисты — политики, прикрывающиеся религией, а не религиозные деятели в привычном смысле этого слова.

128. Именно поэтому сегодня тунисский режим выдвигает лозунг “религия для всех”. Ни одно политическое движение не может ее монополизировать. Мечети — для Аллаха. Никому не позволено использовать их во имя политики. Государство должно уважать ислам, не теряя в этом вопросе своей нейтральности. Оно поддерживает религию и помогает ей. Именно так Бен Али вновь придал значимость неламу. В стране вновь звучит голос муэдзина, уделяется огромное внимание религиозным праздникам и датам. Снова высоко ценится авторитет Аз-Зейтуны как главной соборной мечети и университета, реставрируются другие мечети и готовятся кадры имамов. Религиозные организации стоят вне политики, занимаются преподаванием основ подлинного ислама,

издают школьные учебники и книги для детей с тем, чтобы новые поколения тунисцев ознакомились с подлинными ценностями ислама, не искаженными и не политизированными.

129. Здесь стоило бы остановиться на некоторых деталях. Бен-Али искренне верит в мусульманскую специфику Туниса. Он старается вернуть исламу ту социальную и просветительскую роль, которую ему подлежит играть в стране. Подлинным исламом мы стремимся искоренить фанатичный ислам. Лучшим способом защиты от фундаментализма станет воспитание поколения действительно верующих мусульман, истинных законоучителей этой религии и ее адептов.

130. 28 ноября 1987 г., две недели спустя после начала процесса Обновления, тунисское радио и телевидение в положенное время передали призыв к молитве. Для мусульман призыв на молитву, сам голос муэдзина — постоянное напоминание о принадлежности к той цивилизации, которая была создана исламом и о том, что между ними и Аллахом есть прямая связь, в которой не может быть никаких посредников.

131. С наступлением месяца поста, и в связи с его окончанием, когда отмечается праздник разговения Ид аль-Фитр, правительство сделало все нужное, чтобы оповестить верующих об этих датах по календарю Хиджры с помощью наблюдения за фазами луны и точных астрономических расчетов. Впервые после долгого перерыва тунисцы отмечали обе даты одновременно со всеми мусульманами мира. При прошлом режиме начало месяца рамадан и момент его окончания были поводом для нападков интегристов на правительство, для подогревания ненависти к режиму. Дело заключается в том, что раньше страна отмечала обе даты не в то же время, как другие мусульмане мира. Фундаменталисты заявляли тогда, что Бургиба стремится лишить Тунис его мусульманской самобытности, разорвать связь между тунисцами и мусульманами других стран, лишить их последних символов этой связи.

132. Теперь Аз-Зейтуне возвращена ее былая слава. В течение почти тридцати лет на нее не обращали внимания, ею пренебрегали. Аз-Зейтуна — один из старейших университетов исламского мира. Этот университет был основан при мечети Аз-Зейтуна в 116 г. Хиджры (в 774 г. от Р.Х.). Этот университет стал маяком милосердного суннитского ислама. В нем развивалась маликитская школа мусульманского права — одна из крупнейших школ исламской юриспруденции. Аз-Зейтуна была опорой в борьбе с еретическими учениями в исламе. Благодаря ей, эти учения не укоренились в Тунисе.

Стены Аз-Зейтуны помнят многих великих ученых. Среди них — великий историк и философ Ибн Халдун, создавший в XIV веке свои “Пролегомены” — выдающийся социологический, исторический и философский памятник. В Аз-Зейтуне учились Абдель Азиз Таальби, основавший в 1920 г. партию Дустур, публицист Тахер Хаддад — пионер женской эмансипации в Тунисе, поэт Абулькасем Шабби (1909-1934) — певец свободы и патриотизма. Сегодня университет Аз-Зейтуна возвращает исламу его подлинную славу и величие. Преподающие в нем видные знатоки религии участвуют в обновлении языка общения с верующими.

133. В сегодняшнем Тунисе велика роль Высшего исламского совета, который поднял свой престиж в глазах общественности, выступая с предложениями, касательно того, как не допустить закрытости и искажения ислама. Этот Совет, в частности, рассмотрел программы религиозного воспитания детей. Он занимается и другими вопросами, связанными с внушением подрастающему поколению подлинных мусульманских ценностей.

134. Государство начало проявлять активную заботу о мечетях. Строились новые здания, восстанавливались и реставрировались старые. С началом процесса Обновления в Тунисе было построено более тысячи

новых мечетей. Это составляет четверть всех имеющихся сегодня в стране зданий мусульманского культа.

В Тунисе поощряется изучение Корана, для лучших знатоков которого учреждены президентские премии. Бен-Али распорядился, чтобы в Аз-Зейтуне ежедневно в течение года проводилось бы публичное чтение Священной Книги. Огромное внимание было проявлено и к кораническим школам с тем, чтобы они не занимались мистификацией и не искажали представления подрастающего поколения. Параллельно были предприняты усилия для обновления религиозной речи, а для этого были организованы регулярные семинары, доклады и курсы лекций для имамов и имам-хатыбов. Ежегодно в дни Рамадана готовится угощение для престарелых и больных. Эти мероприятия — реальное проявление милосердия и солидарности, благодаря чему Ислам получил новое направление, не связанное с политикой. Бен Али неоднократно садился за один стол с обездоленными тунисцами, беседовал с ними. Это оставило глубокий след в душах людей и, прежде всего, в душах представителей неимущих слоев населения.

135. Каждый, кто жил в годы борьбы за подлинный ислам, в начале периода обновления, понимает, что для тунисцев характерны два подхода.

— Во-первых, тунисцы преданы исламу, для них он священен. Это в равной мере относится как к тем, кто практикует его обряды, так и к тем, кто не является активным верующим. В Тунисе ислам есть выражение глубинной сущности народа — как и повсюду в арабских странах. Тунисцы с энтузиазмом относятся к религии. Ислам глубоко укоренился в их душах.

— Во-вторых, тунисцы не приемлют использование религии в политических целях. Каждый считает себя мусульманином вне зависимости от того, регулярно ли он исполняет его обряды или временно оставил их. Тунисцы не хотят, чтобы тот или иной знаток веры единолично начинал толковать ее догматы. В Тунисе нет

места политическим движениям, которые утверждают, что религия только для них, а остальные — безбожники.

Достаточно показательны в этой связи результаты опроса Национального бюро социологических исследований по поводу отношения тунисцев к развитию иностранного туризма и к самим туристам. Это исследование было выполнено в 1994 г. Оно явно свидетельствует о нежелании тунисского населения политизировать религию и их неприятию насилия во всех формах. Отвечая на вопрос: “Не противоречит ли развитие иностранного туризма стране нашим традициям?”, только 6% ответили “да”. 83,5% опрошенных резко осудили действия вооруженных группировок, нападающих на иностранных туристов в Египте. Только 2,3% опрошенных одобряют, а 6,5% заявляют, что понимают эти действия.

Партия “Нахда”

136. Мы отмечали выше, что организация “Нахда”, которая в 1972 г. возникла под названием *Джамаа Исламия* (позднее ДИН), не спешила обращаться с просьбой о признании ее политической партией. Ее члены говорили, как мы помним, что создание партий противоречит шариату, а демократия не более, чем “новое язычество”, что власть может принадлежать лишь Всевышнему. Затем она изменила тактику. В 1989 г. руководство “Нахда”, стремившееся привлечь на свою сторону массы и вынужденное приспосабливаться к новой ситуации, подало заявку на регистрацию движения в качестве политической партии. (В чем власти отказали, хотя до раскрытия заговора членов “Нахда” в 1991 г. относились терпимо к ее деятельности. — прим. редактора).

Из-за соображений тактического характера “Нахда” перешла к использованию легальных форм пропаганды, чтобы добиться сочувствия общественного мнения, доказать, что исламистское движение напрасно

преследуют, а оно ищет только возможность обрести свой собственный голос наряду с другими партиями.

137. По решению, принятому 19 февраля 1989 г., было даже изменено название движения, чтобы в нем не присутствовало слово ислам. Движение окончательно получило название “Нахда”, дабы соответствовать требованиям нового закона о политических партиях, а также Национальному пакту, закрепившим положение о недопустимости политизации религии и образования партий на конфессиональной основе. Стороны, заключившие Национальный пакт, согласились с тем, что надо сохранять традицию прямого контакта верующего с Аллахом, как это предусмотрено Кораном, и с тем, что ислам остается общей религией, защищаемой и поддерживаемой государством.

138. Но на деле движение оставалось на своих прежних позициях. Хотя политика, направленная на достижение национального согласия, касалась и его сторонников, несмотря на то, что с 8 января 1990 года режим разрешил легальное издание газеты “аль-Фаджр” (“Заря”), ставшей трибуной движения, жизнь, тем не менее, показала, что “Нахда” по-прежнему прибегает к раздвоенной политической фразеологии, сохранив и параллельно действующий нелегальный аппарат. Став признанной политической организацией, пользуясь возможностью прямых контактов и с властями, и с демократическими партиями, выступив на парламентских выборах 1989 года в списке независимых кандидатов, движение еще раньше, в марте 1988 г. в г. Сфакс провело подпольный съезд. В нем участвовали недавно выпущенные из тюрем, а также скрывающиеся лица. На повестке дня съезда стояла выработка секретного плана захвата власти. Аль-Ганнуши, выйдя из тюрьмы, заявлял: “Аллах наконец-то удалил бельмо с глаз этой мусульманской страны, послав ей того, кто дорожит исламом”, “Аллах облагодетельствовал Тунис зарей нового дня”. Он подчеркивал, что “благодарит всех, кто приблизил этот

агг, и, прежде всего, творца событий 7 ноября”. Но на деле он немедленно приступил к руководству группой активистов, которым было предписано проникнуть в ряды вооруженных сил и службы государственной безопасности, найти там сочувствующих и с их помощью подготовить антиправительственный путч. Повторялся знакомый сценарий. Харизматические лидеры движения действовали открыто, чтобы отвлечь внимание, а законспирированный аппарат вел подпольную деятельность, направленную на разложение и уничтожение существующих властных структур.

Новый заговор фанатиков

139. Результаты парламентских выборов 2 апреля 1989 г. оказались для движения “Нахда” неутешительными. Ему не удалось предстать в качестве единственной альтернативы партии большинства — Демократического конституционного объединения, сплотить вокруг себя недовольных. Потеряв надежду завоевать симпатии общественного мнения и получить представительство в демократических институтах, “Нахда” сменила тактику, перенесла акцент на нелегальную работу.

Как мы уже говорили, Аль-Ганнуши эмигрировал, его примеру последовали другие лидеры движения. Они стали издалека следить за “успехами” ими же спланированных подрывных акций. Так, провоцируя тунисский режим, сторонники “Нахда” с осени 1990 г. начали антиправительственную кампанию, занялись распространением листовок и подпольной литературы. После этого они хотели вывести людей на улицы, организовать столкновения с силами безопасности — и тем самым создать в стране обстановку анархии и мятежа. Предполагалось, что власти бросят на подавление демонстрантов армию. В этом случае тайное крыло движения приступило бы к работе в казармах, чтобы добиться перехода воинских подразделений на их сторону а затем совершить государственный переворот.

Помимо этого, существовал и другой план, так называемый “чрезвычайный”, предполагавший серию покушений на членов высшего политического руководства. В обезглавленной стране исламистам оставалось объединиться с бесчинствующими на улицах мятежниками, чтобы с их помощью осуществить свержение существующего порядка.

140. Итак, на плечи режима была возложена крайне тяжелая задача. Он не только строит, но и защищает построенное. Надо было изолировать воинствующих фундаменталистов и определить методы их обуздания.

Прежде всего предстояло разоблачить “Нахда”, показать общественному мнению страны двойственность политической программы этой организации и ее практических планов. В это время режим выдвинул лозунг: “Все мы защитники ислама, и мы вместе против тех, кто пытается его монополизировать”. Так можно было разорвать связь между организованными членами “Нахда” и сочувствовавшими движению.

Общественность должна была осознать опасность политизации религии, которая в этом случае лишается своей внутренней силы, ясности и жизнеспособности. Вера становится заложницей политиков, искажающих ее и торгующих ею. Им нужен водораздел между людьми. В то время как истинный смысл ислама заключается в объединении его приверженцев, в солидарности между ними. Следует отметить в этой связи, что в начале 90-х годов, и особенно после войны в Заливе, позиция Туниса стала встречать больше понимание на международной арене. Так, госдепартамент США признавал обоснованность нашего подхода, когда через своих экспертов и представителей начал подчеркивать, что борьба должна вестись не с исламом, а с действующими повсюду агрессивными исламистскими движениями.

141. Нельзя не признать — и в этом не будет преувеличения — что найденные Тунисом политические подходы, включая систему политической аргументации,

лозунги и призывы, заимствуются многими странами.

142. Главное, не следует ограничиваться чисто государственными мероприятиями, а надо вовлекать все общество в борьбу против экстремистских форм фундаментализма. По сути дела, в этом состоит наиболее важный аспект стратегии Бен Али.

От борьбы государства к общей борьбе

143. В эту стратегию входит задача включить в демократический процесс все институты гражданского общества. Такой переход к плюрализму дается непросто стране, где на протяжении длительного времени существовала однопартийная система и где люди привыкли рассчитывать только на государство. Однако новый режим нашел способ борьбы против экстремизма и подобных ему течений, вовлекая в это дело все общество, все его слои.

144. Бен Али пошел по пути мобилизации всех сил в стране, причем он не ограничился применением обычных рычагов государства — будь-то служба безопасности, армия или суды, а опирался на возможности общественных организаций и партий, не использовал влияние интеллигенции.

145. Надо было действовать во всех областях, внести изменения в учебные программы, связать учреждения культуры и средства массовой информации с новыми демократическими идеями, но при этом не допустить ошибок и перекосов.

Разумеется, необходимо было прибегать и к наказаниям, ибо нельзя было закрывать глаза на злоупотребления властью. Выполнение законов для государственного аппарата — не право, а обязательство, которое отвечает требованиям общества. Именно общество через своих парламентских представителей принимает законы. Поэтому каждый обязан их соблюдать. Демократический режим более всех других заинтересован в соблюдении закона ради создания сильного государства, способного обеспечить здоровые

нормы конкуренции. Иначе диалог затрудняется, не станут уважать иное мнение, разногласия превращаются в антагонизм, а соревнование — в конфликты.

146. Государственный аппарат полностью выполнил свою роль. Состоялись суды над членами подрывных движений, в том числе партии “Нахда” и других организаций, созданных ею для отвода глаз. Речь идет о карликовых группировках, которые только делали вид, что не зависимы от “Нахда”, а именно по ее указке занимались саботажем и совершали акты насилия. В случае, если их операции проваливались, “Нахда” заявляла, что не имеет к ним никакого отношения. Если же акции завершались успехом, “Нахда” приобретала сильные козыри для переговоров с правительством.

147. Когда в 1989 - 1992 гг. сотни интегрисов были арестованы и предстали перед судом, официальные тунисские власти оказались под огнем критики в стране и за рубежом. А между тем обнаружили разветвленные международные связи исламских фундаменталистов, не оставалось сомнения в том, что экстремисты получают из-за границы помощь, финансовые и кадровые вливания. Им покровительствовали некоторые иностранные правительства, не говоря уже о сочувствии правозащитных организаций. (В ходе следствия по “заговору исламского движения”, разоблаченного в 1991г., выяснилось, что его лидеры во главе с Рашидом аль-Ганнуши поддерживали интенсивные контакты с Исламским фронтом спасения в Алжире и с Национальным исламским фронтом в Судане - прим. редактора).

148. Силы правопорядка сыграли большую роль в прекращении актов насилия и террора против населения в жилых домах, школах, на рабочих местах и на улице. И тем не менее, несмотря на напряженность борьбы, службам внутренней безопасности были даны инструкции не нарушать законы и избегать применения грубой силы.

Стоит отметить, что 16 декабря 1991 г. министр внутренних дел распорядился, чтобы повсюду в отделениях органов правопорядка был вывешен, для напоминания, текст присяги ее работников. Затем последовали указания, предписывавшие всем без исключения сотрудникам службы внутренней безопасности ознакомиться с меморандумом ООН о правилах поведения лиц, отвечающих за исполнение законов (циркуляр МВД от 24 декабря 1991 г.) и подписать обязательство о неукоснительном соблюдении прав человека (циркуляр от 24 февраля 1991 г.).

По данным министерства юстиции, с 1 января 1988 г. по 31 декабря 1995 г. были замечены 302 случая превышения полномочий должностными лицами, 5 раз применялась сила для получения признания от обвиняемого, 7 раз агенты служб правопорядка проникли в жилища без предварительных санкций. Само по себе обнародование этих фактов свидетельствует об искреннем стремлении властей надзирать за строгим соблюдением законности.

149. Все это и отличает Тунис от других стран, где службы безопасности отвечали на действия враждебных сил слишком резко, прибегали к насилию, пыткам, негласно уничтожали арестованных в тюрьмах с тем, чтобы упростить ход процесса. Таким образом возникал заколдованный круг — на терроризм отвечают террором. Недовольство одних перерастает в негодование других, и это ведет к усилению кризиса, хотя нужно такой кризис сдерживать и не допускать, чтобы общество оказалось на пороге гражданской войны.

Бен Али всегда подчеркивал, что силы безопасности должны выполнять свои обязанности, сообразуясь с законами, не превышая своих полномочий, не прибегая к карательным операциям и насильственным мерам. Президент предупреждал, что нельзя допускать нарушения установленных норм и настаивал на необходимости дисциплинарных или юридических санкций в отношении лиц, виновных в таких

нарушениях. Он постоянно напоминает министру внутренних дел, что надо следить за исполнением правил при аресте и дознании, обучать принципам соблюдения прав человека кадровый состав сил безопасности.

150. Если говорить о юридических проблемах, то и тут в Тунисе идут по пути, отличному от пути Алжира или Египта, по крайней мере в том, что касается мер пресечения действий интегристов. Наш подход отличается от того, которому следуют многие страны, в том числе государства с давней демократической традицией. Так, после 7 ноября у нас отменили трибуналы и не стали объявлять чрезвычайное положение в стране; за свои преступления члены экстремистских движений подлежат наказанию, но на основе обычных судебных процедур.

151. Более того, судопроизводство в Тунисе по таким делам не отличается от судебного процесса по общеуголовным делам, начиная с задержания полицией до проведения самого суда. А между тем, во многих государствах, в том числе во Франции, Англии, США, Германии, Италии, законы предусматривают очень суровые меры по борьбе с терроризмом и суживают гарантии, на которые может надеяться подсудимый.

Мы уже упоминали, что в Тунисе был ликвидирован Суд государственной безопасности, который не гарантировал соблюдение права на защиту и кассационную жалобу (апелляцию). Теперь дела рассматриваются в разных судах по всей стране, а процессы поручаются обычным судьям.

Между тем, в других странах дела, связанные с терроризмом, направляются в трибуналы, где работают специально отобранные судьи, причем их стараются оградить от любых попыток давления или угроз. Даже в такой стране с устоявшейся демократией, как Франция, судопроизводство по делам террористов поручается только парижским судам, и они занимаются всеми

случаями терроризма в стране. Что касается Алжира, то он долгое время следовал примеру Египта, но в конце концов по указанию президента Заруаля отказался от такой практики и передал все дела по терроризму в обычные суды. В беседе с бывшим министром внутренних дел Алжира Мухаммедом Такия я рассказал ему о методах Туниса, суть которых состоит в том, чтобы не передавать дела по преступлениям террористов в специальные суды и не пользоваться особой процедурой в судебном разбирательстве. Как результат, эти дела не получают шумного отклика в прессе, в котором были бы очень заинтересованы экстремистские движения, а подсудимые не имеют предлога жаловаться в организации по защите прав человека и утверждать, будто их судят нечестно и с нарушением закона.

Министерство внутренних дел и работники службы безопасности без всяких осложнений могут преследовать террористов, а суды имеют самые широкие полномочия сурово наказывать обвиняемых.

152. Наиболее яркий тому пример — одинаковый подход при отправлении судопроизводства к террористическим актам и к обычным преступлениям. В частности, это касается срока задержания подозреваемых. Были рассмотрены два варианта: либо увеличить срок задержания в связи с подозрением в терроризме, сократив его по другим делам до 24 часов, либо оставить один и тот срок для всех — то есть 4 дня. Принят был второй вариант. Хотя надо признать, что в случае обычных правонарушений столь длительное задержание и не нужно, а для фанатиков и экстремистов такой срок слишком мал. Выходит, что действующее правило ставит на одну доску и мелкого жулика, скажем, укравшего деньги из кармана, и опасного террориста, заложившего взрывное устройство.

Ведь террорист — не одиночка, как правило, он входит в какую-нибудь организацию и дает ей клятву, обязуясь не разглашать сведения о сообщниках, по крайней мере на протяжении первых дней после ареста,

чтобы те имели время скрыться, отвести от себя подозрения, уничтожить опасные документы.

153. Единственным исключением из правил явился процесс в военном трибунале (август 1992 г.) над так называемой “группой безопасности”, которая была разоблачена как конспиративная организация партии “Нахда”. Власти исходили из того, что среди обвиняемых оказались высокие армейские чины, представители официальных сил безопасности. А тунисский закон о военных судах полностью воспроизводит аналогичный французский закон, согласно которому дело передается в военный трибунал, коль скоро среди обвиняемых имеются военные или сотрудники спецслужб. К тому же военный трибунал не подпадает под категорию “чрезвычайного”; это особый род суда, в котором дело разбирается под председательством гражданского судьи. В данном случае судебная процедура не отличается от принятой в обычных судах. Кроме того, приговоры могут быть обжалованы на основе апелляции или кассационной жалобы. Во время суда 1992 г. было полностью соблюдено право обвиняемых на защиту. На заседаниях присутствовали представители зарубежных государств, которые свидетельствовали, что адвокатская защита была полностью гарантирована.

154. Подход Туниса к проблемам экстремизма имеет явные преимущества. 22 ноября 1993 г. были внесены поправки в Уголовный кодекс с тем, чтобы выделить особый вид организованной преступности — “возбуждение фанатизма и ненависти”. Такие преступления равнозначны террористической деятельности, и поэтому при вынесении приговора не может быть никакого снисхождения. Срок наказания при смягчающих обстоятельствах может быть снижен не более, чем вдвое против того, что предусматривает Уголовный кодекс, а сама ссылка на смягчающие обстоятельства принимается с ограничениями.

Тот же закон проводит различие между абсолютной

свободой убеждений, которая не может быть никем запрещена, и правом на их пропаганду. Это право должно быть строго ограничено, чтобы не нанести ущерба обществу. Человек может быть в душе экстремистом и фанатиком, замкнутым, одиноким и ненавидящим ближнего. Это его право. Такого человека никто не может преследовать в судебном порядке. Сейчас в Тунисе можно встретить людей, которые по-прежнему остаются религиозными фанатиками, они придерживаются обычаев, завезенных из Пакистана или Афганистана, что раньше не было типично для нашей столицы. Так, например, некоторые женщины носят исламское покрывало, мужчины одеваются в длинные рубахи и носят бороды. Но если тот или иной человек намерен такие нормы пропагандировать и оскорблять людей, которые их не соблюдают, он совершает деяние, затрагивающее общество, а посему преследуется законом.

155. Необходимо дополнительно разъяснить различие между преследованием за убеждения (что в Тунисе не допускается) и уголовной репрессией за пропаганду определенных взглядов.

В Тунисе экстремистские взгляды и религиозные крайности не считаются преступлениями. Таковыми они становятся, если человек предпринимает конкретные шаги по распространению идей подобного рода. Вот почему приговоры выносятся за совершение деяний — таких, как членство в запрещенных группировках или незарегистрированных партиях, финансирование запрещенной деятельности, организация нелегальных собраний, распространение текстов, призывающих к экстремизму и фанатизму, навязывание этих идей другим людям. В этой связи возникли (и они существуют) разногласия с международной организацией “Эмнисти интернешнл”, которая считает преследованием за убеждения подобные приговоры по политическим мотивам. И сама эта организация, несмотря на то, что с ее руководителями

мы немало дискутировали, пока не в состоянии провести четкую грань между правом человека иметь собственные взгляды, не подлежащие никакому контролю, и акциями по пропаганде тех идей, которые могут быть запрещены как представляющие угрозу обществу, его целостности и демократическим устоям. Стоит напомнить, что организация “Эмнисти интернешнл” возникла как гуманитарное движение в конце Второй мировой войны и ставила перед собой задачу защитить людей от возможных проявлений шовинизма и ненависти к ближнему. И если перенестись в прошлое — разве могла бы эта организация рассматривать деяния нацистов как свободное выражение мнений? И попали нацисты в тюрьму еще в 20-е - 30-е годы, назвала бы она их “узниками совести”?

156. Наконец, тунисское правосудие считает необходимым исключить из юридической практики сам термин “терроризм”, учитывая тот факт, что он был искажен и политизирован, и в результате во всем мире его понимание неоднозначно.

Тунисские суды пользуются теперь такими понятиями, как, например, “возбуждение фанатизма” и “подстрекательство к религиозной нетерпимости”. Поправки к Уголовному кодексу, о которых уже шла речь, относятся к следующему типу правонарушений: основание непризнанных в стране партий, созыв их собраний, распространение листовок, сбор средств на их содержание. Если целью этих акций является призыв к фанатизму и провокациям на расовой и религиозной почве, предусматривается более строгое наказание.

157. В поправке к статье 313 Уголовного кодекса уточняется, что Тунис отказывается предоставлять политическое убежище людям, совершившим подобные преступления. А в статье 305 говорится, что любой гражданин, виновный в возбуждении фанатизма, пропаганде расовой и религиозной ненависти за пределами территории Республики (даже если в той стране эти деяния не считаются преступными) должен

предстать перед тунисским судом и понести наказание.

158. Все эти детали показывают суть нашего подхода к интегристским движениям. Коль скоро акции организованной преступности равносильны преступлениям против человечества, необходимо сотрудничество всех стран и правительств. Сначала Тунис в одиночку попытался уговорить правительства иностранных государств не предоставлять убежище членам этих движений, а выдавать их в страну, где они совершили криминальные действия. Тунис также старался убедить правозащитные организации не доверять этим движениям и понимать, что их члены отнюдь не узники совести, а распространители опасной идеологии, которая представляет реальную опасность для всего человечества.

159. Первым результатом демаршей Туниса стало обсуждение этого вопроса в ООН, где, наконец, поняли разницу между правом на убеждения, которое является неоспоримым, и правом на распространение идей, которое должно быть ограничено определенными рамками. Было признано, что пропаганда идей фанатизма и ненависти — опасное преступление.

Так, рабочая группа ООН, занимающаяся жалобами на незаконные аресты, получила заявление некоего учителя Ахмеда Кахлауи, который утверждал, что его преследуют в Тунисе за убеждения. Дело в том, что 4 марта 1994 года Ахмед Кахлауи распространил сочиненную им листовку под названием: “Смерть сионистским убийцам!”, в которой говорится: “Ни о какой нормализации отношений не может идти речи, когда власти в Тунисе принимают евреев как туристов, ученых или певцов, встречают с особым уважением, дают им гражданство, что позволяет им пользоваться всеми правами, владеть землей и недвижимостью. Когда перед ними открываются все двери, для них создаются места паломничества, как например, синагога на о. Джерба, а власти встречают их с распростертыми объятиями что днем, что ночью и еще уговаривают нас

относиться к ним терпимо, содействуя сближению рас и цивилизаций!”. А. Кахлауи предстал перед судом 8 марта 1994 года на основе статьи 52-бис тунисского Уголовного кодекса, который устанавливает, что лишению свободы подлежит каждый, кто подстрекает к ненависти и фанатизму на расовой или религиозной почве, независимо от того, какие средства при этом используются. 27 июня суд первой инстанции приговорил его к 2 годам и 8 месяцам тюремного заключения, а 18 октября апелляционная комиссия подтвердила это решение.

Занявшись этой жалобой — а ее поддержали не только экстремистские движения, но и “Эмнисти интернешнл”, — рабочая группа ООН 28 сентября 1994 года приняла решение (и зафиксировала его документально) о том, что статьи Уголовного кодекса Туниса, предусматривающие уголовную репрессию за распространение идей и высказываний, ведущих к разжиганию расовой розни, не противоречат международным нормам и, в частности, положениям статей 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека. В результате рабочая группа ООН признала арест Ахмеда Кахлауи обоснованным, так как он обвиняется в пропаганде расовой ненависти и его дело, таким образом, не подпадает под категорию преследований за убеждения.

В феврале 1994 года состоялся суд первой инстанции, в котором рассматривалось дело Наджиба Баккуши, обвиненного за совершение подобных деяний — распространение листовок собственного сочинения под заголовком “Долой договор Бен Яхья — Перес!”. Вот отрывок из текста: “Еврейские подонки — наши враги. Они принесли к нам злодейство и предательство. С их помощью распространяется СПИД, наркотики и шпионаж, они изготавливают фальшивые деньги и разрушают сельское хозяйство... Какой мир, какое взаимопонимание и какие принципы толерантности возможны во взаимоотношениях с евреями?” 30 марта

1995 г. состоялся суд над третьим человеком по имени Сами бен Хусейн, обвинявшимся в совершении аналогичных действий. И каждый раз на Тунис обрушивается шквал факсов, писем и телеграмм, от организаций по правам человека, которые требуют освобождения подсудимых, называя их “узниками совести”?!

160. В ходе конференции ООН, по вопросам организованной преступности, состоявшейся 21 ноября 1994 г. (в Неаполе), тунисские представители выступили с предложением рассматривать преступления, совершенные экстремистами и террористами, как акции организованной международной преступности. Иными словами, надо относиться к ним так же, как к торговле наркотиками, оружием или человеческими органами, как к загрязнению окружающей среды. Ведь у фанатико-экстремистов исполнитель преступления обычно находится в одном месте, его организатор — в другом, а финансирующий акцию — в третьем. Все эти акции становятся транснациональными.

На девятой конференции ООН по борьбе с преступностью, состоявшейся в Каире в апреле 1995 г., Тунис предложил пойти дальше и, отказавшись от термина “терроризм” (вызывавшего сомнения и возражения), советовал использовать термины “фанатизм” и “ненависть” для определения преступлений, совершаемых на почве экстремизма. Такие деяния Тунис считает преступлениями против человечества, и поэтому призывал ужесточить порядок преследования и наказания виновных. Тунис предлагал в этой связи наладить межгосударственное сотрудничество с тем, чтобы государства брали на себя обязательства выдавать преступников и не давали им статус политических беженцев. Это предложение по разным причинам не было принято. (Дело в том, что многие государства по политическим соображениям предоставляют права на убежище мусульманским экстремистам). Со своей стороны, Египет выдвинул

похожий проект резолюции, который был принят конференцией. Все это говорит о том, что сейчас происходит быстрое изменение позиции международного сообщества в вопросах борьбы с экстремизмом. Что же касается предложений Туниса, то они демонстрировали дальновидность его точки зрения, его стремление добиться международной изоляции феномена экстремизма.

161. Помимо юридической подготовки плюрализма, нужно обратить внимание на роль средств массовой информации в процессе развития многопартийности. Хотя в Тунисе первоначально пресса не была достаточно активна, тем не менее она помогала разоблачению экстремизма и фундаментализма. Правда, отдельные журналисты, не отдавая себе отчет в том, какая опасность нависла над обществом, даже пытались отстаивать экстремистов под предлогом защиты свободы мнений, в силу сочувствия или просто ради показа сенсационных материалов.

162. 2 августа 1993 г. были внесены изменения в закон о печати. Его 44 статья теперь гласит, что каждый, кто с помощью средств информации содействует разжиганию розни между расами, религиями или гражданами, кто пропагандирует идеи расовой дискриминации или религиозном фанатизма, кто призывает к совершению соответствующих деяний и тем самым подстрекает граждан к неповиновению законам страны, приговаривается к тюремному заключению на срок от двух месяцев до трех лет или к штрафу от тысячи до двух тысяч динаров.

163. Тунисские средства массовой информации провели серию кампаний по освещению проявлений экстремизма и фанатизма, что содействовало мобилизации населения на борьбу против зачинщиков насилия.

164. В эти кампании включалась не только правительственная и дустуровская пресса, но и вся патриотическая печать, включая издания оппозиции.

Средства массовой информации наглядно и доходчивым языком рассказывали об истории и различных формах агрессивного религиозного фундаментализма, чтобы предупредить об опасных последствиях этого феномена.

165. Наиболее убедительной стала демонстрация событий в столичном районе Баб-Суика. 18 февраля 1991 г. тунисское телевидение дало возможность воочию увидеть тот ужас, который сеют религиозные фанатики. Телезрителям показали тела охранников штаб-квартиры одной из политических партий, которые были похищены группой вооруженных людей под масками, связаны, облиты бензином и заживо сожжены. Еще до этого фоторепортажи в газетах и телепередачи, позволили всем увидеть лица людей, обезображенных серной кислотой только за то, что они не так понимали ислам. Среди невинных жертв оказался имам одной из мечетей, чья проповедь шла в разрез с идеями экстремистов, и поэтому они его заставили - прямо во время молитвы - умолкнуть навсегда.

166. Наряду со средствами массовой информации важную роль в мобилизации общественного мнения на борьбу с религиозным экстремизмом сыграли и политические партии. Состоялись тысячи митингов, организаторами которых выступали как ДКО, так и партии демократической оппозиции. Их руководители разоблачали деятельность экстремистов, взывали к национальным чувствам, предостерегали от последствий сползания к фанатизму, говорили о двуличии лидеров и членов "Нахда". Каждый тунисец, как в городе, так и в сельской местности, работник любой сферы национальной экономики мог присутствовать на этих митингах, многие участвовали в разгоравшихся дискуссиях и спорах.

167. Политические партии страны продемонстрировали высокое чувство ответственности. Они сыграли роль настоящего двигателя гражданского общества. Ни в одной другой стране мира, вступающей на путь демократического развития, еще никогда не

складывалась такая широкая межпартийная коалиция, действующая против фундаментализма. Естественные противоречия между партиями не играли роли, когда речь шла о серьезной опасности, грозившей стране, и о спасении демократических завоеваний.

168. В свою очередь, профсоюзные организации сыграли важнейшую роль в создании необходимого общественного климата и психологической подготовки населения к переходу на путь экономического либерализма. Профактивисты выступили за налаживание взаимопонимания с властями, выдвинув лозунг "Независимость и сотрудничество". Они взяли курс на заключение трудовых контрактов с патронатом, на основе рамочного соглашения от 17 апреля 1990 г. Чрезвычайный съезд Всеобщего тунисского объединения труда (ВТОТ), состоявшийся в г. Сус (апрель 1989 г.), провел решительную чистку в составе руководства, опираясь при этом на положения Национального пакта, который профцентр подписал в качестве одной из сторон, разрабатывавших этот документ. Всеобщее тунисское объединение труда выразило полное понимание нового курса государства в сфере экономики, считая необходимым всемерно заботиться о развитии демократического плюрализма в политической сфере.

В свою очередь, Тунисский союз промышленности, торговли и ремесла (корпоративная организация мелких хозяев) оказал государству неоценимую помощь в деле переподготовки тех рабочих и служащих, чьи интересы пострадали от политики экономического либерализма. Союз также активно участвовал в достижении общенационального согласия, финансируя мероприятия политического и общекультурного характера, направленные на утверждение социального мира и изоляцию сторонников фанатизма и экстремизма. Подобную же роль играл Национальный союз аграриев.

Деловые люди поняли, что истинные предпосылки развития страны создает сначала политика, а уж затем - собственно экономика, что доверие режиму,

стабилизация общества дадут реальные гарантии для привлечения как тунисских, так и иностранных капиталовложений, создадут новые возможности роста производства и доходов. Таким образом различные профессиональные организации страны стали взаимодействовать друг с другом, оставив разногласия и конфликты, которые в течении длительного времени потрясали наше общество.

Следует отметить, что режим не поддался и нажиму левых течений. Руководство страны извлекло урок из ошибок прошлого, когда проводилась близорукая политика поощрения идеологии фундаментализма - в противовес влиянию левого идейного течения. Но не следовало делать и обратного. Новый режим не стал даже пытаться использовать левые силы для противостояния фундаменталистам. Он стремился сохранить, как свидетельствуют положения Национального пакта, ясную центристскую позицию. В частности, Тунисской рабочей коммунистической партии (ТРКП), известной своим резким неприятием фундаментализма, было отказано в регистрации и разрешении на легальную деятельность. Ведь установки и поведение партии не отвечают тем принципам, которым намеревался следовать Тунис. Она далека от принципов демократического плюрализма, сохранила верность идее классовой борьбы и диктатуры пролетариата.

169. Для обуздания натиска фундаменталистов важное внимание было уделено деятельности в различных общественных ассоциаций. 2 августа 1988 г. были внесены поправки в закон об ассоциациях, направленные на их дальнейшую демократизацию и придание им массового характера. Закон подчеркивал недопустимость совмещения руководящих постов в системе ассоциаций и в аппарате какой-либо политической партии.

170. Процесс обновления требовал новых подходов к средним и высшим учебным заведениям.

10 июля 1989 г. президент Бен Али произнес речь, в которой, в частности, отмечалось: “Система среднего и высшего образования в стране нуждается не в косметических поправках, а во всесторонней и коренной перестройке. Эта система должна соответствовать потребностям культуры и экономики, отвечать задачам нового исторического этапа, который стал сегодня для Туниса реальностью”.

171. Бен Али рассматривает школы в качестве “авангарда цивилизации”. 12 июля 1990 г. в одной из речей он сказал: “Страна не сможет достигнуть современного уровня развития до тех пор, пока общеобразовательные учебные заведения не выполнят возложенную на них миссию распространения знаний и, прежде всего, задачу просвещения подрастающего поколения. Только получив достойное образование, молодежь поймет, что залогом дальнейшего прогресса человечества является уважение личности и ее неотъемлемых прав, укрепление устоев гражданского общества, существование которого немыслимо без творческой свободы и сознательной инициативы”.

172. С точки зрения президента, речь шла, прежде всего о пересмотре школьных программ, которые должны быть очищены от любого намека на фанатизм. А ведь сторонники фундаментализма, начиная с 70-х гг., активно действовали в сфере образования, пытались вытравить из учебных заведений влияние левых сил. Специально подобранные тексты - для изучения языков, истории, философии и других предметов - позволяли интегрстам воздействовать на еще не сформировавшиеся детские умы, распространять среди подростков свое понимание ислама, внушать идеи и принципы их собственного политического движения. Они стремились воспитать подрастающее поколение в духе неприятия иных культур и ненависти к ним, поскольку миссия ислама, дескать, заключается в создании унитарной цивилизации, поглощающей все неисламское. Дело доходило до того, что работавшие в

школах педагоги-фундаменталисты оправдывали избивание женщин, изображали рабство как естественное состояние человека, требовали презирать тех, кто придерживается обычаев других религий.

С помощью общественных комиссий пересматриваются школьные программы. Их наполняют новым содержанием, воспитывающим в детях патриотизм, открытость по отношению к другим цивилизациям и толерантность. Нынешняя школа учит уважать такие ценности, как равноправие мужчины и женщины, святость семейных уз, взаимопомощь, любовь к труду и свободе, благоговейное отношение к родине, общечеловеческая солидарность.

173. Государство сегодня прилагает все усилия для того, чтобы не повторять ошибок прошлого и обеспечить деполитизацию системы образования. Избавление от идей фундаментализма вовсе не означает их замену леворадикальной идеологией. Программы обучения должны быть свободными от крайностей, построенными на основах патриотизма и обновления человеческого духа. В День знания, 17 июля 1991 года, Бен Али напомнил работникам сферы образования, что важнейшей задачей его реформы выступает “воспитание подрастающего поколения в духе преданности Тунису... Наша страна всегда стремилась к добру, была открыта миру, выигрывала от плодотворного обмена с другими народами, при этом не теряя своей самобытности”.

174. Школьная реформа предполагала отстранение от должности тех директоров и учителей, которые принадлежали к фундаменталистскому движению. Пришедшие им на смену педагоги подбирались по принципу их преданности новым устремлениям общества и государства, поскольку школа тесно связана с обществом и непосредственно воздействует на политическую жизнь страны.

Для Бен Али это поистине стратегическая сфера жизни общества. Четверть населения Туниса составляют дети и подростки, обучающиеся в школах. Треть

служащих занята в сфере образования. Четверть государственного бюджета расходуется на его нужды.

175. Кампания чисток была проведена и среди преподавателей высших учебных заведений. От занимаемых должностей были освобождены лица, связанные с фундаменталистами. Распущена организация, являвшаяся студенческим крылом движения “Нахда”, среди членов которой были непосредственные исполнители террористических актов. Следует только удивляться тому, что дипломированные специалисты взрывали бомбы... Предстояло добиться нейтрализации университета, опираясь как раз на “молчаливое большинство”, в свое время опасавшееся репрессий со стороны студентов-фанатиков. Начиная с 1986 года, количество студенческих забастовок постоянно снижалось. В начале 1992 года “молчаливое большинство” стало активно проявлять себя. Жизнь в университете потекла по обычному руслу, занятия в нем начали проводиться по расписанию. Одновременно оживилась культурная жизнь студентов, заполнившая их досуг.

176. В университете стала слышна другая политическая речь. Она уже не была оппозиционной, а стала принимать характер поддержки правительственных начинаний. Если раньше факультеты университета в основном были изолированы от общественной жизни, замкнуты в себе, то теперь они стали активно интересоваться событиями текущей политики, принимая участие в формировании и реализации нового курса развития страны.

177. Иными словами, перемены затронули все сферы жизни Туниса — органы безопасности, судопроизводство, средства массовой информации и сферу образования. Не забудем и о тунисской дипломатии, которая испытывала огромное давление со стороны “защитников” прав человека, осуждавших с этих позиций преследование фундаменталистов в нашей стране. Успешно противостоять внешнему давлению

тунисская дипломатия смогла только в начале 1992 года. В это время Запад реально ощутил угрозу, исходившую от фундаменталистских движений, столкнувшись с деятельностью экстремистов на собственной территории, а также с фактами нападения фундаменталистов на зарубежные филиалы западных банков и коммерческих предприятий в арабских странах.

178. Перемены происходили и в сфере культуры. Тунисские деятели искусства стремились показать опасность мусульманского экстремизма, разоблачить его теории и замыслы. Стали знаменитыми сатирические фильмы “Добрый ветер” и “Хальфавин”, герои которых выставляли на показ свое религиозное рвение, чтобы скрыть тайные пороки. Появились артистические клубы и ассоциации, куда вошли лучшие деятели национальной культуры, которые своими средствами — средствами искусства разоблачали мусульманских экстремистов.

179. Но, видимо, наиболее существенные перемены происходили в социально-экономической сфере. Бен Али высказал в то время свою мысль о том, что подлинной свободы без развития не существует, а развитие не может идти вперед без свободы. Развитие и свобода — два взаимосвязанных процесса, где каждое дополняет другое. Бен Али связал демократию с предоставлением человеку достойных условий жизни, — возможности честно трудиться и благополучно жить. Правительство страны без колебаний провозгласило курс на экономическую либерализацию. Страна повернулась лицом к внешнему миру, в ней создались возможности развития частной инициативы, которая способствовала хозяйственному подъему. Были проведены кардинальные реформы по освобождению экспорта от государственного контроля, по либерализации цен, снижению таможенных пошлин, укреплению роли финансового рынка. Была проведена реформа налогообложения, направленная на его упрощение и

снижение учетных ставок. Были изменены подходы к развитию системы профессионального обучения в интересах подготовки кадров, соответствующих задачам нового этапа экономического развития.

О готовности Туниса к переходу на рельсы экономического плюрализма свидетельствует рост дохода на душу населения, который в 1994 г. уже достиг 1850 динаров, увеличившись в пять раз по сравнению с показателем 1960 г. В среднем рост ВВП составлял в последние годы 5%, тогда как инфляция не превышает 4, 7% в год, дефицит бюджета снижен до 1,9% от уровня ВВП. В свою очередь, объем инвестиций составил 24,6 от ВВП. Свободные цены введены на 90% в сфере производства и на 50% в сфере распределения. В то же время либерализация импорта составляет 90%, а высший уровень таможенных пошлин составляет 43%. Частный сектор финансирует около 63% капиталовложений в промышленность, а в туризм — 98%.

180. В Тунисе успешно преодолевают негативные последствия развития свободной экономики. Государство создало Национальный фонд солидарности, известный под названием — счет № 2626. Он открыт для добровольных взносов, направляемых на цели улучшения жизни в нищих кварталах и в развивающихся районах страны. Создание Фонда было направлено на то, чтобы создать социальный механизм, благодаря которому бедняк не чувствует себя заброшенным, а богатый знает, что его долг перед нацией состоит в оказании помощи другим. Ведь безопасность и процветание имущего создаются не им одним, но с помощью усилий всего общества.

Вместе с тем на общественное настроение благотворно влияет освещение поездок президента по стране в средствах массовой информации, когда он посещает городские кварталы или села, спрашивает о настроениях людей, по мере возможности содействует улучшению их материального положения. Более того, действия нынешнего президента порывают с

бюрократическими методами прошлого, порождая чувство удовлетворения у различных слоев населения страны, их веру в государство, заставляют людей активнее требовать у представителей местной администрации и партийных структур скорейшего решения их проблем.

Филантропические общества и политические партии также оказывают помощь населению. Это делается по различным поводам, таким как начало учебного года, религиозные праздники и т.п.

181. В отчете Программы ООН по развитию за 1994 год отмечалось: “Тунис отдает предпочтение использованию внутренних резервов для повышения уровня жизни населения. Тем самым создается разумный баланс между потребностями развития и социальной сферой”. В то же время Тунис стал пользоваться доверием международных финансовых кругов.

182. Вспомним, что в середине 80-х годов основные экономические показатели свидетельствовали о постоянном снижении уровня развития страны. Внешний долг Туниса в то время составил 60% ВВП, бюджетный дефицит и дефицит платежного баланса — соответственно 5,5% и 8% ВВП. Неспособность покончить с неэффективностью экономики имела следствием рост социальной напряженности, хотя и проводился курс на повышение заработной платы.

183. Еще в 1986 году необходимость перемен в экономике стала очевидной. Была разработана программа ее структурной перестройки. Однако для успешного проведения экономической реформы требовался соответствующий политический климат, обстановка спокойствия и доверия. Страна нуждалась в преодолении назревавшего политического кризиса, чтобы достичь прогресса в социальной и экономической сферах. К разрешению политического кризиса в Тунисе приступили 7 ноября 1987 года.

184. Нынешние успехи социально-экономического развития позволили сузить базу, на которой

паразитировали экстремисты, впустить свежий ветер в затхлую атмосферу, отбить нападки сторонников фундаментализма.

185. Только так Тунис смог выиграть схватку с экстремизмом, причем ее вели не только властные структуры. В борьбе участвовали политические партии и общественные организации, представители интеллектуальной элиты и весь народ. Решение проблемы экстремизма вытекало не только из политики правящей партии. Весь народ сплотился для того, чтобы искоренить насилие, чтобы покончить с экстремистскими идеями. Стимулом этих совместных действий стали положения Национального Пакта. Как говорят, нынешние тунисцы получили иммунитет к двум вещам: к социализму — когда потерпела крах начатая у нас в 60-е годы коллективизация, и к фундаментализму — после того, как кампания по его разоблачению увенчалась успехом в 90-е годы.

186. Таким было первое направление перехода к многопартийности. Вторым стала деятельность режима по реформированию системы власти, созданию институтов, обеспечивающих переход к плюрализму и порывающих с однопартийным мышлением.

Перестройка системы власти

187. В духе перемен, начавшихся 7 ноября 1987 года, Бен Али пошел по пути перестройки системы власти с тем, чтобы она осуществила следующие задачи: содействовать здоровой конкуренции между партиями, либерализовать экономику, создать стабильное общество, которое в то же время характеризовалось бы открытостью и толерантностью. Перестройка давалась с трудом, но была очень серьезной.

Наследие старого режима

188. Режим унаследовал недееспособную систему власти, которую в последние года правления Бургибы ослабляла еще и мышьяная возня вокруг стареющего лидера.

В свое время Хабиб Бургиба был лидером-борцом, видным патриотом, которого на долгие годы бросали в астенки. С помощью своих соратников он привел Тунис к независимости. Более того, именно Бургиба содействовал модернизации страны, эмансипации женщины, введению всеобщего образования, не допустил скатывания к национализму, чем грешили почти все режимы арабского мира того времени.

189. Но, развивая государство, Бургиба, вместе с тем, игнорировал общество. Он освободил страну, но не освободил человека. Он создал государственные институты, но не обеспечил их эффективности. Граждане страны почти не принимали участия в управлении. Бургиба создал государственный аппарат, но в последние годы принимал решения единолично. Аппарат был всего лишь бюрократическим орудием, все более и более отдалявшимся от нужд и чаяний народа. В стране отсутствовали свобода и дух политической конкуренции. Более того, национальная экономика была до крайности централизована. Государство вмешивалось во все сферы производства и распределения. Оно было громоздкой машиной, не способной стимулировать развитие социально-экономической сферы и содействовать мобилизации общества на выполнение вставших перед страной задач.

190. Пропасть, разделявшая государство и общество, лишь усиливала кризисные явления, способствовала выреванию народного гнева. Поэтому государство все больше прибегало к репрессиям, чтобы сохранить видимость социального мира. Но противоречия нарастали. Впервые они вылились наружу в 1969 году, когда народ воспротивился навязываемой ему коллективизации. В 1978 году режим был вынужден обезглавить профсоюзное движение, а в 1984 году в стране начался "хлебный бунт". Однако режиму каждый раз удавалось восстанавливать порядок. Но по сути дела он лишь оттягивал момент окончательного разрыва и более серьезного кризиса.

191. Режим сам себя душил, и к 1987 году это стало очевидным, Именно поэтому Бен Али, в течение нескольких месяцев уже являвшийся премьер-министром, пошел на опережение событий, не ожидая нового кризиса, который на этот раз стал бы губительным. Бен Али действовал согласно Конституции. Он взял на себя функцию президента после того, как медицинская комиссия признала Бургибу физически неспособным выполнять обязанности главы государства. (Автор имеет в виду ст. 57 Конституции 1959 г., гласившую, что в случае вакансии поста президента по причине его смерти или абсолютной невозможности выполнять свои полномочия, их берет на себя в порядке временного замещения премьер-министр; с 1988г. — председатель Палаты депутатов.—*прим. редактора*).

192. В результате режим выбрал новый путь развития. Были признаны ошибки прошлого, чтобы не повторять их в будущем. Суть извлеченного опыта сводилась к тому, что власть должна следовать закону и не быть единоличной, она должна поощрять деятельность государственных и общественных институтов и обеспечить участие граждан в принятии политических решений; наконец, власть должна поддерживать в обществе дух творческого соперничества и конкуренции, но не спешить немедленно выполнять все ожидания и требования общества на первом этапе перехода к демократии. Ведь общество еще не готово к восприятию всех ее благ.

193. Резюмируя сказанное выше и сравнивая методы правления Бен Али и Бургибы, отметим, что Бургибу в основном интересовало государственное строительство, тогда как Бен Али интересовался обществом в целом. Бургиба делал ставку на освобождение родины, Бен Али - на освобождение человека. Бургиба был патерналистом и сторонником крепкой государственной власти, но Бен Али понимал, что ситуация изменилась. Провозглашая начало

процесса Обновления, он говорил: “Наш народ достиг необходимого уровня сознания и зрелости, позволяющего всем гражданам, всем слоям общества конструктивно участвовать в управлении делами государства”.

194. Среди важнейших реформ, связанных с перестройкой государственной власти, были: отказ от пожизненного президентства, придание новых импульсов деятельности парламента, усиление значимости судебной власти, поддержка мер конституционного и административного контроля, обновление роли правящей партии, содействие становлению общественных организаций как участников общенациональной деятельности, привлечение всей политической элиты к процессу принятия политических решений. Иными словами, речь шла о создании новой политической культуры, соответствующей потребностям новой эпохи.

Отказ от пожизненного президентства

195. Бен Али положил конец пожизненному президентству. Заявление об этом содержалось в обращении к народу от 7 ноября. Затем 25 июля 1988 года, в день празднования Тунисом Дня республики, соответствующие изменения были внесены в текст конституции. Согласно новому конституционному положению, Президент Республики избирается на пятилетний срок всеобщими прямыми выборами при тайном голосовании.

196. Отказ от пожизненного президентства означал разрыв с вождизмом, с монополизацией власти в стране одним человеком. Президент Республики ведет непрерывающийся диалог с народом, каждые пять лет просит население страны оказать ему доверие. Если Бургиба был безразличен к мнению народа, стремился возвыситься над ним, то Бен Али старается приблизиться к простым людям своей страны.

197. Пожизненное президентство меняет поведение

не только самого президента, но и поведение его помощников и конкурентов, которые только и думали, как приблизиться к главе государства и в удобный момент захватить власть. Ныне в окружении президента идет борьба мнений и программ. Каждый старается предложить что-то лучшее для народа.

Придание новых импульсов деятельности парламенту

198. Изменениям подверглась и деятельность парламента, который занял подобающее ему место в политической системе.

199. Это стало совершенно очевидным в настоящее время, когда в состав парламента вошли представители четырех из шести зарегистрированных оппозиционных политических партий. Хотя общее число депутатов от оппозиции не превышает 19, их присутствие придало парламентским заседаниям новый характер. На выборах в Палату Депутатов 20 марта 1994 года выдвигали своих кандидатов и левые, и националисты, и социалисты. Выступления их представителей в ходе избирательной кампании заметно влияли на общественное настроение. Пресса получила теперь возможность по-новому освещать предложенные на обсуждение парламента проекты законов. Наблюдатели, следившие за ходом парламентских прений, обращали внимание на тот факт, что депутаты от оппозиции обращаются не столько к парламентариям, сколько к прессе и телевидению, чтобы их взгляды стали известны всему народу. И если сегодня малочисленные депутаты от оппозиции практически не определяют решения парламента, они, тем не менее, могут попытаться влиять на общественное мнение и, тем самым, упрочить свои позиции в стране.

200. Обновление парламентской жизни коснулось не только депутатов от оппозиции, но также и представителей партии большинства —

Демократического конституционного объединения. Само присутствие в зале заседаний представителей оппозиции стимулировало законотворческую деятельность в целом и работу дустуровской фракции в частности. Накануне обсуждения важных законодательных инициатив депутаты-дустуровцы проводят заседания своей фракции в штаб-квартире ДКО. Как результат, их подход к проектам законов перестал быть формальным, он окрасился в политические тона.

201. Президент понимает, что присутствие оппозиции в парламенте отвечает интересам самой правящей партии, делает ее более дисциплинированной и эффективной при проведении своего курса. Руководство Демократического конституционного объединения отдает себе отчет в том, что парламентское обсуждение законопроектов или бюджета должно опираться на общенациональный диалог. Это в равной мере относится и к запросам депутатов к представителям правительства.

202. Демократизация политической жизни благотворно отразилась на деятельности правительства. При подготовке законопроектов министры стали учитывать их возможный общественный резонанс. Само составление проекта на уровне министерств стало требовать — при наличии заинтересованного общественного мнения — гораздо больших усилий и тщательной проработки. Информационное освещение проекта стало осуществляться параллельно с его технической подготовкой.

203. Изменились и взаимоотношения между парламентом и правительством. Кабинет министров более не считает парламент своим приводным ремнем, а рассматривает его как одну из ветвей конституционной власти, наделенную собственными полномочиями. Этап перемен в Тунисе знаменовал собой четкое соблюдение положений конституции, согласно которой Палата депутатов является верховным законодательным органом Тунисской Республики.

204. Парламент помогает президенту лучше выполнять возложенные на него обязанности и блюсти существующие в стране конституционные нормы. В отличие от Бургибы, заложника собственных амбиций, желавшего до конца жизни оставаться во главе государства и полностью контролировать все государственные институты, президент Бен Али преследует иные цели. Он стремится реформировать политическую систему, построить правовое государство, принципам которого сам и подчиняется.

Возвращение третьей власти

205. Судебная власть, в свою очередь, обрела подобающее место в государственной структуре. Теперь строго соблюдается принцип независимости судей - конституционная основа организации и осуществления правосудия в Тунисе.

206. С упразднением Суда государственной безопасности и чрезвычайных трибуналов в стране не стало больше политических судилищ, проводившихся с участием лиц, не принадлежащих к судейскому корпусу, и в нарушение закона.

207. Высший Совет магистратуры (судебный совет) пользуется теперь всеми предоставленными ему полномочиями в полном объеме. Бен Али председательствует на его ежегодных собраниях. Совет рассматривает вопросы, касающиеся назначения судей, их продвижения по службе, перемещений и отставок. Его работу курирует прокурор республики. Начиная с 1993 г., ему в этом помогает комиссия из пяти членов, одновременно входящих в Высший совет магистратуры.

208. После многих лет бездействия возобновила свою работу Тунисская ассоциация судей, выполняющая роль профсоюза. Три члена исполкома этой ассоциации, подвергшиеся в прошлом аресту, были амнистированы. В свое время они обвинялись в подстрекательстве к забастовке судей, за что были уволены. Как пострадавшие, они не только восстановлены на работе, но и повышены в должности.

209. Корпус тунисских адвокатов получил реальное самоуправление. Его руководство переизбирается раз в три года, причем в выборах участвуют представители всех идейных и политических течений.

210. Ставшая реальностью в период Перемен независимость Тунисской ассоциации судей и Национального союза адвокатов превратила обе эти организации в подлинных защитников режима от необоснованных нападков со стороны некоторых международных кругов. Обе организации стремятся не только избавиться от политического наследия прошлого, но и не допускать искажения в глазах международной общественности подлинной картины современной жизни Туниса, где на деле гарантирована независимость судопроизводства.

211. Тунисская система правосудия, хотя и создававшаяся по французским образцам, имеет свои особенности. Если в Тунисе один судья приходится на восемь тысяч жителей, то во Франции - только на десять тысяч жителей. Четверть всех тунисских судей - женщины, их примерно 260 человек. Суды существуют на всей территории страны, что облегчает оказание юридической помощи гражданам.

Начиная с 17 мая 1993 года, публикации о судебных делах стали бесплатными. В Тунисе при слушании обычных гражданских дел необязательно прибегать к помощи адвоката. В каждом суде существуют бесплатные юридические консультации, которые оказывают помощь и в нерабочее время.

212. За гражданами страны сохраняется право на обжалование решений суда. Обычно рассмотрение дела в суде занимает около четырех месяцев; не более чем по 37% из них подаются апелляции.

213. Изменения, внесенные за последнее время в Уголовный кодекс, включали в себя ограничение срока задержания, а также контроль судьи над его условиями. Сроки задержания были сокращены. Ликвидированы такие наказания, как каторжные, принудительные (или

исправительные) работы. Была значительно облегчена процедура восстановления гражданских прав. Они восстанавливаются автоматически по истечении срока наказания или же в случае, если обвиняемый подпадает под амнистию.

214. С началом обновления общество стало с большим уважением относиться к судьям. Их оклады были повышены, а ведь ранее заработная плата судей была одной из самых низких в стране. Повышение престижа судей содействовало притоку желающих учиться на юридическом факультете университета.

215. Президент Республики стал присутствовать на открытии ежегодной сессии Высшего совета магистратуры, главой которого он и является.

216. Президент Республики всячески проявляет свое уважение к судебной власти. Он, например, не объявит помилования (на что имеет право по конституции), если заключенный не провел хотя бы минимального срока заключения в тюрьме. По словам Бен Али, такого рода действие могло бы стать вызовом суду.

Развитие учреждений контроля

217. Перестройка политической системы предполагает не только последовательное соблюдение принципа разделения властей - исполнительной, законодательной и судебной, но и повышение престижа органов контроля.

218. Среди них основное место занимает Конституционный совет, который был создан 16 декабря 1987 года. В его задачу входит оценка важнейших законопроектов, касающихся в частности, методов реализации конституции, защиты прав и свобод граждан. Мнение Конституционного совета прилагается к законопроектам, отправляемым на обсуждение парламента. Правительство должно всегда следить, чтобы не возникало противоречий между текстом законопроекта и мнением Конституционного совета.

219. Совет состоит из девяти членов — политически

нейтральных, обладающих высокой квалификацией и опытом работы в сфере законотворчества. Их назначает Президент Республики.

220. В июле 1995 года по инициативе президента в текст Основного закона была внесена соответствующая поправка, определившая функции Конституционного совета.

Новая роль правящей партии

221. Перестройка системы власти не могла не затронуть и правящую партию. Тем более, что в течение долгих лет государство и правящая партия существовали как одно неразрывное целое. 31 июля 1988 года Бен Али заявил: “Мы полностью покончили с негативным наследием прошлого, мы безоговорочно и бесповоротно порвали с однопартийным мышлением. Да, наша партия обладает огромным историческим наследием, она шла в авангарде борьбы за становление независимого государства, ее низовые организации пронизывают все общество. Но она, тем не менее, не может претендовать на роль единственного выразителя интересов всех животворных сил страны”.

222. Иначе говоря, перестройка правящей партии происходила одновременно с реформированием государства. Это отличало Тунис от других государств, где происходили сходные процессы. В частности, в Советском Союзе во времена Горбачева или в Алжире при Бен Джадиде, обе правящие партии не оказались готовыми к развитию многопартийности. Как результат, и в той, и в другой стране прежняя политическая элита была разгромлена; оба государства потеряли важнейший элемент внутренней стабильности и мобилизации общества на проведение перемен. Они лишились партийного аппарата. Дело в том, что при однопартийной системе государство и правящая партия элиты воедино и вместе венчают пирамиду власти. Когда партия подорвана, то рушится и государство, не способное выдержать стремительного напора новых

политических сил и, прежде всего, сил экстремистского характера.

223. Наш народ знает, что, спасая государство, Бен Али спас и партию, выведя ее из состояния стагнации. Он обновил ее политическую речь и сменил руководство. Он воскресил в ее рядах критический дух, тем самым содействовав повышению ее эффективности и способности выдержать конкурентную борьбу с другими партиями, которые, как это и предполагалось, не преминули воспользоваться последствиями решений 7 ноября и повели наступление на традиционно доминировавшие политические структуры.

224. Уже в первые недели Перемен, когда полным ходом шла реорганизация государственных институтов, правящая партия переживала беспрецедентный подъем. Режим привлек на свою сторону группу молодых руководителей партии, в том числе из состава Политбюро, поручив им внутрипартийную реформу, направленную на то, чтобы привлечь в партийные ряды новых, инициативных деятелей и скорректировать идеологические установки. В партии развернулась дискуссия, призванная обновить программные положения, найти адекватные формы и методы работы с учетом новой ситуации политической конкуренции и многопартийности. В деятельности идеологических комиссий приняли участие многие представители национальной интеллигенции, люди различных специальностей. Именно они и придали правящей партии импульс обновления и новый динамизм. Этот процесс был завершен проведением внеочередного партийного съезда, состоявшегося в июле 1988 года и названного “съездом спасения”.

225. Изменилось и название партии. По решению пленума Центрального комитета (февраль 1988 г.) Социалистическая дустуровская партия (*Хизб аль-иштиракий аль-дустурий*) была переименована в Демократическое конституционное объединение (*Таджамму' аль-дустурий аль-димукратий*).

Руководство хотело тем самым сохранить историческую преемственность, оставив в названии привычное “дустурий”, и подчеркнуть обновленный характер партии определением “димукратий”. Более того, она стала “объединением” (*таджамму*), открытым для всех патриотических сил, готовых вместе вести страну по пути обновления. Партия получила новое руководство, обрела иную, чем в прошлом идейную платформу и, наконец, создала новые механизмы внутренней мобилизации и взаимодействия с массами.

226. Надо сказать, что в первые месяцы после 7 ноября раздавались требования вовсе отказаться от старой правящей партии, а создать взамен СДП новую партию, ничем не связанную с дустуровским движением, Бен Али не пошел по этому пути, предпочтя реформирование уже существующих структур, которое соответствовало бы политике плюрализма. 25 июля 1988 г. он произнес известные слова: “Демократическое конституционное объединение — наследник партии Дустур, накопившей огромный опыт всенародной борьбы за национальное освобождение, имеющий семидесятилетнюю историю развития. Эта партия берет на себя ответственность за создание условий, благодаря которым Тунис сможет перейти на рельсы демократического плюрализма. По отношению к партии, как и по отношению к иным структурам, мы выбрали достойный принцип перемен — принцип последовательного реформирования, считая, что прогресс невозможен без использования накопленного опыта. Мы обновили ее руководство, программу, методы действия. Партия переосмысливает свою стратегию и тактику с учетом сущности современного этапа развития нации. Мы примирили поколения. Мы примирили партийных деятелей с обществом, чтобы на столь ответственном этапе нашей истории избежать раскола, сохранить национальное единство. Именно поэтому мы открыто и четко заявляем, что Демократическое конституционное объединение — партия президента и партия обновления”.

227. Правда, по мнению, которое сначала высказывала оппозиция, сохранение дустуровской организации означало продолжение политического господства над обществом одной ведущей партии, которая, благодаря своему мощному мобилизационному аппарату, обладала большим весом и влиянием в стране. Однако, по истечению нескольких лет оппозиция изменила свою точку зрения, имея перед глазами негативный пример Алжира и события в СССР, да и подобные тому явления в других странах мира. Оппозиция теперь поняла, что переход к многопартийности не станет успешным и вызовет подрыв внутренней стабильности в стране, если он не будет идти под руководством мощной и способной поддержать общее спокойствие партии, использующей свои средства политической мобилизации народа в процессе перемен и перед лицом противников обновления.

Наличие обновленной сильной партии было одним из важнейших факторов, определивших специфику перехода Туниса к политическому плюрализму.

228. Сегодня обновленная дустуровская партия обладает значительными возможностями воздействия на общество и привлечения в свои ряды новых, талантливых людей. В ДКО ныне вступила едва ли не четверть преподавателей университета и других высших учебных заведений Туниса. А ведь их практически не было среди членов партии в начале процесса перемен (они составляли только 1% от общей численности). Если в 1987 г. в рядах правящей партии было всего лишь несколько сотен студентов, то к 1995 г. их стало уже 8 тысяч. А общая численность членов ДКО по данным на 1993 г. составила 1.720.374 человек.

Демократическое конституционное объединение располагает 6713 первичными партийными организациями, работающими под руководством 300 городских, районных и провинциальных комитетов. Число руководителей первичных партийных

организаций составляет 54.870 человек. В ходе внутрипартийных выборов в 1993 г. на руководство первичными партийными организациями претендовало 83.390 кандидатов, т.е. 1,8 чел. на одно место. Среди них было 4.499 женщин, из их числа на руководящие партийные посты прошли 2.930 человек (т.е. 67%) кандидаток. В целом обновление руководства по итогам партийных выборов составило 49 %, в том числе в парторганизациях системы образования: 40% — в начальных школах, 49% — в средних, 11% — в высшей школе. 70% новых руководителей имеют возраст от 30 до 50 лет.

229. Сегодня большинство тунисцев предпочитают членство в ДКО либо голосуют за него. Дустуровское объединение для них — лучшая гарантия обновления страны. (Хотя, конечно, такая ситуация не содействует успеху других партийных структур).

230. Поэтому Бен Али, будучи общенародным президентом, считает необходимым создать благоприятные условия для эволюции сил оппозиции с тем, чтобы было достигнуто сбалансированное равновесие между правящей и оппозиционными партиями. Это позволило бы улучшить диалог между оппозицией и правящей партией ради высших интересов Родины и ее граждан.

Новый взгляд на роль интеллигенции и общественных организаций

231. Путь к плюрализму проходит и через деятельность общественных организаций. Они не являются конкурентами режима, а становятся его опорой; они - не противники режима, а его помощники. Демократия предполагает развитие инициативы в общественной сфере. Речь идет о создании клубов и ассоциаций, с тем чтобы происходил обмен идеями и опытом, чтобы в национальном созидании приняли участие представители широких общественных слоев.

232. Новые подходы государства к проблеме

гражданской активности населения имели следствием беспрецедентный рост числа общественных ассоциаций. Сейчас в Тунисе их насчитывается более 5200. Они участвуют в процессе обновления страны. В то же время, некоторые международные неправительственные организации избрали Тунис в качестве штаб-квартир своего руководства или открыли там свои представительства.

233. Интеллигенция Туниса сыграла важную роль в процессах обновления. В прошлом национальная интеллигенция, разочаровавшаяся в политике, либо занимала критическую позицию, либо ограничивалась ролью стороннего наблюдателя. Лишь немногие представители интеллигенции входили в оппозиционные движения арабо-националистического или левацкого характера. Другие уходили в сферу художественного творчества, считая его орудием критики режима. А в целом, тунисская интеллигенция практически не участвовала в политической жизни страны, предпочитая иные формы гражданского действия. И в то же время Тунис был одной из ведущих стран региона с точки зрения количества и качественного уровня интеллигенции. В школах учится 87% населения. А поскольку тунисская женщина эмансипирована, число студенток университета почти равно числу студентов-мужчин.

234. Жажда политических действий, подтолкнула интеллигенцию пойти на поддержку начинаний нового режима. Это проявлялось в различных формах и методах. Представители интеллигенции идут в государственные структуры, в правящую партию или ряды партий оппозиции.

235. Интеллигенция изменила свои взгляды на вопросы взаимодействия с режимом. Если раньше такое сотрудничество могло дать материальные выгоды или занять руководящие посты (ведь те, кто шел на это, терял престиж среди своих коллег), — то после начала процесса обновления ситуация стала совершенно иной.

Раньше режим, теряя поддержку интеллигенции, утрачивал и способность выживания. Теперь же интеллигенция гордится тем, что она принимает участие в решении проблем, отвечающих интересам общества. И у нее сегодня открыты все возможности, хотя процесс обновления только набирает силы. Он охватывает все сферы жизни. Достаточно взглянуть на данные, касающиеся числа должностных постов в государстве или в управлении важных организаций, чтобы убедиться, что там работают квалифицированные представители интеллигенции.

236. Кроме того, представители интеллигенции активно участвуют в обсуждении перспектив развития, в разработке планов и проектов общенациональной значимости. Бен Али высоко ценит мнения специалистов. Он лично знакомится с их предложениями, расчетами и взглядами.

237. Режим становится сильным, когда ликвидирована излишняя централизация, а роли ее ветвей четко определены. Он укрепляется, если ему верят люди из среды интеллигенции, если он получает помощь лучших национальных кадров.

238. Тем не менее внутренняя стабильность демократического механизма должна сочетаться с существованием сильной оппозиции, которая может предлагать альтернативы и спланировать вокруг себя людей. Судя по всему, сегодня это важнейшая забота Бен Али.

Новая политическая культура

239. Перестройка власти предполагает и изменение политической культуры, как во властных структурах, так и в рядах оппозиции.

240. Создание новой политической культуры — нелегкий процесс. Нужны глубокие реформы, на что потребуется срок жизни не одного, а может быть нескольких поколений. Политическая культура создается на основе ценностей и традиций, — как тех,

которыми руководствуется власть, так и тех, которыми руководствуется оппозиция. Для Бен Али очевидно, что переход от однопартийности к плюралистической политической культуре означает устранение продолжавшегося тридцать лет господства одной партии. Этот процесс требует огромных усилий и времени.

241. Необходимость преодоления "однопартийного менталитета" не является проблемой только партии. Такое мышление наложило глубокий отпечаток и на партии оппозиции, на все гражданское общество. Все должно быть перестроено.

242. Коль скоро конкуренция в политической сфере не существовала, правящая партия стала придатком государства. Но и оппозиция также стремится опереться на государство, выждать какое-то время и добиться, чтобы само государство способствовало ее продвижению. Сегодня оппозиция объясняет любой свой провал тем, что в стране сохраняется господство правящей партии, она не ищет новых путей в политике, не пытается определить сущность новых целей. Она лишь ограничивается неконструктивной критикой партии большинства.

243. Таким образом, к настоящему моменту в стране не выработалось полноценного политического диалога между правящей партией и партиями оппозиции, который и должен был бы предоставить гражданам возможность осознанного определения своих политических убеждений.

244. Несмотря на достаточно широкий спектр оппозиционных партий, они не играют адекватной роли в политической и экономической жизни страны, что наглядно проиллюстрировали муниципальные выборы 1995 г. Партии не сумели выработать взаимоприемлемого взгляда на общенациональные проблемы, не пошли по пути поиска точек соприкосновения.

245. Здесь-то и возникает самая сложная проблема, связанная с продвижением по пути

плюрализма. Речь идет о создании демократической оппозиции и укреплении ее конкурентоспособности с тем, чтобы она могла уравновесить политический баланс и позволила бы гражданину и всему обществу в лучшей мере раскрыть свои возможности.

СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

246. Это третий элемент стратегии Бен Али. Когда был дан отпор тем силам, которые стремились утвердить новую форму авторитаризма, и после реорганизации властных структур осталась не менее важная проблема, связанная с дальнейшим продвижением по пути к плюрализму, а именно — создание демократической оппозиции, призванной заполнить политический вакуум, созданный прежним однопартийным режимом.

247. При этом прежде всего имеется в виду обеспечение условий для появления здоровой оппозиции, способной вести конкурентную борьбу и использовать те возможности политической открытости, которые ей постепенно предоставляет новый режим.

Политическая открытость и ее подводные камни

248. Среди аналитиков господствует ошибочное представление, будто в эру политических свобод, наступившую после долгих лет единовластия, демократическая оппозиция способна немедленно занять свое место, притом влиятельное во властных структурах. Это неверно, поскольку в странах, лишь вступающих на

путь демократических перемен, началом политической открытости пользуются, в первую очередь, экстремистские движения. Именно они могут лучше других использовать недовольство народа и повернуть процесс в желаемую для них сторону. Такие движения обладают структурированным нелегальным аппаратом; а широкие массы готовы поддержать именно тех, кто обещает немедленные перемены и выдвигает яркие лозунги популистской окраски.

249. Умеренная демократическая оппозиция в это время еще не сформировалась. Накануне 7 ноября в лагере тунисской оппозиции еще не было силы, способной предложить народным массам разумные решения, смягчить их требования и выдвинуть реалистическую альтернативу. Демократические силы на переходном этапе не готовы выполнить эту задачу. Да если бы они и стали действовать в этом направлении, то потерпели бы неудачу. Кроме того, накануне процесса перемен в Тунисе демократическая оппозиция была расколота. Некоторые из входящих в нее партий были еще запрещены и они нуждались в реабилитации. Им нужно было помочь во всем: в разработке их программ, в реорганизации их руководящих структур, в воссоздании сети их ячеек и низовых партийных организаций.

250. В начале периода перемен Бен Али столкнулся с антидемократическими движениями, которые отрицали ценности Республики, стремились к захвату власти и надеялись использовать новую ситуацию в собственных интересах. Речь шла прежде всего об исламистском движении.

Идеология этого движения исходила из того, что ислам — единственный путь к спасению, а общество должно жить по законам шариата, если хочет достичь процветания, безопасности и экономического взлета. Фундаменталисты хотели диктовать все: вплоть до того, как одеваться и какую бороду носить. Хотя руководители движения порой пытались доказать в

своих высказываниях, будто они намерены уважать чужие мнения, формальное одобрение идеи демократии было не более чем тактической уловкой.

251. Поскольку прежний режим проявлял индифферентность к религии, исламское движение смогло добиться успехов, эксплуатируя глубокие религиозные чувства народа, особенно его беднейших слоев. На первых этапах процесса обновления оно смогло воспользоваться демократической открытостью для сплочения своих сторонников и привлечения новых сочувствующих, однако в отдаленной перспективе планировало расправиться с демократией.

252. Опасность движения “Нахда”, как и других фундаменталистских движений нашего региона, усиливалась финансовой поддержкой из-за рубежа и беззастенчивым использованием насилия. В ходе парламентских выборов 1989 г. его представители угрозами заставляли избирателей клясться на Коране в том, что они проголосуют за кандидатов этого движения.

253. Кроме движения “Нахда”, в стране существовала другая запрещенная организация — Тунисская рабочая коммунистическая партия, то есть экстремистская левая группировка, которая также не верила в ценности нашей республики, стремилась создать бесклассовое общество, где государство раз и навсегда потеряет свою значимость. Эта партия также не согласна с демократией и властью большинства. Для нее имеет значение лишь власть рабочего класса. Вот почему эта партия не получила права на легальную деятельность.

254. Тунисская рабочая коммунистическая партия (ТРКП) представляла собой марксистско-ленинскую организацию просталинской ориентации наподобие бывшей Албанской партии труда. ТРКП была создана в 1982 г. как продолжение крайне левых тунисских политических течений, в частности организации “Тунисский рабочий”, которая в свою очередь,

откололась от известного в середине 60-х гг. движения “Перспективы”.

255. По оценочным данным (ведь Тунисская рабочая коммунистическая партия работала в глубоком подполье) ее численность составляла примерно пять тысяч членов. Это — закрытая, вертикально построенная организация, члены которой не знакомы друг с другом. Они действуют под руководством секретарей партийных ячеек, самостоятельно поддерживающих связь с каждым из членов своей ячейки. Партия не играла заметной роли в политической жизни страны, а большинство тунисцев и не подозревало о ее существовании.

256. Но на парламентских выборах 1989 г. эта партия участвовала с собственным списком. Точно также они выдвигали своих кандидатов на муниципальных выборах 1990 г. Она добилась некоторых успехов в ряде городов и сельских районов страны. Эта партия вербует своих сторонников из левых кругов интеллигенции. Если она будет признана, в стране сократится возможность появления умеренно левых, в чем нуждаются все демократии.

257. В обращении, опубликованном партией 1 мая 1991 г., подчеркивалось, что она продолжит борьбу против правящего режима и основ его власти. Она призвала действующую под ее руководством Организацию коммунистической молодежи распространять революционное сознание в стране. Вместе с тем, определяя свою позицию по отношению к движению “Нахда”, Тунисская рабочая коммунистическая партия призвала к диалогу с ним при сохранении идейной независимости обеих организаций. Такой подход определялся тем, что “Нахда” вступила в прямую и кровавую схватку с режимом.

258. Путь к многопартийности не означает, что обязательно должны существовать подобного рода группировки. Переходный этап предполагает четкое

определение того, что необходимо изменить. Политической открытостью режима не могут пользоваться движения, экстремизм которых позволяет созывать под их знамена недовольных. На этом этапе такие движения сплачивают вокруг себя маргиналов, получают дополнительные голоса. Но те, кто следуют за ними, делают это порой не по убеждению, а из чувства протеста против прежнего режима. Как говорил один исследователь, голосование на выборах после крушения тоталитарных режимов обычно отличается радикальностью. Прежняя система должна быть, с точки зрения людей, или сохранена без изменений, или полностью отвергнута. Избиратель не способен еще провести разумную грань между подлинными и лживыми программами и лозунгами.

259. Поэтому Тунис избрал путь последовательного и поэтапного продвижения к демократии. Если можно так выразиться, то клапан для демократии приоткрывается лишь в той мере, в какой это необходимо для формирования здоровой и конструктивной оппозиции демократического типа. Если в стране и испытывали тревогу, то не за перестройку правящей партии, а за судьбу демократической оппозиции. В конечном итоге, режим заботило отсутствие такой оппозиции и появление оппозиции экстремистского типа, которая не может иметь общие ценности с партией большинства.

260. Политический аналитик должен именно так подходить к анализу тунисского феномена. Стратегия поэтапности, избранная Бен Али, заслуживает глубокого анализа с тем, чтобы получить более полное представление об особенностях перехода к демократии и плюрализму в бывших однопартийных обществах.

261. Образно говоря, Бен Али захлопнул дверь перед рвущимися вперед антидемократическими оппозиционными силами. Он постепенно приоткрывает дверь в дом, уже подготовленной партией большинства, по мере того как в стране созревает подлинно демократическая оппозиция.

262. Сразу же после начала Перемен режим предоставил возможность действовать демократической оппозиции. 12 сентября 1988 г. были зарегистрированы Прогрессивно-социалистическое объединение и Социальная партия за прогресс. 30 ноября 1988 г. разрешение на легальную деятельность было выдано Демократическо-юнионистскому союзу.

263. Отношение режима с партиями оппозиции становились отношениями взаимодействия, а не вражды. По мнению Бен Али, партии оппозиции представляют собой важный элемент системы, необходимую сторону демократической конкуренции. Они стали частью официальных институтов страны. В силу этого, Бен Али призывает собственную партию развивать контакт с оппозицией, рассматривать их как своего политического партнера. Генеральных секретарей партий оппозиции приглашают на все общенациональные мероприятия, крупные митинги, их регулярно принимает глава государства. Он советуется с ними по поводу самых различных проблем, считая это важным направлением плюралистической, общедемократической ориентации общества.

264. Важной частью работы с оппозицией является содействие ее политической структуризации. Лозунги некоторых оппозиционных партий потеряли свою значимость поскольку они были включены правящей партией в основу общенационального проекта развития, предложенного Бен Али. Другие же партии потеряли часть своих прежних руководителей, так как они не считают нужным переходить на путь взаимодействия с режимом, оставаясь в бессмысленном противостоянии ему, хотя контакты с режимом были бы лучшей мерой реализации тех целей и принципов, за которые всегда боролись. В первую очередь это относится к Движению демократов-социалистов, а также к партиям арабонационалистической направленности. (Некоторые руководители ДДС были в последнее время арестованы — прим. редактора).

265. Решающие политические события, и в частности избирательные кампании, продемонстрировали партиям оппозиции насущную необходимость взаимодействия на основе коалиционных союзов. Неудачное участие некоторых оппозиционных партий в муниципальных выборах 21 мая 1995 г. показало, что создание коалиций должно происходить своевременно.

266. Опыт тридцатилетнего однопартийного правления в Тунисе доказывает, что в стане оппозиции не были выработаны политические программы. Решение этой задачи требует от руководства партий оппозиции огромных интеллектуальных усилий. Только идеологическая конкуренция между всеми политическими партиями, между правящей партией и партиями оппозиции способна придать необходимый динамизм политической жизни общества, содействовать активизации граждан страны в период выборов, становлению их политических убеждений на основе ясно выраженных программных установок и альтернативных решений, предлагаемых всеми участниками политического процесса.

267. Демократическая оппозиция в Тунисе обнаруживает тенденцию к постоянному росту и развитию. В 1994 году все оппозиционные партии располагали 250 первичными организациями, в том числе: 149 ячеек Движения демократов-социалистов, 36 — Партии народного единства, 23 — Движения Ат-Тадждид, 22 — Демократическо-юнионистского союза, 14 — Прогрессивного социалистического объединения, 6 — Социальной партии за прогресс. В руководство всех партий входит 1800 человек.

268. Движение Ат-Тадждид — старейшая партия оппозиции. Оно возникло на базе Тунисской коммунистической партии (ТКП), которая, в свою очередь, была образована в 20-х годах в качестве тунисского филиала Французской коммунистической партии. В 1993 году эта партия пересмотрела свои

установки с учетом опыта международного марксистского движения и, в целом, левых сил. Она стала называться Ат-Тадждид, т.е. Движением обновления. Оно рассматривает себя как “патриотическое, демократическое движение”, стремящееся стать “ядром более широкого движения, построенного на основах прогресса, рационализма и модернизма”.

269. В ходе своего апрельского съезда 1993 г. Движение обновления Ат-Тадждид сочло необходимым пойти по пути, который к тому времени был избран многими левыми силами мира. Оно отказалось от экстремистской левизны и окостенелого политического языка, пошло по линии развития в своих рядах конкурирующих между собой плюралистических фракций и сближения на базе общих ценностей с другими партиями. При этом бывшая ТКП не отказалась от своей общей левой ориентации, в частности, в том, что касается проблем либерализации экономики и ее последствий для рабочего движения. Движение Ат-Тадждид эволюционировало в сторону центра, выдвигая на первый план вопросы социальной защиты. Однако, некоторые активисты партии (“твердые левые”), следовавшие левацким установкам 60-х и 70-х годов, унаследованным от Сталина и Энвера Ходжи, не приняли такого поворота событий и вышли из движения. Оно выпускает газету “ат-Тарик аль-Джадид” / “Новый путь”/. Примечательно, что многие активные сторонники левых сил, поддерживавшие ранее коммунистов, после событий 7 ноября вступили в ДКО, считая, что находясь в его рядах, они будут лучше содействовать реализации проекта обновления, предложенного Бен Али.

270. Истоки Партии народного единства (ПНЕ) уходят в 70-е годы, когда группа “прогрессивных борцов”, как они себя называли, выступила против либерализации экономики. Некоторые члены группы были осуждены в 1977 и 1981 годах. Партия подала

заявку на разрешение своей легальной деятельности и получила его в ноябре 1983 года. Речь шла о новой партии, не имевшей ничего общего с почти одноименной организацией — Движением народного единства. (Имеется в виду организация, созданная Бен Салахом в эмиграции; ДНЕ от нее откололась. — прим. редактора). Для сегодняшней Партии народного единства характерно настороженное отношение к вопросу экономической либерализации. Она выступает за соблюдение принципов социальной справедливости. В датированном 23 ноября 1992 года внутреннем документе этой партии, ее цели определяются следующим образом:

- укрепление демократии в повседневной жизни Туниса;
- поддержка экономической интеграции народов Средиземноморского бассейна;
- борьба за самообеспечение наших народов с целью их избавления от неоправданной внешнеэкономической зависимости.

Партия проводит свои съезды один раз в три года. Она действует под руководством Центрального совета, в состав которого входит 50 человек, избираемых съездом. Совет собирается один раз в четыре месяца. Совет избирает Политбюро партии из семи членов. Также избираются и секретари ее семнадцати низовых организаций, входящие в состав Политбюро. Партия издает газету “аль-Вахда” /”Единство”/, с тиражом в 10000 экземпляров.

271. Движение демократов-социалистов (ДДС) было основано 10 июня 1978 года группой из бывших активистов правящей партии. В декабре 1983 года ДДС была зарегистрирована. Движение выступает за развитие плюралистической демократии. Оно участвовало в выборах и добилось неплохого успеха. Партия борется за три принципа — “демократия, социализм, арабо-исламская специфика страны”. (ДДС, сначала выступавшая с праволиберальных позиций, затем резко сменила ориентацию. — прим. редактора).

Во многом ее программные положения совпадают с идеями ДКО. Но в экономической сфере она продолжает настаивать на необходимости сохранения ориентации на “социалистическое самоуправление”. Отсюда — защита государственного сектора, который, по ее мнению, должен стать конкурентно способным и прибыльным. Среди лозунгов партии — “борьба против эксплуатации рабочих хозяевами”, “независимость от мирового капитализма”. На своем вооружении движение имеет и лозунги арабского единства.

Хартия Движения, принятая 28 марта 1993 года, определяет ее принципы таким образом:

- борьба за то, чтобы демократия стала основой жизни страны, противостоянием всем формам насилия;
- борьба против эксплуатации человека человеком, за создание социалистического строя, который обеспечит экономическое развитие, базирующееся на принципах социальной справедливости;
- борьба за сохранение арабо-мусульманской специфики тунисского народа;
- защита республиканского строя и независимости страны.

Общенациональный съезд - высший орган ДДС. Он собирается один раз каждые пять лет. Выполнение решений съезда поручается Национальному совету, 90 членов которого избираются съездом. Его пленумы проходят каждые шесть месяцев. Национальный совет выбирает Политбюро, состоящее от 19 до 25 членов. Из числа членов Политбюро создается Исполнительный секретариат в количестве от 7 до 9 человек, в который входит и председатель ДДС. Каждые три месяца проводятся пленумы Политбюро, в которых участвуют и секретари низовых партийных организаций. ДДС регулярно публикует газету “аль-Мустакбаль” /”Будущее”/.

272. Демократическо-юнионистский союз возник сравнительно недавно. Лицензия на его деятельность была получена уже после начала процесса перемен —

30 ноября 1988 года. Союз имеет прочные отношения с арабскими националистическими движениями. Однако он действует, по словам его генерального секретаря, на основе принципа "политической и организационной самостоятельности". Союз считает своей задачей создание конфедерации арабских стран, нормами жизни которой будут демократия и уважение специфических особенностей каждой из них. От большинства действующих в арабском мире юнионистских движений Союз отличается тем, что ставит решение вопроса об арабском единстве в прямую зависимость от развития демократии в регионе. Он полагает, что экономическое единство арабских стран должно предшествовать их политическому единству. Свои съезды Союз проводит один раз в три года. На них избирается Национальный совет, собирающийся каждые четыре месяца. Руководящий орган Союза - Политбюро из 11 членов.

273. Прогрессивное социалистическое объединение (ПСО) — демократическая партия, легализованная в сентябре 1988 г. ПСО заявляет о своей приверженности идеалам социализма, призывает к борьбе за социальное освобождение, выступает за сохранение арабо-мусульманской культуры, интеграцию стран Магриба в качестве ближайшей задачи на пути к арабскому единству. Партия выступает против "догматического марксизма". Участвовала в парламентских выборах 1989 и 1994 годов.

Центральный Комитет союза состоит из 30 избираемых съездом членов. Пленумы ЦК проходят каждые три месяца, на них обсуждаются и утверждаются установки партии. Центральный Комитет избирает Политбюро. Среди руководящих органов — совещательный Национальный совет, собирающийся один раз в год. Партия издает газету "аль-Маукиф" / "Позиция" /.

274. Либерально-социалистическая партия (ЛСП) получила разрешение на легальную деятельность 12 сентября 1988 года. Ее программные цели несут

либеральную окраску. Но организационные ее возможности все еще очень скромны. Она участвовала в парламентских выборах 1989 и 1994 гг., а также в муниципальных выборах 1995 года с одним списком, который выставлялся в г. Гафса. Партия издает газету "аль-Уфук" / "Перспективы" /.

275. Существование оппозиции на политической арене Туниса еще невелико. Идеология и программы партий оппозиции нуждаются в разработке и они должны дойти до общественного мнения. И тем не менее, само появление оппозиции уже изменило поведение власти и методы ее политических действий. Возможности оппозиции постепенно улучшаются, чему содействовал и разгром экстремистов, пытавшихся использовать оппозиционные партии в собственных интересах.

Поддержка оппозиции ради сохранения ее независимости

276. Партии оппозиции еще нуждаются в материальной поддержке. Число их членов невелико. Они не имеют достаточных финансовых средств для того, чтобы активизировать свою деятельность в обществе и добиваться успеха в ходе предвыборных кампаний.

277. Стремясь способствовать более быстрому росту оппозиции, государство решило предоставлять помощь партиям с тем, чтобы они могли лучше справляться со своими политическими обязанностями и реально участвовать в становлении стабильного общества, ибо оппозиция играет важную роль в построении демократии.

Государство уже давало финансовые ассигнования партиям демократической оппозиции во время парламентских и президентских выборов. Половина суммы, которая выделялась каждой партии, поступала в ее бюджет в том случае, если она выдвигала своего кандидата, а вторая — после выборов. После окончания

муниципальных выборов государство возмещает участвовавшим в них партиям демократической оппозиции затраты на печатание избирательных бюллетеней, кроме тех партий, которые собрали менее 3% голосов. Но, по сути дела, на практике государство само обеспечивает печатание и распространение избирательных бюллетеней в избирательных округах. Оно финансирует примерно 60% расходов на издание газет демократической оппозиции. В 1991 году президент республики принял решение о выделении газетам оппозиции финансового содействия, составлявшего тогда 30000 динаров. Кроме того, на газеты оппозиции, как и на все издаваемые в стране газеты, распространяются общие льготы: бесплатные поездки журналистов по железной дороге, скидка для них на 50% стоимости авиационных билетов, снижение тарифа за проживание в гостиницах, а также таможенных пошлин при ввозе в страну оборудования и материалов, необходимых для совершенствования прессы и других средств массовой информации.

278. Однако, финансовая помощь государства оппозиционным партиям не может быть слишком значительной, ибо доходы государства достаточно ограничены. Кроме того, помощь государства партиям может обернуться определенной опасностью. Партии могут превратиться в группировки, постоянно рассчитывающие на государство, и оказаться зависимыми от него.

279. Как сегодня считают руководители партий, они в настоящее время нуждаются в привлечении большего числа сторонников и членов, чтобы быть более динамичными и активными, а также для того, чтобы сами могли финансировать расходы без помощи извне. В определенной мере это намерение становится реальностью, причем в этом некоторым партиям помогает наличие их депутатов в парламенте.

Поскольку депутаты становятся более популярными, получают трибуну для выступлений, это увеличивает

число их сторонников и расширяет их финансовые возможности.

280. В этом и заключается механизм, которым пользуется государство, оказывающее помощь партиям оппозиции. Государство должно помогать им, но так, чтобы они не оказались привязанными к государству. Поэтому, обсуждается проект закона, который бы обеспечивал партии оппозиции самым необходимым минимумом общественного финансирования, включая суммы, поступающие из бюджета для удовлетворения запросов партий в период предвыборных кампаний.

Из клубов в сторону общества

281. Ни для кого не секрет, что новый режим взял на вооружение большую часть программных установок и лозунгов оппозиции. В результате поводы для критики со стороны оппозиционных партий были значительно сужены, а в ряды правящей партии влилось множество членов и сторонников других партийных структур. Наряду с этим активизация деятельности правящей партии, обновление ее политической терминологии и методов работы привело к сокращению на общей численности оппозиции.

282. Сегодня демократическая оппозиция должна пройти период акклиматизации и приспособления к новой атмосфере. В течение нескольких последующих лет она не сможет добиться существенных результатов своей работы. И она понимает это.

Оппозиция получила весьма ограниченное число мест в парламенте, тем не менее она в ходе избирательных компаний сумела приобрести необходимый опыт, заявить о себе, использовать свою политическую терминологию, наконец, доказать свое присутствие в обществе. Партии оппозиции вышли из клубов на улицу, приблизились к реальности, смогли сделать первые шаги к выработке программных установок, понятных массам.

283. Ограниченное присутствие оппозиции в

парламенте 1994 г. вовсе не означает, что она не увеличит свое представительство в 1999 г. Позитивный динамизм развития, укоренение в общественной жизни, в органах власти — все это дает основания для такого вывода. В свою очередь, провал оппозиции на муниципальных выборах 1995 г. в целом был связан с тем, что она не была к ним готова и в то же время стремилась обеспечить себе более широкое представительство, нежели это возможно в действительности.

Партии раздробили свои усилия и поэтому не получили успеха. Они могли бы быть представлены в большем числе муниципальных советов, если бы пошли по пути создания коалиций и заранее подготовились к избирательной кампании.

От созерцания к соучастию

284. Само политическое мышление партий оппозиции стало более практическим, и это уже принесло свои первые плоды. Они стали участвовать в процессе обновления, отказавшись от позиции безучастного созерцания или бойкота.

285. В политической терминологии правящей партии, а также партий оппозиции появились новые понятия, касающиеся национального согласия и соучастия. На данном этапе речь идет о том, чтобы сплотить все национальные демократические силы, добиться дальнейшего сближения между ними и отказаться от всего, что разделяет партии и углубляет раскол в обществе.

286. С первых дней после прихода к власти Бен Али начал пропагандировать в обществе идеи и ценности, призванные объединить всех тунисцев, создать предпосылки углубления политического плюрализма.

Он призвал разработать Национальный пакт. Проект такого документа был подготовлен представителями всех идейно-политических течений демократической направленности. 7 ноября 1988 г. под

ним поставили подписи руководители основных партий, профсоюзных и общественных организаций. Национальный пакт — своего рода политический договор, декларация о национальном согласии, соблюдать которую обязались все присоединившиеся стороны.

287. Заключение Национального пакта помогло найти точки соприкосновения между различными политическими силами, продемонстрировало успех политики примирения и компромисса. Общенациональное единство — необходимая предпосылка развития демократии и ее укрепления. Без общего отношения к основополагающим ценностям конкуренция превращается в антагонизм, а демократия — в анархию, ведущую к расколу общества и к его дестабилизации.

288. Важнейшие положения Национального пакта таковы:

- демократия есть форма правления, отказ от которой недопустим, демократия создается на основе плюрализма мнений и организаций;
- право на различие, уважение другого мнения и охрана прав меньшинства — принципы общественной жизни страны;
- принцип консенсуса является основой взаимодействия между всеми гражданами Туниса, общество не может мириться с любыми формами экстремизма и насилия;
- граждане страны стремятся к преодолению всего, что вносит раскол; поддерживают общенациональную солидарность и согласие;
- Тунис привержен своему арабскому характеру, поощряется использование арабского языка, но одновременно страна открыта и для других языков и цивилизаций. Тунис привержен исламу, рассматривая его в качестве объекта национальной гордости и вдохновения. Тунис стремится к тому, чтобы ислам был открыт всему человечеству и запросам современности.

Государство охраняет мусульманские ценности и рациональное толкование религии. Мечети должны принадлежать только Всевышнему, они стоят вне политической борьбы и не вмешиваются в формирование политической позиции граждан;

- уважение Закона о личном статусе и вытекающих из него реформ в области семейных отношений и эмансипации женщины.

289. Наряду с Национальным пактом, среди источников права, закрепляющих основы развития плюрализма, важное место занимает Закон № 32 о политических партиях. Этот закон, принятый 3 мая 1988 г., требует от каждой политической партии стоять на страже прав человека, защищать “завоевания нации”, включающие республиканский строй и народный суверенитет, гарантировать уважение правового статуса личности.

290. Закон № 32 о политических партиях предписывает “искоренять все формы насилия, осуждать экстремизм и расизм, любые проявления дискриминации.” Статья 2 Закона также гласит, что политическая партия должна уважать и защищать “права человека, закрепленные Конституцией и международными конвенциями, ратифицированными Тунисом; достижения нации, в том числе республиканскую форму правления и ее основы, принцип народного суверенитета в соответствии с Конституцией и положениями кодекса гражданского состояния”. Кроме того, политическая партия должна “воздерживаться от всякой деятельности, способной нанести ущерб национальной безопасности, общественному порядку, а также правам и свободам граждан”.

Эти принципы были заимствованы Тунисом из международных документов, регламентирующих права человека. Именно они выводят за пределы правового поля как исламистское движение с его пропагандой фанатизма и экстремистскими методами действий, так и

левацкие течения, которым отказано в регистрации — в соответствии с буквой и духом закона № 32. В то же самое время режим заботится о том, чтобы на политической арене присутствовало умеренно левое крыло оппозиции, без которого не могут нормально функционировать институты демократического общества. В этом ключе и следует рассматривать мероприятия по реформированию избирательной системы.

Изменение избирательной системы. Какие цели?

291. Потребовалась последовательная и кропотливая работа для того, чтобы скорректировать порядок проведения парламентских и муниципальных выборов, приведя его в соответствие с задачами нынешнего этапа политического развития.

292. Прежде всего остановимся на проблемах формирования высшего законодательного органа страны — Палаты депутатов. После принятия Избирательного кодекса 1959 г. парламентские выборы в Тунисе проводились путем мажоритарного голосования по спискам в один тур с панашированием (последнее означает, что избиратель может вычеркнуть из списка некоторые имена кандидатов и заменить их кандидатами из других списков). Такая процедура и применялась на протяжении тридцати лет, хотя накануне парламентских выборов 2 апреля 1989 г. дискутировался вопрос о возможности введения принципа пропорционального представительства, который импонировал оппозиционным партиям. Тогда же, к сожалению, не получило отклика предложение, поступившее от Бен Али как председателя ДКО в адрес других партий демократической ориентации создать единый предвыборный фронт. (Предложение провалилось главным образом из-за несогласия крупнейшей тогда легальной оппозиционной партии Движение демократов-социалистов — прим. редактора).

293. Итак, апрельские выборы 1989 г. проводились по старой схеме: если список той или иной партии (блока) собирает простое большинство голосов в избирательном округе, то она и представляет его в парламенте. Завоевавшая в целом около 80% голосов, правящая дустуровская партия ДКО победила с подавляющим перевесом во всех 25 избирательных округах и заняла все места в Палате депутатов (141 место).

Кстати, если представить, что на том этапе ввели бы систему пропорционального представительства, это только сыграло бы на руку антидемократическим силам, ибо партии легальной оппозиции завоевали на выборах всего 6% голосов, уступив списку независимых (13,6% голосов), где, как мы помним, фигурировали интегрисы, получившие поддержку 8% избирателей. Так что действовавшие положения избирательного кодекса помогли не допустить на парламентскую скамью фанатиков. Но парламент прошлого созыва оказался однопартийным. Такое положение вещей не могло удовлетворить главу государства, который в ожидании новых выборов счел необходимым обеспечить представительство оппозиции и поэтому распорядился внести поправки в Избирательный кодекс — что и было сделано 27 декабря 1993 года.

294. Согласно новой редакции Избирательного кодекса, голосование, как и прежде, происходит по спискам в один тур, но уже без права заменять имена кандидатов. В данном случае законодатель исходил из того, что избирателей надо приучить отдавать предпочтение политическим программам, а не личностям; сами же партии теснее сплотят свои ряды (хотя им не возбраняется включать в свои списки кандидатов, не состоящих в организации).

Особо важное значение имела поправка в отношении подсчета голосов. Общее число мест в парламенте было увеличено до 163 (из расчета одно место на 60 тысяч жителей), в том числе 144 места должны были

распределяться по знакомой мажоритарной системе, т.е. отводились партийным либо коалиционным спискам, которые наберут простое большинство в своих избирательных округах. Остальные 19 мест предназначались для партий меньшинства, конкурирующих между собой уже в порядке пропорционального представительства и на общенациональном уровне. Проще говоря, голоса, поданные в округах за списки проигравших партий, суммировались, и затем уже по общему количеству голосов должны были распределиться парламентские места, фактически заранее отведенные для оппозиции.

По итогам парламентских выборов, состоявшихся 20 марта 1994г., четыре партии демократической оппозиции получили 19 из 163 мест в парламенте, в том числе Движение демократов-социалистов — 10 мест (собрало 30660 голосов), движение Ат-Тадждид — 4 места (11299 голосов), Демократическо-юнионистский союз — 3 места (9152 голоса) и Партия народного единства — 2 места (8391 голос).

295. Иными словами, изменения, внесенные в избирательную систему, дают явные преимущества кандидатам от партий в ущерб кандидатам независимых списков. Конечно, закон не запрещает выставление кандидатур по непартийным спискам, как это и принято во многих государствах мира. Право человека быть избранным остается неприкосновенным; им пользуется любой гражданин страны, независимо от его партийной принадлежности. Но на практике независимые кандидаты (среди них-то и могут оказаться экстремисты) не имеют шанса пройти в Палату депутатов. Ведь независимый кандидат может выставлять свою кандидатуру только в одном избирательном округе. Партия же — в нескольких. При кумулятивном подсчете голосов маловероятно, что независимые кандидаты пройдут в парламент или будут иметь хоть какой-то вес. Только так можно воспрепятствовать прохождению в парламент

антидемократических движений, открыв в него путь демократическим силам.

296. Понятна и другая цель закона, гласящего, что партии, набравшие менее 3% голосов, должны вернуть государству половину предоставляемой им государством суммы на финансирование их избирательной кампании, а также оплатить расходы, связанные с печатанием избирательных бюллетеней. В этих условиях мелкие партии будут вынуждены вступать в коалицию, сливаясь, что в перспективе поможет консолидировать демократическую оппозицию.

297. Пожалуй, впервые в истории политических систем правящая партия пошла на изменение Избирательного кодекса в интересах оппозиции. В этом не нуждались бы страны с устоявшейся демократией. Другое дело — Тунис, где надо искать способы, как предоставить политическое пространство подлинным демократам и устранить с политической арены движение фундаменталистов и подобные ему течения.

Таково направление, избранное президентом на сложном отрезке пути от авторитарных методов управления к демократическому плюрализму. Столь же постепенные и возвышенные решения принимались для совершенствования системы местного представительства.

298. Поправки в положение о выборах в муниципальные советы вносились дважды: 29 декабря 1988 г., а затем 4 мая 1990 г. Согласно новой редакции Избирательного кодекса, половина мест в муниципальном совете отдается списку, который выйдет в победители, собрав свыше 50% голосов. Еще половина депутатских мест распределяется пропорционально полученным голосам между всеми списками, преодолевшими 5%-й порог, включая и список победителей.

299. Независимые кандидаты имеют широкую возможность участвовать в муниципальных выборах. В данном случае процедура, предусмотренная для парламентских выборов и обеспечивающая

преимущество партийным спискам, не применяется.

Муниципальные выборы по определению предусматривают конкуренцию на местном уровне. При этом учитывается, что наиболее важные решения действующих муниципальных советов должны утверждаться вышестоящими инстанциями. И, наконец, речь идет о выборах в рамках муниципального избирательного округа, где каждый из кандидатов хорошо известен, ему не скрыть своих политических воззрений, включая и экстремистские.

В ходе выборов 10 июня 1990 года независимые кандидаты добились успеха во многих районах. Например, в сахельском городке Шебба независимые, среди которых были кандидаты от Тунисской коммунистической рабочей партии (ТКРП), получили большинство мест в совете. Характерно, что контролирующие инстанции не чинили никаких препятствий левому муниципалитету во главе с мэром-коммунистом, которому власти, включая самого президента, выражали подобающее уважение (что было, кстати, с удовлетворением отмечено иностранными наблюдателями, в т.ч. и послом США в Тунисе Джоном Маккарти). Однако, в ходе местных выборов, состоявшихся 21 мая 1995 года, многие кандидаты в муниципальный совет Шеббы — из числа избранных в него пять лет назад по списку независимых — на этот раз баллотировались в составе списка, выдвинутого правящей партией ДКО.

300. Правила таковы, что в некоторых малонаселенных муниципальных округах какой-то список кандидатов может одержать победу, собрав всего 250-300 голосов (как это было в Шераде и Бени Мтир), и даже получить представительство в совете, скажем, при 13 поданных за список голосов. Тем не менее партии оппозиции не воспользовались столь благоприятными условиями и, распылив свои силы, не достаточно хорошо подготовились к майским выборам 1995 г. Так, Движение демократов-социалистов (ДДС)

действовало в одиночку и смогло выставить своих кандидатов только в 23 муниципальных округах. Прогрессивное социалистическое объединение (ПСО) попыталось баллотироваться в округе Хаммам-Шатт, но его список был снят как не соответствующий регламенту. Два списка независимых кандидатов были выдвинуты в городах Махдия и Зерамдин. По сути дела, была образована лишь одна межпартийная коалиция, в которой участвовали бывшая ТКП — ныне Ат-Тадждид, Партия народного единства (ПНЕ) и Демократическо-юнионистский союз (ДЮС). Они выдвинули на голосование общий список в 16 избирательных муниципальных округах.

301. Результаты майских выборов 1995г. лишний раз продемонстрировали реальное положение демократической оппозиции и заставили ее представителей задуматься о будущем. В частности, “тройственная коалиция” заявила после выборов, что продвижение по пути плюрализма требует дополнительных усилий как со стороны оппозиции, так и со стороны правящей партии с тем, чтобы были достигнуты цели программы Перемен.

5 июня 1995г. руководство прогрессистского движения Ат-Тадждид опубликовало отдельное коммюнике, в котором еще раз говорилось о необходимости усовершенствовать средства демократического развития. При этом левые подчеркнули “известное противоречие между принципом консенсуса и культурой демократической оппозиции, что и проявилось на выборах, где партии меньшинства должны были вступить в неравную конкурентную борьбу с партией власти”. Что касается ДДС, то она находилась после выборов в явной растерянности, обманувшись в своих слишком смелых ожиданиях.

Весьма недоволен результатами выборов был президент, который в разговоре со мной заметил, что надо еще много поработать, чтобы доставить

демократической оппозиции возможность более широко участвовать в законодательных органах и местном самоуправлении.

Независимые... и уклоняющиеся

302. Сам феномен “независимых” нуждается в более детальном анализе, и особенно применительно к обществу, совсем недавно отказавшемуся от однопартийной системы. Вполне понятно, если в странах традиционной демократии значительная часть населения стоит в стороне от политики, но это должно вызывать беспокойство, когда речь идет о государстве и обществе, которые совершают лишь первые шаги на пути к плюрализму. Такое общество нуждается в мобилизации гражданской активности, чтобы пресечь экстремизм и предотвратить возможность отката к авторитаризму. А между тем, исследования, проведенные в 1993 году Тунисским Национальным бюро социальной ориентации, показывают, что 63% опрошенных не состояли ни в каких политических партиях или общественных организациях. Причиной отсутствия интереса к политике и общественной жизни многие (29% опрошенных) назвали “недостаточную информированность” о существующих в стране организациях. Иными словами, граждане в своей массе пока уклоняются от общественно значимой коллективной деятельности, к чему привыкли в годы застоя.

303. Мы прекрасно знаем, что при однопартийной системе политика сосредоточена в руках определенной группы деятелей, для которой она становится профессией. Политические проблемы волнуют лишь узкую группу населения, а большинство к ним равнодушно. Более того, с точки зрения интеллигенции, отстраненность от политики есть как бы форма протеста по отношению к существующему порядку.

Мало кого интересует членство в партии или участие в действующих под ее эгидой общественных и профессиональных организациях. Люди пассивны в

избирательных кампаниях, не читают газет, не слушают радио — да и в целом не следят за политическими событиями. В лучшем случае, их занимают, так сказать, придворные сплетни или разговоры о личной жизни видных политиков.

Так мы и жили в Тунисе с половины 70-х годов, когда старый режим убивал в людях всякое стремление к деятельности на общественное благо.

304. После оцепенения общества в годы застоя задача нового режима, стремившегося переломить безразличие людей к политике, была чрезвычайно трудна. Нужно было создать совершенно новую для страны атмосферу, которая бы поощряла граждан к участию в политической жизни. Если бы не доверие людей режиму, не связанные с ним надежды на перемены к лучшему, новые власти Туниса не смогли бы справиться с этой задачей.

305. Хотя интеллигенция поверила в Бен Али и в искренность его слов, некоторая часть образованного класса Туниса осталась, тем не менее, вне происходившего политического процесса. Эти люди не желали вступать в политические партии и движения, участвовать в общенациональном диалоге через прессу и другие средства массовой информации, а вместе с тем надеялись, что режим предложит им занять ответственные посты в государственных структурах. И это тоже — пережиток старого мышления. Позиция отстраненности, конечно, исчезнет, но для этого необходимо время. Можно надеяться, что, в частности, этому поспособствует традиционно влиятельная роль женщины в общественной жизни страны.

306. Тунисские женщины принимают активное участие в деятельности ДКО и партий демократической оппозиции, в общественных организациях и в избирательных кампаниях. В голосовании на парламентских выборах 1989 года участвовало только 260.000 женщин, а в 1994 г. — один миллион.

Женщины Туниса активно боролись за равноправие

с мужчинами. И они уже добились очевидных результатов. В стране нет ни одного закона, в той или иной мере дискриминирующего женщину. Но сегодня тунисским женщинам ясно, что их завоевания станут прочными только в том случае, если сами они займут позицию в общенациональном диалоге, если будут широко представлены в партийных и государственных структурах.

307. 13 августа 1993 г. в Закон о Личном статусе были внесены дополнения, значительно расширившие права тунисских женщин. Теперь они наряду с мужчинами — и на таких же условиях — могут осуществлять опеку над детьми. Женщины, состоящие в смешенном браке, получили право (раньше распространявшееся только на отца) передавать свое гражданство несовершеннолетним детям.

308. Сравнение с другими обществами, выбравшими развитие плюрализма, дает дополнительную возможность подчеркнуть роль женщины в этом процессе. Так, в Алжире женщины проявили истинный героизм и бесстрашие в борьбе с агрессивным фундаментализмом.

309. Журналисты, в свою очередь, активно поддержали движение Туниса к плюралистической альтернативе. Средства массовой информации смело разоблачали двойную игру фундаменталистов, поощряли стремление людей противостоять этому движению, подчеркивали его опасность для демократии. Находясь на переднем фланге борьбы, журналисты часто рискуют жизнью. Вспомним, как в соседнем Алжире воинствующие исламисты говаривали: “Кто борется с нами пером, умрет от сабли!”

310. Время демократического созидания не терпит нерешительности и позиции неучастия. Те, кто не содействуют эффективной поддержке демократического процесса, играют сами того не подозревая, на руку его врагам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Плюрализм..., а что же затем?

Бен Али сделал ставку на развитие многопартийности, хотя мог бы и сохранить однопартийную систему. Угроза со стороны фундаментализма, кризисное состояние экономики и общества могли бы послужить серьезным доводом в пользу затягивания реформ. Но президент избрал ориентацию на плюрализм, поскольку это был единственный путь, способный спасти страну от гражданской войны или глубокого политического кризиса.

Плюрализм дает возможность высказывать разные мнения, уравнивать несовпадающие интересы, причем это должно делаться гласно и естественно. В то же время плюрализм дает право всем патриотам принимать участие в процессе созидания. Только плюрализм способен вытеснить экстремистские силы из общественной жизни и обеспечивает общенациональное согласие.

Но для Бен Али плюралистический выбор преследует и более далекую цель. Плюрализм - это гарантия эффективного и последовательного развития страны, основанного на свободе. Ведь свобода и развитие - взаимодополняющие явления.

Если в стране отсутствуют политические свободы, нет места и свободной экономике, проявлению личной инициативы. Поэтому президент содействовал ослаблению государственного вмешательства в сферу производства. Экономика должна стать полем, где свободно, без посредников взаимодействуют субъекты хозяйственной деятельности.

Государство занимается теперь другими делами. Оно следит за тем, чтобы на пути экономической конкуренции не возникало серьезных проблем, чтобы она сама не приводила к непредсказуемым социальным

последствиям. Оно стимулирует и активизирует процессы экономического роста.

С точки зрения Бен Али, одним из стимулов развития плюралистического процесса является патриотизм, о чем многие напрасно забывают. Опыт последних лет четко продемонстрировал, что получив право на разнообразие взглядов, тунисцы вновь почувствовали себя патриотами. Как бы ни были противоположны их мнения и интересы - людей сплачивает святое чувство - любовь к Родине. Сегодня тунисец действительно ощущает себя гражданином, чье мнение значимо и учитывается в общенациональном диалоге. Это касается как интеллигенции, так и всего народа - вне зависимости от социального положения человека или его идейных убеждений. Как говорят в Тунисе, общенациональное согласие допускает любое мнение и любые интересы, за исключением тех, которые наносят ущерб отечеству.

Во всех демократических государствах мира плюрализм позволил оценить приоритеты, общие для всех конкурирующих сил. Самые важные среди них - патриотизм и защита высших интересов родины. Поглядим на западных представителей оппозиции: критикуя политику правительства у себя дома, они не станут хулить свою страну за ее пределами.

Но у нас в регионе, где политические системы обычно далеки от демократического плюрализма, как раз и зарождаются движения, чуждые патриотизму, соотносящие себя не с родной землей, а с более широкой этнонациональной или конфессиональной общностью, в которой они и предлагают раствориться. Поборники этих движений вместо веры в свое отечество предлагают панарабские или панисламские идеи, либо другие транснациональные идеологии, отвергая завоевания и ценности своей собственной страны. Но на деле эти движения не служат ни настоящим интересам арабизма, ни подлинному исламу. Если бы они действительно заботились о таких интересах, они должны были бы

выступать именно за разнообразие и плюрализм, предполагающий свободную конкуренцию мнений. Истина же состоит в том, что эти вождистские движения чреватые тоталитаризмом и стремятся распространить свое влияние далеко за пределы одной страны.

Напротив, политическая концепция президента Бен Али зиждется - в самом широком смысле - на патриотической идее. Но это не воинствующий национализм, а искренняя верность родине. Это отнюдь не национальное тщеславие и не враждебность ко всему чужому, а лишь утверждение тунисской самобытности, не изолированной от мира, но обогащающей его палитру. И это не отказ от взаимодействия с другими обществами и культурами, а как раз ориентация на максимально интенсивные межнациональные контакты. Ведь человечество не может развиваться по восходящей линии, если прогресс не будет обеспечен участием всех народов и вкладом всех мировых цивилизаций. Наконец, идеология тунисского лидера отвергает сакрализацию власти, отдавая предпочтение принципу соучастия, как отвергает она модель тоталитарного государства в пользу демократического плюрализма.

Иными словами, развитие плюрализма и утверждение патриотических ценностей — идут одной дорогой.

Идеология патриотизма для Бен Али — это создание в стране атмосферы, содействующей развитию свободы и уважению разнообразия мнений, что и послужит залогом согласия, взаимодействия, сотрудничества и единства. Но для того, чтобы патриотизм укоренился, необходимо отсеять как фундаменталистские, так и левоэкстремистские движения, для которых важна не причастность к родине, а борьба на более широком фронте - за победу исламской нации или мирового пролетариата.

Эти движения возникают не в Тунисе, они не вырастают из тунисской почвы. Идеино, организационно

и финансово они связаны с внешними силами, повинуются их распоряжениям и приказам, служат чужим интересам.

Для укрепления патриотизма необходимо участие всего общества в процессе созидания, создание основ его гражданской жизни, построенной на плюрализме и ведущей к становлению общенационального диалога и его последовательной эволюции.

Для укрепления патриотизма необходимо участие всего общества в процессе созидания, последовательное развитие общенационального диалога.

Бен Али стремится к тому, чтобы новая им атмосфера служила восстановлению веры тунисцев в собственные силы, вселяла оптимизм в их сердца. Он считает необходимым обеспечить безопасность, свободу и справедливость, добиться участия всех граждан в деле возрождения доброй славы нашей древнейшей страны. Демократический плюрализм — не самоцель, а средство, с помощью которого закладываются основы становления центристского общества, исключающего любые формы фанатизма и крайнего радикализма. Страна верит, что сможет пойти по единственно правильному пути — пути плюрализма, что народ будет исповедовать единственную идеологию — патриотизм. А это означает, что для тунисцев не будет ничего выше, чем их родина — Тунис.

Содержание

От издателей 3

ВВЕДЕНИЕ. От авторитарной системы к плюрализму 18

Установление демократии в контексте международной нестабильности 21

Возвращение межконфессиональной и этнонациональной розни 23

Противоречия правозащитного движения 26

Отсутствие единого пути к демократии 30

Горбачев и перестройка 31

Алжирская драма 34

Демократия — движение, а не константа 37

КОНТРОЛЬ ЗА СИТУАЦИЕЙ 44

Перемены и кто ими мог воспользоваться 46

Солдат, дипломат, государственный деятель 47

Угроза фундаментализма. Двойственность его идейных и организационных принципов 51

Аль-Джамаа аль-Исламия 53

Движение исламской направленности 56

Заговор фанатиков 60

Демократия без “фундаментализма” 64

СОЗДАНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА 67

Реформа судебно-правовой системы 69

Новый закон о политических партиях. Искоренение идеологии экстремизма 74

Партия “Нахда” 81

Новый заговор фанатиков 83

От борьбы государства к общей борьбе 85

Перестройка системы власти 106

Наследие старого режима 106

Отказ от пожизненного президентства 109

Придание новых импульсов деятельности парламента 110

Возвращение третьей власти 112

Развитие учреждений контроля 114

Новая роль правящей партии 115

Новый взгляд на роль интеллигенции и общественных организаций 119

Новая политическая культура 121

СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ 124

Политическая открытость и её подводные камни 124

Поддержка оппозиции и возможности сохранения её независимости 135

Из клубов — в сторону общества 137

От созерцания к соучастию 138

Изменение избирательной системы. Какие цели? 141

Независимые и уклоняющиеся 147

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Плюрализм, а что же затем? 150

بيان ٦ نوفمبر ١٩٨٤
 بسم الله الرحمن الرحيم
 نحن زين العابدين بن علي الوزير الأول بالجمهورية
 التونسية أصدرنا هذا الإعلان
 أينما المواطنون
 إن التضييق الجسم التي أقدم عليها -
 (رقعة رجال بررة) - الزعيم الحبيب بورقيبة -
 أول رئيس للجمهورية التونسية في سبيل
 تحرير تونس وتنميتها - لا تحمي ولا تعد ،
 لذلك أعبناه وقد رناه وعملنا الشرائع
 الطوال تحت أمرته في مختلف المستويات
 في جيشنا الوطني الشعبي وفي الحكومة
 بشقة وإخلاص وتجان -
 ولكن الواجب الوطني يعرف علينا اليوم
 أنما طول شغلنا واستعمال مرفه أن نعلن
 باعتمادنا على قدرتنا
 لأنه أصبح عاجزا تماما عن الإطلاع بمهام
 كرئيس الجمهورية ~~وتجارب ليؤكده هذا~~
 رئاسة

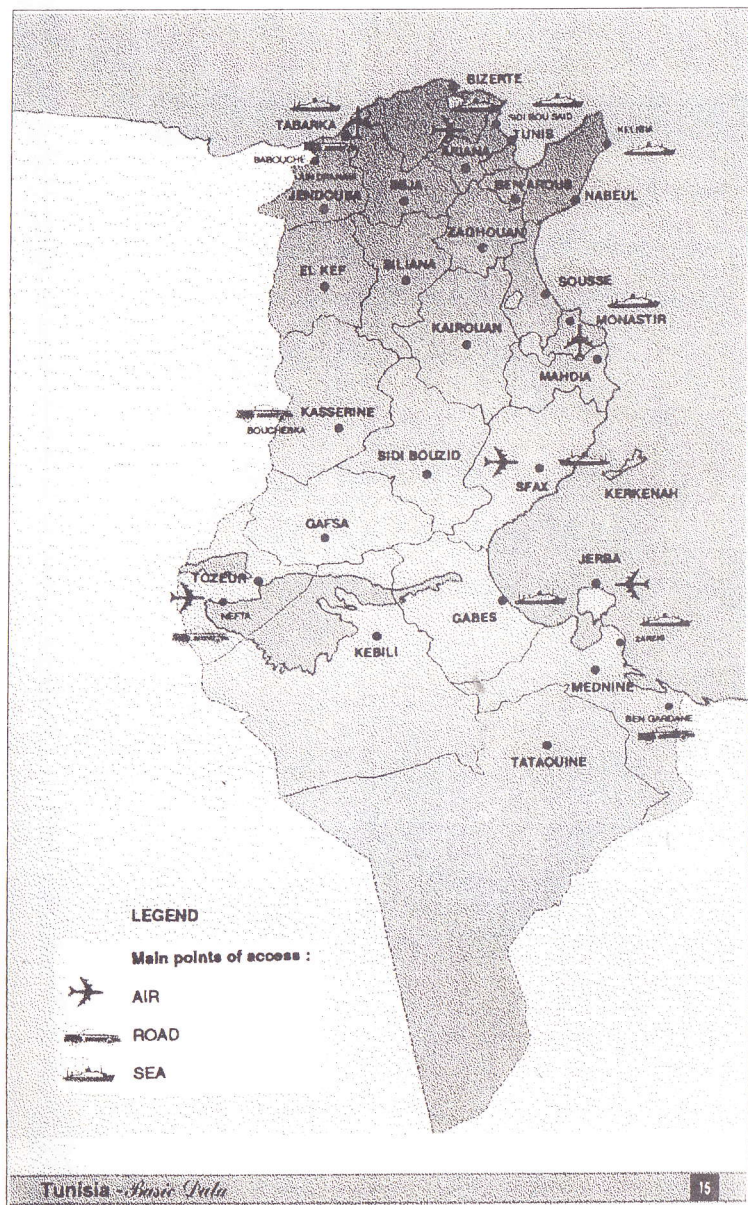
تحرير طبي أعضاء
 وبناء على ذلك وعلا بالعمل 57 من
 الدستور نختول بعون الله
 وتوجيهه رئاسة الجمهورية والقيادة
 العليا لقواتنا المسلحة .
 وسنستند في مباشرة مسؤولياتنا
 في جو من الثقة والأمن والإطمئنان
 على كل أبناء تونس العزيزة ، بلا مكان
 للحقد والبغضاء والكراهية .
 إن استقلال بلادنا وسلامة ترابنا وضاعة
 وطننا وتقدم شعبنا هي مسؤولية كل
 تونسي بدون تمييز التونسين

وحب الوطن والذود عنه والرب
 من شأنه واجب مقدس على كل مواطن
 أيها المواطنون أيتها المواطات
 إن شعبنا بلغ من الوعي والتفج ما يسمح
 لكل أبنائه ومثائه بالمشاركة البنائية
 في تصريف شؤونه، في حل نظام جمهوري
 يولي المؤسسات ^{بمجانيتها} من قدرها ويوفر
 أسباب الديمقراطية المسؤولة، وعلى
 أساس سيادة الشعب كما نص عليها
 الدستور الذي يحتاج إلى مراجعة ^{تامة} عاجلة
 اليوم ^{في} ~~ماتحة~~ ولا مجال ^{للمحرم} في عسرها
 بل لرعاية مدى الحياة ^{والسلامة} والآلية
 لا دخل فيها للشعب.

وسنحافظ على حسن علاقاتنا
 وتعاوننا مع كل الدول ~~والتي~~ ^{والتي} ~~والتي~~ ^{والتي}
 لا سيما منها الدول الشقيقة والصديقة ^{والتي}
 كما نعلن ~~بأننا~~ ^{بأننا} ~~نحترم~~ ^{نحترم} ~~التعهداتنا~~ ^{التعهداتنا}
 والتزاماتنا الدولية ^{والتزاماتنا}
 نلتزمنا منها الإسلامي والعربي
 والإيراني والتوسط ^{المنطقة} ~~المكانة~~ التي
 يستحقها، وسنعمل بنظم ثابتة ^{في}
 نطاق المصلحة المشتركة على تجسير
 وحدة المغرب العربي الكبير ونطاق ^{المشقة} ~~المصلحة~~
 أيتها المواطنات ^{أيها المواطنون}
 إنه عهد جديد نعتنه مع بعضنا بعض
 معاً على بركة الله بحث وعزم، وهو

للمشعبنا حدير بياة سياسية
متطورة صققة ومنظمة ، تعتمد بحق
تعددية الأحزاب السياسية
والتنظيمات الشعبية .
واننا سنقترح قريبا مشروع قانون
للأحزاب ومشروع قانون للحماية
يوبران مساهمة أوسع بنظام مسؤولية
في بناء تونس ودعم استقلالها ،
وسنقترح على اعطاء القانون حرمة ، ولا
مجال للظلم والعنف كما سنقترح على اعطاء الدولة
هيدتها ، ولا مكان للصوص والتسبب
ولا سبيل لاستغلال النعوز أو التساهل
في أموال المجموعة ومكاسبها .

يمليها علينا
عهد الكد والبذل ~~صحبنا~~
جميعا مينا للوطن ~~والتضامن~~
والتضامن الواجب .
لتحياتونس
لتحيا الجمهورية
وقل أعملوا فسيره الله عملكم
ورسوله والمؤمنون والسلام عليكم
زبني على

911 ٩٠٧.
٣ - ١٢

بن علي والطريق إلى التعددية

الصادق شعبان

